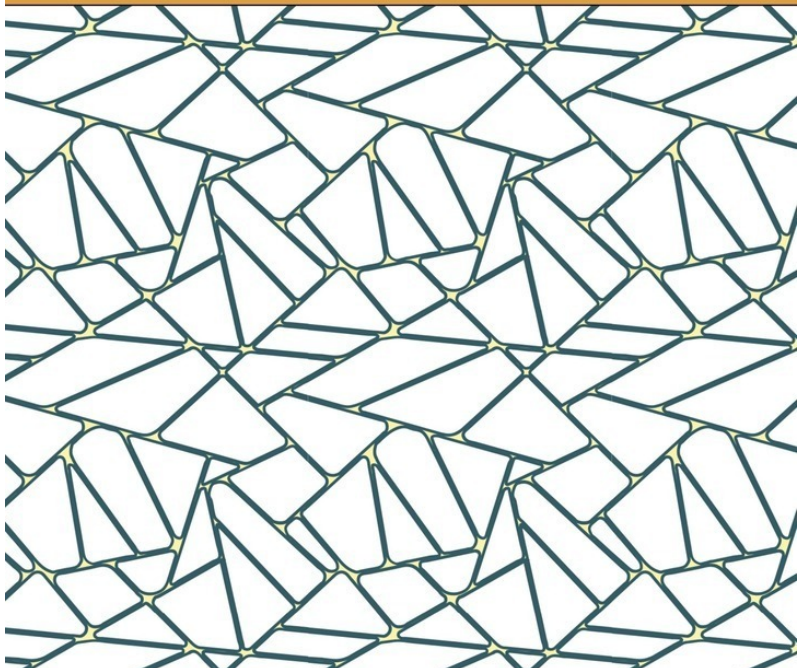

Ричард Артус

*Повесть
не временных лет*

Ричард Евгеньевич Артус

Повесть не временных лет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22367251

ISBN 9785448354076

Аннотация

Немного истории, немного мифологии, в том числе и славянской, немного сказки и приключений, в других мирах, с небольшой долей юмора.

Содержание

Часть 1	8
Часть 2	145
Конец ознакомительного фрагмента.	216

Повесть не временных лет

Ричард Евгеньевич Артус

© Ричард Евгеньевич Артус, 2016

ISBN 978-5-4483-5407-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КНИГА 1

ПОСЛЕДНИЙ ВОЕННЫЙ ДЕМОКРАТ.

Предисловие.

Жанр цикла книг, исторический фэнтези. Немного магии, немного приключений, немного истории, чуть-чуть сказки, и малая капля Славянской мифологии. Истина не просто где-то рядом, она постоянно крутится перед нашим носом. Вопрос в том, хотим ли мы ее рассмотреть? К тому же, у каждого своя истина, иначе было-бы не интересно. Я не профессиональный писатель. Да и вообще, писать начал по стечению обстоятельств. Просто жене и дочери с сыном, стало интересно знакомиться с историей именно в таком изложении. Так что, по большей части своих читателей я уже как бы нашел, а если еще кому-нибудь понравится, буду только рад. Теперь о книге. Из истории, это десятый век. Жизнь Киевского князя Святослава, последнего военного демократа, как его называют. После княжения Святослава, начнутся смутные времена. Креститель Руси Владимир, необычная фигура

ра, но уж точно не тянет на святого, по меркам цивилизованного общества. Вся его жизнь говорит об обратном. Оговорюсь сразу, я не выступаю против христианской веры, да против любой веры. Ибо, какую не возьми, они в первую очередь призывают людей к миролюбию, и состраданию. Ни одна вера не имеет ничего общего, с убийствами и насилием. К этому призывают не боги, а люди. Банальная борьба за власть и деньги. Только, к сожалению, как правило, очень кровопролитная. Простите, не удержался. Итак, книга о Святославе, и его походах. Начинается с возвращения на родину, так называемых любителей чужих зипунов. Вполне обыденное в то время явление, которым не брезговал ни один народ. Правда, тут я немного сместил временные рамки, каюсь. Но мне показалось, так будет интересней. Короче, Русь слегка побуянила в Средней Азии. Договорившись с Хазарами о свободном проходе, они перевалили Кавказские горы, прошли по Армянскому царству, порезвились в Междуречье. Имею в виду Тигр и Евфрат, и почти дошли до Египта. Оставив правда по себе, не слишком лестные воспоминания в тех странах. На обратном пути, нарушив договор, на них напали Хазары, и только небольшой части удалось пробиться на Русь, и спастись. Дальше, походы Святослава. За свою короткую жизнь, он довольно прилично повоевал. География походов умопомрачительная. И еще, он единственный, кому удалось за один год, стереть с лица земли не просто государство, а могущественную империю. Державшую в своем

кулаке почти весь Восток, которая была единственным соперником Византии, не уступающая ей по мощи. К сожалению, последняя тысяча лет сложилась так, что мы постоянно враждовали между собой, но были и моменты единения, и тогда весь мир дрожал от грозной поступи Руссов. Период междоусобной резни, назовут собиранием Руси. Только по моему мнению, братские узы на крови не замешивают. Хорошего из этого, уж точно ничего не выйдет. В принципе, тут и говорить ничего не надо, расцвет Российского, и Украинского шовинизма, говорят сами за себя. Политики крутят самосознанием людей, как им угодно, подтасовывая исторические факты, и разжигая ненависть в людях. В такой же манере действовал и Гитлер, в свое время, туманя мозги людям величию арийской нации. Что выглядит немного забавно, так как к арийцам относятся практически все Европейские страны с Россией включительно, и более того, к их наследникам относятся еще, и Индусы. Но как бы то ни было, бредовые идеи, и незнание истории, дали свои плоды, и он сумел за короткий срок сплотить народ. Что в свою очередь, правда помогло вывести Германию из глубокого кризиса и нищеты, в мировые лидеры. Но в конечном итоге, все это закончилось второй мировой войной. Но чтобы не заканчивать столь печально, немного о героях из современного мира. Глафира, Кашей, и Андрей, их похождения, с небольшой долей юмора. Ведь в действительности, нет абсолютного зла или добра, и часто бывает так, что мы не замечая, совершаем злые по-

ступки, по сути, стараясь помочь, а иногда наоборот. Жизнь совсем не предсказуема, и иногда подкидывает просто невероятные выверты. Так что немного сказочных походов не помешает.

Часть 1

ВОЗВРАЩЕНИЕ.

ГЛ 1

– Встречи случайные,
Встречи неожиданные,
Что же они нам несут?...

Нет, ну ведь знала, что из этой поездки ничего путного не будет. И зачем я Дашку послушала? Поехали, развлечемся, шашлык вино, природа, мальчишки, хоть отдохнем от этого унылого города и забот. И вроде все было замечательно, вкусный шашлык, неплохое вино, и даже баня. Не подумайте ничего плохого, все было вполне благопристойно. Вот только парни, действительно оказались мальчишки. Их убогие попытки выглядеть взрослыми, и нелепые суждения просто раздражали. Сначала жаловались на Европу, с Америкой за санкции. Потом начали хвалиться, что навалиют этим пендосам, а сами, небось, не знают с какой, стороны автомат держать. Потом вообще чуть слезу не пустили, почему нас в мире никто не любит и не уважает. А когда я просто спросила, а за что? Тут же стала врагом России. Ну да бог с ними, слава богу, дураков в нашей стране хватает. Не обижаться же

на каждого. Когда то отец мне сказал, война, это, прежде всего деньги все остальное пропаганда. А жизни простых людей, это всего лишь разменная монета. На такую ценность, как человеческая жизнь, когда светят барыши, никто не обращает внимания. Объяснять такую простую истину я не стала, а просто села в машину посреди ночи, и поехала домой. Но видно сегодня не мой день. Это же надо было умудриться, не доехав до шоссе каких-то метров 50 пробить колесо. Теперь, как дура, сижу одна в машине с пробитым колесом. Конечно, можно было-бы вернуться обратно, до поселка километров пять не более, но как то не хочется. Можно выйти на шоссе, там время от времени проезжают машины, но и этот вариант как то не по вкусу. Еще оставался самый простой вариант, самой заменить колесо, в принципе это не проблема. Но полная луна, освещающая своим холодным светом лес, нагоняла такой жути, что не было никакой силы заставить себя, хоть как то действовать. Именно такие ночи любят показывать в фильмах ужасов. И именно такими ночами в этих фильмах творятся самые зловещие дела. Поэтому Глафира приняла самое простое решение, заперлась в машине и стала дожидаться утра. Обстановка правда очень давила на психику, ни на мгновение не давая расслабиться. Любой звук, доносящийся извне кабины, заставлял ее сердце отстукивать учащенную дробь, и судорожно осматриваться по сторонам. Но как-бы не был велик страх, даже он притупляется. По этой причине, Глафира не сразу заме-

тила в просвете дороги фигуру человека. Он сначала остановился, посмотрел в ее сторону, потоптался на месте, как-бы решая, что ему делать, и направился прямо к машине. Глафира вздрогнула от неожиданности, и как-то сразу успокоилась, видимая опасность переносится на много легче, невидимой. Ее мозг начал обработку вариантов развития сценария. И не один не сулил ничего хорошего. Рука сама повернула ключ в замке зажигания, если что она заведет машину и поедет. На диске тоже можно ехать, цена за ремонт не имеет значения, если на кону жизнь. Незнакомец остановился в паре метров от машины.

– Мне кажется, вам нужна помощь. У вас колесо пробито. Если хотите, я могу помочь. У вас есть домкрат и запаска?

Он говорил, не приближаясь к машине, и вроде никаких агрессивных намерений, голос довольно приятный, но Глафиру он не успокаивал, «ишь, какой маньяк вежливый, ага так я тебе и поверила. Только я нос из машины высуну, небось, сразу накинется». Измотанные страхом нервы не давали никак успокоиться, но в принципе, ей действительно не помешала бы помощь. Поэтому, Глафира просто молча сидела в автомобиле, вцепившись одной рукой в руль, а другой в ключ замка зажигания.

– Мне кажется, я здорово вас испугал. Прошу за это прощения. Если можете, то просто откройте багажник, не выходя из машины.

К счастью в ее авто такая опция была предусмотрена,

и Глафира чисто механически нажала на кнопку. И как только крышка багажника приоткрылась, в голову ворвалась паническая мысль.

– Ну, все дорогуша, попалась. Сейчас он снимет колесо, и далеко ли ты уедешь на трех колесах. А эта смешная защита в виде стекла, лопнет от первого удара баллонного ключа. Ну и дура же ты. Глафира сжалась в комок, ожидая в любую секунду, теперь уже никак неизбежного нападения. Время шло, а на нее никто не нападал. Ожидание нападения, прервал звук захлопывающегося багажника.

– Ну, вот теперь можете смело ехать.

Не осознав до конца смысла услышанного, Глафира завела машину, и рванула с места не хуже пилота Формулы-1. Отъезжая, она каким то образом расслышала насмешливое, – Не за что. – Брошенное ей в вдогонку. Выехав на шоссе, и проехав некоторое время, Глафира окончательно успокоилась. А успокоившись, ее стала грызть совесть. Она почувствовала себя просто, гадиной. Человек ей помог, а она даже спасибо не сказала. Тварь не благодарная. До конца не осознав, зачем это делает, Глафира развернулась, и поехала обратно. Ей было стыдно, но в тайне она надеялась, что больше не увидит этого странного человека, что он рассеется вместе с предрассветной дымкой. Но ее ожидания не оправдались. Недалеко от места происшествия она заметила пешехода, бодро шагавшего ей на встречу.

– Неужели я чтонибудь забыл положить? – Удивленно

спросил незнакомец Глафиру, когда она остановила рядом с ним машину.

– Да вроде нет. – Смутилась Глафира. – Просто хотела извиниться, за то, что так быстро сбежала, и сказать спасибо.

– Не нужно извиняться, я вас прекрасно понимаю. Сам ведь некоторое время раздумывал, подходить, или мимо пройти. Не то, чтобы сильно испугался, но неприятности мне, как то не нужны.

– Неприятности никому не нужны. – Улыбнулась Глафира. – Может вас подвезти? – Вдруг неожиданно для самой себя спросила она парня. Вообще то она терпеть не могла ездить с пассажирами. Если обычно, вначале своего водительского стажа, люди стараются когонибудь посадить рядом, чтобы чувствовать себя немного уверенней за рулем, то у Глафиры, все было наоборот. Она даже инструктора еле терпела. Ее подруги, и знакомые, знали об этой странности, и обычно никто даже не заикался о том, чтобы сесть в ее машину.

– Спасибо, это действительно было бы неплохо. Только хочу предупредить. У меня нет денег.

– А разве я говорила, чтонибудь о деньгах. Вы меня здорово выручили, и это самое малое, что я могу для вас сделать.

– Вы ведь в город идете?

– Да. – Кивнул головой парень.

– Стало быть, нам вообще в одну сторону. Ну чего вы жде-

те, поехали.

– Поехали. – Согласился с Глафирой незнакомец, садясь в машину.

ГЛ 2

Потомки, этим тварям их хари продажные в их же крови умоют. Чтобы ить наше золото поперек горла стало. Сколько добра твари хапнули. Хотя о чем это я, тьфу эх, а Русь так близка, до нее два шага, только хватит ли сил мне дойти... ТВАРИ, ТВАРИ, СУКИ КРИВОНОГИЕ, ТВАРИ. Фу, блин, заело, даже ругаться уже сил не осталось. Третьи сутки нас по степи гонят словно зверя. Леший их раздери, предателей клятвопреступников. Да, уж. Сейчас сами хороши, опять на грабли наступили. Халява всегда боком вылазит. Расслабились, хотя как тут не расслабиться, мы уже почти дома, да и расплатились полностью по договору. Вроде все довольны, да только этим мордам хазарским мало показалось. Нет, верить степнякам никак нельзя. Да, они сейчас все сделают, чтобы нас из степи своей поганой не выпустить. А потом только плечами пожимать будут, мол, знать не знаем, куда Русы делись. Нужно весть о подлом предательстве до всех донести, нельзя верить степнякам, никак нельзя. Не сам, так другие за нас отомстят. Да ладно, фиг с ним, добром этим, ноги бы унести. Хотя добра жалко, почти три года потом и кровью. Кровью чаще конечно, ну тут ни я правила устанавливал, кто не хотел воевать, просто откупались, и мы

уходили. А в основном сами же нас и нанимали, для войны с соседями, а мы честно, своими жизнями, тот договор оплачивали. Ну да, навели мы шороху за горами Кавказскими, наверное, долго еще икать будут нас, вспоминая, а вот помнят ли о нас дома? Кто мы, по сути? Так толпа лишних ртов, кому дома не сиделось, да места не нашлось. Кто решил рискнуть жизнью ради достатка. Конечно, такие большие дружины редко собираются. Наверное, раз в лет этак 50, все же мы не варяги, особо по чужим землям ходить, радости мало. А так, чтобы почти три тысячи воинов собралось, да по своей воле, а не князьему указу, такого даже старика не помнили. Хотя воины, слишком сильно сказано, так, молодежь удалая, мозгов лишённая. Думаю, братья не обидятся, ведь я сам, такой же идиот, как все был. Восторгу героического, хоть горстями отгребай. Такой из себя весь сильный, да непобедимый. Что тут скажешь, слегка придурковат был по молодости. Я конечно и сейчас не старик, но три года лить, как воду, свою, да чужую кровь, выбили из моей головы всю эту чушь. На автомате я прикрылся щитом, в который воткнулась стрела. Рядом, словно откуда не возмись, нарисовался Трумир, и стал её аккуратно выковыривать из щита. На третьи сутки, поиздержались Хазары стрелами, не то, что вначале. О нас и говорить нечего, каждая стрела, так сказать, на учете, да и достается только таким стрелкам, как Трумир. Мы между собой шутили, что он уже с луком в руках родился. Лучник от бога, любому степняку

фору даст. У, суки кривоногие, мне бы только до своих добраться, а там я вам должок верну. Твари поганые, с процентами за все, и за всех заплатите. Тьфу ты леший, опять накрыло. Да и как не накрыть, обидно ведь. На золото наше, позарившись, да на клятвы наплевав, вот только не вышло у них, всех одним махом положить. Много конечно наших спьяну полегло. Да, вина они не пожалели, много навезли, и хоть Вадим, воевода наш, просил сильно вином не увлекаться, налакались дурни. Да потом еще, вместо того, чтобы собраться в строй, к обозу кинулись, добро отбивать. Там, над добром своим и полегли. Уж лучше бы мы того договора не заключали, глядишь, меньшей кровью отделались бы. Ну да, помахать мечом пришлось бы это факт, но там бы хоть знали, что по вражьей земле идем. А как эти гады труханули вначале, когда мы у них на границе нарисовались. Прибежали на своих лошадках косматых, залопотали.

– Мы с Урус не воевать, у нас с уруса мира заключен. Зачем урус такой большой толпа воин привел? Мы мир любим, воевать совсем не хотим. У нас со всеми князьями договор о дружбе заключен. « Ага, как пограничье наше прошерстить, так мира нету, а чуть жаренным запахнет, сразу мирные такие. Ласковые, да добрые, хоть к геморрою прикладывай, лучше средства не найти. Да что уж сейчас пенять, знал бы, где упадешь, соломки бы подстелил. Мы сами хороши, все честь по чести, по договору, положенное за свободный проход отдали. Да только видно, от того количества

золота, у них совсем крышу снесло. И ведь как все обставили, до самого последнего мига, никто ничего не заподозрил. Вместе с нами то вино, за дружбу, лакали до усмерти. Толку, что мало кто из тех собутыльников выжил. Лично моя сотня, всех кто рядом крутился, вырезала. Да толку, из степи, раз пять больше налетело. Да и до сих пор видно, все новые отряды подходят. Хотя, может просто, кажется. В первый то день, они как бешенные кидались, а сейчас вот, просто как воронье, рядом кружат. Но все одно много их, много, а нас всего сотни четыре наберется, и это вместе с ранеными. А их, а хрен их знает, сколько их тут, да и чего тут считать, от этого легче не станет. Конечно не впервой, с силой, что больше тебя бодаться, но там ты хоть готов к битве. Так, что за мысли такие? В топку их. Если во мне слабинку почувют, то парни тоже могут руки опустить. Тогда все, никакие боги не помогут, все здесь останемся, степным волкам на забаву, а нам выжить надо. Хотя бы для того, чтобы должок вернуть, да так вернуть, чтобы их богам плохо стало, раз они сами за клятвопреступления покарать не могут. Не боги это, раз такому потворствуют. Ну вот, чего то меня опять не туда понесло, от усталости видно несу, черти знает что. Отдохнуть бы сейчас. Тпру, дурень, какой отдых, совсем окосел, чай не на пикнике находишься.

– Арт. Хазары вновь в атаку пошли.

От этого вскрика, все мысли сразу улетели прочь.

– Щиты в землю, копыа наперевес.– Сразу же заорал я, от-

давая команду. Посмотрел на строй, копий осталось совсем мало. Да что тут говорить, они почитай только в моей сотне и были. Видно боги меня в тот день уберегли. Сам не знаю, почему людей в броню заставил одеться, и все оружие под рукой держать. Нечего и говорить, как хлопцы на меня крепко за это злились, а теперь рады, что приказа не ослушались. Под ногами задрожала земля. Хазарские лошадки, брали разгон. Страшно это, когда на тебя табун лошадей прет. Уже сколько раз вот так стоял, а все одно привыкнуть не могу, один хрен, поджилки как в первый раз трясутся. Умом понимаю, кони на строй не полезут, обязательно взбрыкнут, но от этого не легче. Одно дело понимать, совсем другое вот так вот стоять и смотреть, как на тебя смерть, летит. Тренькнула тетива, и возле уха просвистела стрела, унося свой смертельный подарок. А еще через какое то мгновение, в надвигающейся на нас кавалькаде, как будто оступившись, упал конь, подминая под собой седока. На упавшего, наскочил другой конь, и в одно мгновение, образовалась куча мола. Из тех всадников кто не успел вовремя отвернуть. А сзади снова и снова тренькала тетива. Эх, нам бы стрел побольше, да лучников, таких как Трумир. Жаль что это мечты, а не реальность. Все, время мечтаний вышло.

– Держись братия.

Парни покрепче уперлись в землю, принимая удар. Я выставил копьё, и подпер древко ногой, упираясь плечом в щит. Прямо на меня неслась лохматая хазарская лошадка. Она да-

же и не подумала притормозить, и со всего маху наскочила на острие. Страшно подумать если бы она прошла рядом с ним, точно затоптала бы. Но, и так было не лучше, копьё не выдержало удара, и сломалось, а через мою голову перелетел новоявленный Икар. Правда следить за его полетом я не стал, все равно далеко не улетит, а мне тут пытаются отрубить голову очередной герой. Не скажу, чтобы ему это удалось, пока он просто пластал своей сабелькой по моему щиту. К моему сожалению и сам я не мог его достать. Потому как копьё сломалось, а меч я достать не успел. Пришлось просто прикрываться щитом и ждать подходящий момент.

– Сейчас уберу. – Пропыхтел мне прямо в ухо Жила. – Все готов, давай местами меняться.

И не спрашивая моего согласия, задвинул меня к себе за спину. Оказавшись во втором ряду, я спокойно огляделся. Вроде нормально. Наше каре слегка прогнулось, но удар выдержало, и теперь просто перемальвает мечущихся перед строем хазар. Сила конницы в движении, а в такой свалке толку от коня не много. Что мне сейчас и показывал Жила, лихо размахивающий своим шестопером. Эта железяка с одинаковой легкостью крушила, как лошадиные, так и человеческие черепа. Страшное оружие в умелых руках. Да, оно не колет и не рубит, но от него не спасет ни один доспех. Толку от доспеха, если внутренности всмятку.

– Фу, кажись, отмахались. – Рядом со мной стоял Вадим. – Только жаль, что ненадолго.

– Что, ненадолго?

– Отмахались ненадолго. Очнись сотник. Возьми себя в руки, сейчас самый тяжелый отрезок пути будет. Неужто не видишь?

– Да что я увидеть должен? – Все еще не понимая, о чем он говорит, спросил я Вадима.

– Глаза протри, вон видишь, лес уже виден. И водой пахнет, река близко. Нам за реку перейти, и все. Мы уже на своей земле, а там, в приграничной крепости укроемся. Хотя думаю, они так далеко не полезут. При условии, что мы все еще живы будем. А ведь и правда, рекой пахнет, и на горизонте полоса леса видна. Как же я сам этого раньше не узрел. Да-а, видать совсем выдохся. А ведь сейчас самое трудное и начнется. Сейчас они за нас по настоящему возьмутся, простыми наскоками не отделаемся. А еще переправа впереди.

– Что делать будем воевода?

– Как что? Пробиваться. Вот отдохнем, пяток минут и последний рывок. Если что, ты людей поведешь.

– Чего это я?

– Так больше некому. В живых из сотников только ты и остался.

– Как я? А Ослябя?

– Конем придавило.

– Как конем придавило?

– Как- как, молча. Да очнись, наконец. Возьми себя в руки.

– На – ко Арт, хлебни. – Протянул мне бурдюк Спирк.

Я покорно взял в руки бурдюк и глотнул. Фу, гадость, никогда не любил кумыс. И что только эти кочевники в нем нашли. Однако пить не перестал. С жаждой не поспоришь.

– Э-э, ты сильно-то не налегай, – отнял у меня бурдюк Спирк, – окосеешь еще с голодухи.

– На вот, пожуй. – Протянул мне кусок мяса Жила. Ребята уже успели прошерстить сумы Хазар. А моя личная нянька, Жила, как всегда позаботился и обо мне. Я его выкупил из рабства в Трапезунде. До сих пор не знаю почему. Доходной, на спине места живого не было. А цену за него завалили, будь здоров. Быть может, поэтому и выкупил. Что то в нем от зверя было пойманного, но не сломленного. Я ему тогда волю дал, да денег на дорогу. А он по-другому решил, с нами пошел. Да еще в голову себе вбил, что меня оберегать должен. С тех пор все время рядом. Ни на шаг не отходит. Да и что тут говорить, я сам к нему привык, почитай как братья стали. В бою он всегда мне спину прикрывает. А я, если честно, за него кому хошь глотку перегрызу. Потому как ближе и родней кроме него, у меня никого нет. Да и были ли, я не знаю. Свой жизненный путь я помню с того момента, как пришел к Вадиму наниматься в дружину. У меня тогда кроме лаптей, штанов, штопаной рубахи, да выдавшего виды покрытого ржавчиной меча ничего не было. Да и мечом то тем, я пользоваться толком не умел. Вот и вся моя биография. Вся жизнь уместилась в три года похода с его битвами

и лишениями. Так что дружина и есть моя семья.

– Ну, ты как, оклемался немного? – положил мне руку на плечо Вадим.

– Да нормально все. – Я попытался добавить бодрости в голос. – И не такое переживали. Правда, братия? Намылим шеи этим кривоногим?

– Слышь, кончай горлопанить. – Прервал меня Спирк, чего зря в воздух кричать, и так все понятно. Либо к предкам, либо поживем, если выстоим. Выбор небольшой, впрочем, как и всегда.

Ну, вот и закончилась моя агитация, толком не успев начаться. Я повернулся к Вадиму и кивнул на Спирка головой.

– Вадим, а чего ты меня сотником назначил? Спирк намного лучше, да и опытней.

– А вот потому назначил, что Спирк во время гулянки вместе со всеми погулял бы. И некому было бы сейчас наш тыл прикрывать.

– Это верно, – согласился Спирк, – уж как я негодовал, когда ты гулянку дармовую запретил, и всех в броню загнал. Аж пена из ушей лилася. Столько во мне желчи набралось. Так что паря, Вадим все верно решил. Махать мечом это одно, а вот жизнь своим людям сберечь, то совсем другое. У меня даже мысли не закралось, что такую подлянку нам кинут. А ты словно наперед все знал.

– Да ладно тебе, наперед. Просто было уже такое, аль за-памятовал? – спросил я Спирка.

– Да уж, такое рази, забудешь. – Ответил Спирк, и отвел глаза. Видно он то, как раз и забыл.

– Вот и я не забыл. – Как бы поверив Спирку, сказал я.

– Чем жизни всем здесь стоящим сберег. Уж мне так точно. Не подоспей вы тогда, клевал бы сейчас ворон мои бранные останки. И поделом бы мне было. Ведь я разрешил, да и сам пил. Какой я воевода после этого. Если одни и те же ошибки совершаю.

Было дело, один азиатский князек, вместо того, чтобы честь по чести расплатиться, решил сэкономить, да и наше золотишко себе в руки прибрать. Пир закатил нехилый, а сам тем временем воинов своих подтянул, хитрован гребанный. Конечно мы им наваяли, и города его опустошили, да только и сами многих добрых воинов лишились. Вот такая петрушка.

– Слышь, мужики, может, хватит самокритики. Потом, когда выживем, сыпьте себе пепел на голову сколько душе угодно. А сейчас надо просто выбираться. – Бесцеремонно прервал нас Жила, распахивая по многочисленным кармашкам метательные ножи. Нужно сказать, швыряется он ими очень здорово.

– А и верно, пора уж. – Согласился Вадим. – Ну что, все как раньше. Ты Арт. Тыл бережешь, Торир впереди. Все, выступаем через пять минут.

Переход до реки превратился в одну сплошную драку. Хазары не считались с потерями. До сего дня, я не видел боль-

шего безумия. Не считаясь с собственной жизнью, они перли на пролом, пытаясь просто задавить нас массой. Напрочь забыв об инстинкте самосохранения. И это приносило свои плоды. С каждым шагом нас становилось все меньше. Я сам уже не соображал, что делаю. Я колол, рубил, брыкался ногами. Глаза застилала кровавая пелена, и не было видно этому ужасу конца. Но вот меня накрыло. Такое и раньше случалось, даже довольно часто. На краткий миг, тело как будто окатили ключевой водой, и всю усталость, как рукой сняло. Я снова почувствовал себя полным сил, кровавая пелена спала, дыхание восстановилось, руки и ноги налились силой. Играючи, словно не прилагая особых усилий, я перерубил ближайшего хазарина надвое. Саданул кулаком по конской морде, и бедная лошадка завалилась, подминая под себя седока. Сила так и бурлила во мне, стараясь вырваться наружу. А я ее и не сдерживал. За считанные секунды я разметал хазар, что были рядом, и огляделся. Ешкин-перекошкин, оказывается, мы уперлись в берег. Дошли, значит. Теперь бы еще на тот берег перебраться. Словно от надоедливой мухи я отмахнулся от летевшей в меня стрелы. Щит я где то во время этого безумия потерял, а может он просто развалился, не помню. Подняв валяющуюся под ногами саблю, я метнул ее в обидчика. К моему удивлению попал, да так что тот рухнул вместе с лошадью.

– Ни хрена в тебе силенок осталось, – изумленно прошептал стоявший рядом Жила. Он весь с ног до головы был за-

ляпан кровью.

– Ты как, живой? – Глупый вопрос, но в голову больше ничего не пришло.

– Да вроде целый пока. – Неуверенно ответил Жила.

– Тогда пошли.

Я словно торнадо, прошел вдоль нашего строя, разбирающая в стороны ошеломленных хазар. Мой напор оказался настолько силен, что между нами появилось пространство, пусть небольшое, всего метров десять, но хазары боялись переступить эту незримую черту. И на какое то время мы получили передышку. Хрупкое, краткое, перемирие перед финальным актом, которое может разрушить случайно упавшая пылинка.

– Может пока они думают, в реку сиганем, дадут боги кто-нибудь да выживет, – почему то шепотом сказал подошедший Вадим.

Вид у него был, прямо скажем, не ахти. Кольчуга порвана, на боку рана, левая рука, словно плеть весит.

– А здесь брод, или стремнина? – Зачем то спросил я Вадима.

– Торир говорит, что брод. Он через него переправлялся, когда к Хазарам шел. А это что, что-то меняет?

– Вообще то ровным счетом ничего, я так просто спросил. Жила, собери всех наших.

– Ты что удумал? – устало поинтересовался Вадим.

– А что тут думать. Как только мы ударим, веди людей

на тот берег, сколь сможем, продержимся. Только вы нас не ждите, уходите, как только можете.

К нам подошел незнакомый мне воин, в хорошей броне с топором в руке. С такими топорами варяги чаще всего ходят. А парень на варяга не очень то и похож. Я мотнул в его сторону головой, как бы спрашивая Вадима, это кто такой.

– Это Торир, посланник князя Киевского. – Правильно истолковав мой кивок, представил парня Вадим. – Как раз в последний день перед предательским нападением к нам присоединился, и вот к переправе вывел.

– Ты, сотник Арт. – Уточнил у меня Торир. Я молча кивнул головой, общение с малознакомыми людьми не мой конек. Я всегда очень трудно схожусь с людьми. – Ну, вот и познакомились.

Я снова молча кивнул головой.

– Торир. Как только, Арт со своими ударит, веди людей на тот берег, и уходите сразу к крепости. Лады?

– Нелады. – Ответил Торир. – Я вместе с ними пойду, – кивнул он головой в мою сторону.

– А кто людей к крепости выведет? Я так точно не знаю куда идти. А если мы где не укроемся, то один фиг, где помирать. Давайте все здесь на этом берегу ляжем. – Устало проговорил Вадим.

– Парни, кончай препираться, сколько нам время еще хазары выделяют неизвестно, а мы его пока просто попусту трачим. – Я положил руку на плечо Торира. – Пойми, ты сейчас

выигрышный билет, для тех, кто может выжить.

К этому времени подтянулись все парни, кто остался жив, из моей сотни. Мало, очень мало их осталось. Сердце защемило, как от боли. Я, самолично подписываю сейчас им смертный приговор. В то, что кто то из нас сможет спастись, я не верил, даже по теории вероятности шансы очень малы.

– Други, братья, простите меня за мой выбор но...

– Опять пламенная речь, – перебил меня Жила, – Арт, да ты достал уже своими речами, откуда в тебе эта хрень бубнить разную бредятину. Всем и так все ясно, так что меньше слов и больше дела.

Парни за моей спиной загыгыкали. А у меня с души свалилась целая гора. Я повернулся в сторону Хазар, и, не удержавшись от театрального жеста, выставил в их сторону меч. И все исчезло. Я оказался в крошечной темноте. А мое, невидимое мне тело, стало наполняться энергией. Она затопила меня от пяток, до кончиков волос на макушке, и все прибывала и прибывала. Грозя разорвать меня на части. И наконец то нашла выход, вырвавшись наружу, словно шампанское из бутылки.

– Ну, и что это было? Зачем ты его шандарахнул?

– Это не я.

– Классная отмазка.

– Нет, серьезно, у меня и в мыслях не было ничего подобного. Оно само как то получилось.

– Неплохо получилось, должен заметить. Эффект просто

потрясающий. Только как мы теперь выкручиваться будем? По договору, мы не нападаем на себе подобных. За такое преступление ты сам знаешь, что ждет.

– Но он не один из нас.

– Да ну. А мои глаза, говорят об обратном. Такой удар даже подготовившийся не выдержит, а ты лупанул, будто обухом по загровку. И что? А ни чего. Он просто впитал все в себя, а то, что не влезло, выкинул наружу. И ты хочешь сказать, что на такое способен человек?

– Он чужой здесь.

– Ты тоже когда то был чужим.

– Все, все. Я понял, что совершил ошибку. Но поверь, я не собирался это делать. Я тебе еще раз говорю, я честно, сам не понимаю, как это вышло.

– Интересно, он нас слышит, или в отключке.

– А есть разница?

– Поживем, увидим.

– Лада, что ты делаешь?

Ответа я не услышал, мою голову нежно приподняли чьи то невидимые руки, и поднесли к моим губам емкость, из которой в мой рот потекла живительная влага, успокоившая бушевавшую в моем теле энергию.

– Ну как он, живой?

Я открыл глаза и увидел склонившегося надо мной Вадима. Первая мысль, пришедшая мне в голову.

– Хазары?

– Те, что живы, остались, улепетывают так, как будто за ними вся нечистая сила гонится. Забудь о них, Боги через тебя наказали их, за их преступления. Слава Перуну, что не оставил нас в трудную минуту, как только доберемся до капища щедрую жертву ему преподнесу. Если честно, я раньше не очень верил в богов, но то, что увидел.

– А что ты увидел? – Сам то я не видел ничего, и было очень интересно, что здесь произошло.

– Как, что? Молния ударила из чистого неба прямо в тебя, а потом из тебя по Хазарам. Куда ты мечом тыкал, туда и лупила. Да ты глянь, сколько их полегло.

Я сел и огляделся, из такого положения мало что было видно, поэтому я попробовал встать, но ноги почему то не слушались. Я чувствовал в себе столько силы, а встать не мог. Но мне, тут же помогли, подхватив под руки. Увиденное, не сильно меня обрадовало. Вернее, вообще не обрадовало. Не скажу, что я смотрел на трупы людей и лошадей равнодушно, или радостно, просто сам не мог понять, что же я ощущаю. Наверно более подходящее слово, пустота.

– Отбились, и ладно. Пойдемте уже.

ГлЗ

Мы те, кто есть.

И в этом наша суть...

В салоне машины Глафира лучше рассмотрела парня. Ее

ровесник, на вид, не больше 25 лет. Можно было бы сказать, что довольно приятной наружности, если бы не страшный шрам, разделяющий лоб на две половины и оканчивающийся возле переносицы. На нем была одета простая ветровка, под ветровкой выдавшая виды тельняшка, штаны цвета хаки, и тяжелые армейские ботинки. Короче вид вполне не презентабельный. Не бомж, но где то рядом. Хотя одежда чистая, и что главное потом не воняет. Затянувшаяся пауза слегка начала раздражать. Парень даже и не думал начинать какой-нибудь разговор, а это обидно. Сидел, отвернувшись, и разглядывал лес вдоль дороги, как будто больше, и посмотреть не на что.

– Может, хоть скажешь, как тебя зовут? – Не выдержала Глафира.

– Андрей. – Все также продолжая рассматривать проносящийся мимо лес, просто ответил незнакомец.

– А меня Глафира, если конечно тебе это интересно. – Не удержалась от шпильки девушка.

– Очень интересно, я просто не знал, как начать разговор.

– «Врет, конечно», – подумала Глафира, но раздражение от невнимания к своей персоне улеглось.

– Тебя где в городе высадить лучше?

Андрей повернулся к Глафире, выдержал небольшую паузу, что то явно обдумывая и сказал.

– Лучше всего немного не доезжая, или на кольцевой.

– Ты где то там живешь?

– Нет, до дома мне еще далеко, но так будет лучше.

– Да ладно, могу и до дома подвезти. Чего уж тут. – Как то само собой вырвалось у Глаши.

– Я в Минске живу.

Сказанное не сразу дошло до Глафиры.

– Постой, это в столице Белоруссии? – Уточнила Глафира.

– Да. – Просто ответил Андрей.

– А сюда чего тебя занесло? На заработки приезжал?

– Нет, я издалека иду.

– А издалека, это откуда?

– Ну, с далекой южной страны.

– Если не хочешь говорить, так-так и скажи, я обижаться не буду. – Надула губы Глафира.

– С Афганистана я иду. – Еле слышно проговорил Андрей.

– Ого, – удивилась Глафира, – это как тебя туда занесло? Чего ты туда поперся?

– Меня никто не спрашивал. Как впрочем, и других парней, которые со мной служили. Просто нужно было выполнить свой интернациональный долг, и помочь братскому народу строить счастливое будущее.

– Не поняла. Сейчас же вроде там наших нет. Там, кажется, амеры воюют.

– Сейчас да. А раньше мы воевали.

– Шутишь да? – Обиделась Глафира. – Там война закончилась, меня еще на свете не было.

– Согласен, звучит глупо, но это правда. Я сам понять не могу, как такое могло произойти. Той страны, в которой я жил, уже нет. Нужно прятаться, потому как современных документов у меня нет, а мы теперь в разных странах живем, и ваши полицейские, мягко говоря, не совсем приветливые люди. Я уже имел честь столкнуться, и желания повторной встречи у меня нет. Я не знаю, что ждет меня дома, в котором я не был 30 лет. Знаешь, если это шутка, я бы очень хотел, чтобы так подшутили над кем-нибудь другим.

Андрей все это говорил тихим спокойным голосом, да и на чокнутого он никак не тянул. И Глафира ему поверила. Нет, умом она, конечно, понимала, что это бред сивой кобылы чистой воды, но это умом, а вот сердце говорило, что Андрей не врет, и все, что он говорил, правда. Она посмотрела на протянутые документы. На одной книжице стояла надпись, Военный билет, на другой, Комсомольский билет. Подробнее их рассмотреть Глафира не решилась, как-никак за рулем, и хоть дорога вроде свободна, но это дорога и расслабляться никак нельзя, потому как дорога такого не прощает, любое неверное движение приведет к аварии, а оно ей надо. Впереди показалась заправочная станция, и Глафира, не раздумывая съехала с шоссе. Сидя в придорожной кафешке, Глафира крутила в руках никогда ранее не виденные ей документы, и с интересом наблюдала за Андреем, который с аппетитом уплетал чебурек с чаем. Конечно, такой едой сыт не будешь, но Андрей наотрез отказался взять

у нее деньги, мотивируя тем, что в его время парни платили за все. Ладно, это его дело, не хочет не надо. Глафира еще раз взглянула на то, что было у нее в руках. Документы были изрядно потрепаны, и залиты кровью. Андрей перехватил этот взгляд, и, извиняясь непонятно за что сказал.

– Немного испачкались, но меня тогда ранили, да и бой шел, не до них было.

К горлу Глафиры подкатил непонятный комок, и она просто кивнула головой, и чтобы скрыть непонятные чувства, раскрыла одну из книжиц. Это оказался комсомольский билет, чтобы скрыть наворачнувшиеся непонятно откуда слезы, Глафира прочла когда, кем, и кому он был выдан. А с фотографии на нее смотрел Андрей, один в один такой же, как и тот человек, что сидел напротив. Чуть-чуть моложе выглядевший, и без страшного шрама на голове.

Гл4

Я так рвался домой,
только где он, родной?...

До пограничной крепости, мы добрались без особых проблем, да и откуда им было взяться. Думаю, оставшиеся в живых до сих пор улепетывают без оглядки. Пограничная крепость, к которой мы так рвались, на самом деле не впечатляла своей мощью. Так несколько десятков домов обнесенных насыпью, и огороженных частоколом. Для того что бы жить в таком месте нужно обладать завидным мужеством. Здесь не было дружинников в прямом смысле этого слова. Все на-

селение было воинами никогда не расстающимися с оружием. Будь то в поле на посеве, или уборке, при постройке нового дома, или в кузне всегда оружие рядом, всегда начеку. Поэтому ничего удивительного не было в том, что нас уже ждали. Переправу никогда не оставляли без присмотра. В любую пору года, в любую погоду, обязательно кто-нибудь находился рядом. Ведь от этого зависела их жизнь. Жизнь жен, детей, матерей. Конечно, особого препятствия для большого войска крепость не представляла, в этом случае люди просто уходили в лес. А вот от простых набегов, или лихих людей очень даже берегла. Судя по всему крепость не один раз разрушали, но ее отстраивали заново с упорством достойным восхищения. Гораздо проще было бы плюнуть, и уйти в глубь. Где жизнь, пусть и не легче, зато спокойней. Но здесь им брат вольный ветер, и нет над твоей душой бояр, да чинуш всяких, некому в землю кланяться, все равны. Главу миром избирают, не за красивые слова, а за реальные дела. И отношение к нему уважительное, не от того, что красиво говорит, а от того что дело делает, людей бережет. И случись беда в первых рядах стоит, за спины не прячется. Перед нами, как раз такой глава сейчас и стоял. Мужик мужиком, всунь его в группу, что стояла за его спиной, так и не догадаешься, кто из них главный.

– Звиняйте, но в крепость мы вас не пустим. Не потому что не верим, – тут же добавил он, – а потому что негде там всех вас разместить. Больно отряд у вас большой.

– Да уж, большой. – Печально вздохнул Вадим. – В крепость мы и сами не пойдем, нет в том нужды. Нам просто отдохнуть немного, да припасов, каких съестных.

– Ну, за это не переживай. Пусть у нас и не так много припасено, но поделимся всем, чем сможем.

– Спасибо на добром слове, а может еще, и конями поделитесь с подводами. Для раненых.

– Ну, коней то у нас не много. – Прищурился мужичок.

– Мы заплатим. – Улыбнулся Вадим.

– Плата, это хорошо. Только разве мы крохоборы какие, чтобы со своих людей, нужду терпящих, последнее отбирать. Вы бы разрешили нам, то, что там, на переправе осталось, себе забрать. Глядишь и все довольны остались бы?

Вадим уже не улыбался, а просто хохотал.

– Договорились.

– Вот и ладненько. Только погостите у нас пару денечков, пока коники освободятся, а мы уж обо всем остальном побеспокоимся. И людей накормим, и раненым уход обеспечим. Только предупрежу сразу, баловства не потерпим.

– Не будет никакого баловства, – уже серьезно говорил Вадим. – Неужто не видишь, только-только от смерти ушли.

– Видели мы, как Хазары вас обложили, – кивнул головой староста. – Думали, уж не выживет никто, а тут Перун, как начал стрелами кидать. Ух и жуть. Если бы своими глазами не видел, не в жисть не поверил-бы. – И с опаской скосил взгляд в мою сторону. – Ну, так это, стало быть, раз догово-

рились, вы того, становитесь лагерем, да и чего ляды точить, дел невпроворот.

Видно главе, да и не только ему, не терпелось добраться до переправы. Оно и понятно, оружие, броня, амуниция, все это в поле сейчас лежало бесхозное. А ведь все денег стоит, да и не малых. Почитай к переправе ломанулось все население крепости. Остались только старики, да дети малые.

– Ну и пройдоха этот староста. – Посмотрел им в след Вадим.

– На его месте любой так бы поступил. Для них это Эльдорадо.

– Что еще за Эльдорадо такое? – Повернулся ко мне Вадим.

– А черт его знает, – пожал я плечами, – вроде страна такая, где очень много золота.

– А далеко она, эта Эльдарада? – Тут же наострил уши Жила.

– Да кто его знает. Я там не был. – Огорчил я его ответом.

– Если не был, откуда знаешь, что там золота много?

– Не знаю я, откуда я это знаю. Вот пришло на ум, так и ляпнул.

Видно мой ответ не удовлетворил Жилу, он как то странно на меня посмотрел, и пошел обустройства нам место для ночлега. Из крепости потянуло ароматом свежо испеченного хлеба, и в желудке призывно заурчало. Но люди уже не обращали внимание на запахи, до предела измотанные, они про-

сто валились на землю и засыпали. Впервые, за последнее время, почувствовав себя в безопасности.

– Ну и ушлый этот староста, как его там, Гнездило вроде. – Ни к кому конкретно не обращаясь, сказал Торир.

– Тут и не таким ушлым станешь, живя на отшибе и каждый день, ожидая неприятностей. Как по мне, то молодец мужик, своего не упустит. Так – бы пропало все, а так, людям прибыль, ему почет и уважение.

– Да куда ему столько.

– Не волнуйся, все переварят, что себе оставят, что продадут. Да какая разница куда они все денут.

– И то верно, – поддержал меня Вадим. – Вы как хотите, а я спать. Сил нет больше, еще свалюсь где, вот потом смеху будет. Вадим побрел к месту, где на земле был расстелен его плащ.

– Охрану-бы выставить, так на всякий случай. – Осоловелыми глазами посмотрел на меня Торир.

– Ага, не плохо было бы, – согласился я с ним, – да только в караул ставить некого. Вон, все уже дрыхнут без задних ног.

Да и сам иди, чего маяться.

– Не поверишь, боязно. Я уже и сам не помню когда вот так вот, заснуть боялся.

– Да ладно, если что нас в раз подымут, мимо глаз из крепости никто незамеченным не пройдет. Или ты своих опасешься?

– Я сейчас всех опасаясь, а уж тебя в первую очередь. Еще шибанешь молнией по загривку.– Улыбнулся Торир.

Шутка так себе, но вот доля правды в ней есть. После переправы, люди на меня стали по-другому смотреть, вроде ничего не изменилось, но. А может просто воображение разыгралось. Солнце уже садилось за верхушки деревьев, но спать я не хотел. Ну, вот не сколечко. Во мне все еще блуждала масса не выплеснутой энергии. Помаявшись немного, я встал и пошел пройтись по лагерю. Люди спали, там, где прислонились, никто даже костров не разжег, хорошо, что еще тепло по ночам. А не то, не дай бог, простужались – бы. За своими думами, я и не заметил, как вышел из лагеря, и оказался на опушке леса. Прислонившись спиной к стволу дерева, я закрыл глаза, наслаждаясь его звуками.

– Не спи, замерзнешь. Нет не так, не спи солдат, обед проспишь.

Я открыл глаза и офигел.

– А ты еще что такое, ешкин-калабошкин? Откуда выползло, чудо-юдо заморское?

– Сам ты заморское. И вообще, выражения подбирай, а то ведь я и обидеться могу.

Напротив меня сидело действительно нечто. Огромное, обросшее шерстью чудовище, очень похожее на медведя, но с очень странной мордой, отдаленно напоминающее лицо человека.

– Ты что такое?

– Не что, а кто. Да и ножичек свой оставь в покое, а то еще поранишься. – Сказало странное создание, заметив мое произвольное движение к мечу. – Хм, странное у тебя оружие, давно такого не видел. Это вроде, если мне память не изменяет индийская тяжелая сабля. Как же их называли, а вспомнил, Талвар. Где достал? Хотя, какая разница. Во всяком случае, сейчас это не так важно.

– А что сейчас важно? – Перебил я говорливого некто.

– Наверное, познакомиться, для начала. Ты не против?

– Нет, – помотал я головой.

– А ты неплохо держишься, обычно при моем появлении, люди расслабляются, и приходится отходить в сторону от загаженного места. Я немного брезгливый.

– Ну не такой уж ты и страшный, – конечно я просто храбрился, на самом деле у меня тряслись все поджилки, что только были.

На всякий случай я прикрыл глаза и потряс головой, может, я все же сплю, и это мне пригрезилось. Мало ли, переутомление, молнией в голову шибануло, вот и грезится всякая всячина. Я осторожно приоткрыл один глаз, ничего не поменялось.

– Кхм, кхм, – прочистил я горло. – Прошу прощения, это для меня немного необычно, беседовать с говорящим медведем.

– Ну, ты братец и дурак, где ты говорящих медведей видел?

– Так ты медведь, наверное, и разговариваешь.

– Какой я тебе медведь, чудило. Я Велес.

Точно, меня посетила белочка, вот только где теперь искать доброго доктора Айболита. Блин, а кто такая эта белочка, и кто такой доктор Айболит? Нет, определенно я схожу с ума, но на всякий случай уточнил.

– Ты, Велес, бог достатка, покровитель ремесленников, и хозяин лесов, рек и озер. Правильно?

– Ну, в общих чертах так вы меня и представляете. – Согласно кивнул головой мишка. Называть его именем бога, у меня даже в голове не получалось.

– Ну и на кой я тебе сдался?

– Вообще то, ты мне и даром не упал. Если честно, я бы тебя вообще не хотел бы видеть.

– Тогда чего приперся? – Сказал, и обомлел, кто же такое богам говорит. Воистину, язык мой, враг мой.

– Дерзок ты, как я погляжу не в меру. Наказать бы тебя, но я не за этим пришел.

– А зачем?

– Из любопытства.

– И что же такого во мне любопытного?

– Ну, тут сразу не разберешь. Одно понятно, ты к нам не имеешь никакого отношения.

– К кому это, к вам?

– Не перебивай, по крайней мере, так себя воспитанные люди не ведут, а ты человек, в этом никаких сомнений. Оста-

ется выяснить один вопрос. Для чего ты здесь?

– Это ты у меня спрашиваешь? – Уточнил я на всякий случай.

– А ты знаешь ответ? – Вопросом на вопрос ответил Велес.

– Нет, – помотал я головой. Если честно, я с трудом поспевал за этой беседой и уже вообще не понимал о чем собственно разговор.

– Вот, так чтобы дров не наломать, надо бы нам место, тихое да укромное найти. Ну, это не проблема. Ладно, ты пока отдыхай, сил набирайся. Свидимся еще. – И бормоча, что то себе под нос удалился в чащу.

Ну, и что это было? Как все это понимать? Вообще, что происходит? Сначала по голове бьют, потом чудовищем пугают, оно все мне это надо. Я простой человек, ничем особо не выделяюсь, со своими тараканами в голове, как и у всех. Все мои желания, денег добыть, домой добраться, да и жить по тиху, никого не трогая. С этими мыслями я открыл глаза. Оказалось, я неплохо вздремнул, время давно уже перевалило за полдень. Фу ты черт, значит, все это мне приснилось, ну вот и славно. Правда, еще таких кошмаров поменьше, совсем хорошо-бы было. Я уже почти дошел до нашего лагеря, когда навстречу мне быстрым шагом шли Вадим и Жила.

– Ты где был? – Набросился на меня Жила.

– В лесу спал, – Опешил я от такого напора.

– В лесу он спал. Тебе что, место, что я приготовил, не по-

правилось, что ты по лесу шастаешь?

– Да успокойся ты.

– Ну, правда Жила, уснул человек в лесу, с кем не бывает. – Поддержал меня Вадим.

– А вы чего такие взъерошенные, случилось что?

– Да нет, просто Жила тут шум поднял, что ты пропал. – Улыбнулся Вадим. – А зачем ты в лес поперся?

– Да фиг его знает. Не спалось, думаю, пойду, прогуляюсь, огляжусь, да и свалился под кустом. Слушайте, а у нас случаем пошамать нет ничего?

– Как нет, есть. Еще вчера бабы с крепости наготовили, хлебов знатных напекли. Только есть некому было, позасыпали все.

Зато сейчас, с самого, утра животы хлопцы набивают. Гнездило молодец, расстарался на совесть.

– Так чего я тут с вами лясы точу, у меня уже барабаны в желудке играют, ну вас, я есть хочу.

Махнул я рукой на Вадима с Жилой и чуть ли не бегом припустил к лагерю.

Я с удовольствием уминал вторую миску каши, щедро приправленную мясом. То, что это была конина, меня несколько не смущало. Мясо, оно и есть мясо, ну да с лошадей, погибших на переправе, так я не брезгливый, еще недавно и сырое ел. Если вырезать кусок успевали.

– Ну как вам угощение, уж мы старались не обессудьте, если что не так, – проговорил подошедший к нам Гнездило.

– Вы, люди добрые, из каких местов будете? А то ить, вчёрась попадали все сном мертвецким, и спросить некого было. Не я вижу, что из земли нашей, так ведь Русь велика. – Скороговоркой вещал староста.

– А не все ли тебе равно. – Пожал плечами Вадим.

– Это конечно так, но просто, куда вы потом пойдете?

– Сначала в Киев, а потом кто куда, мы из разных племен.

– А это, в Киев через Переяславль пойдете. Может и наш обоз, с кой каким скарбом, возьмёте. Нам только до Переяславля дойти. – Попросил Гнездило. – Добра не много, мы вас не обременим.

– Слушай Гнездило, ты бы не хитрило, из тебя такой же хитрец, как из меня Каган Хазарский. – Буркнул Жила.

– А чего то я хитрю, ничего я не хитрю. Просто скарб кой-какой на продажу собрали, так по мелочи, только вот людей то у нас мало, а путь дорога, сами понимаете, в ней всякое случиться может. Ведь люди разные бывают, налетят лиходеи, и чем потом зимой деток малых кормить. Я же не о себе, я о людях пекусь.

– Ага, пекарь, слезу еще пусти для убедительности. – Уже явно насмеялся Жила. – Мелочь они собрали.

– Ну, хватит тебе насмеяться Жила, а обоз твой возьмём. Не волнуйся об этом. Только в городе вы уж сами по себе. – Подвел итог переговоров Вадим.

– Да нам только до Переяславля дойти, а там мы сами, не беспокойтесь. – Радостно заверил Гнездило.

А мне почему то подумалось, вот она, правда, жизни. Кто мы и откуда идем не важно, главное то, что ближе к телу. А именно, урвать подвернувшийся кусок, пока его другие не прибрали. Нет, это все понятно, я сам такой же. Сначала о себе любимом, а уж потом о других, если очередь дойдет. Но вот почему-то обидно, когда такое отношение касается тебя. И тут, словно подслушав мои мысли, Гнездило спросил. – Ребята, а как вас в степь Хазарскую занесло?

– Да, домой возвращались, из похода дальнего. – Глядя в костер ответил Вадим.

– А далеко куда ходили?

– Да уж далече, за горы Кавказские, за царство Армянское. В земли арабские.

– Ого, далече. – Как будто сам там был, удивленно покивал головой Гнездило. – И как только вы решились, такой малой дружиной, в такие далекие земли иттить?

– Да не малая дружина была, почитай три тысячи воинов, а это все кто жив остался. – Печально вздохнул Вадим.

– Три тышши? – Выпучил глаза Гнездило. – Да не уж то в тех землях жуть такая, что столько народу погибло?

– Это не там, это здесь, в степи Хазарской большая часть полегла. А в тех землях, мы словно среди детей малых находились. Все тамошние владыки к нам на поклон шли.

– Да неужто? – не поверил Гнездило.

– Ну, тогда слушай сюда. – Хлопнул Гнездило по плечу Трумир.

А надо сказать, что рассказчиком, Трумир был что надо. Сам Баян обзавидуется. А главное, что зная правду, в его рассказ один черт верили. Так убедительно и складно он говорил. Скоро вокруг Трумира образовался нехилый круг слушателей, и ладно, только бы местные слушали, так и наши дружинники уши развесили. Чего греха таить, мне и самому было интересно, что он там на рассказывает. На удивление, Трумир почти ничего не привирал, так слегка приукрашивал в некоторых местах. Но и того, что он наговорил, хватало для того, чтобы сидевшие кругом, особенно женщины, округляли глаза и изумленно ахали, прикрывая рот ладошкой. А мне почему-то подумалось, вот так вот рождаются легенды. Один приукрасит, другой приврет, и рождаются на свет былинные богатыри. Горы переворачивающие, и с ленцой побивающие полчища врагов. Ах, если-бы было все так просто. Хотя, людям сказка нужна, просто жизненно необходима. Вера в таких героев порождает героев настоящих. Правда никому не известных, их жизнь, и их подвиг, остается, практически незаметен, для масс. За своими думами, я не сразу и заметил, что кто-то теребит меня за рукав.

– Слышь, сотник, а как твой меч прозывается? – Не отпуская мой рукав, спрашивал Гнездило.

– Кладенец, сто голов с плеч. – Буркнул я ради шутки. Но по переглядываниям понял, шутка не удалась. Ребята явно поверили в эту чушь.

– Это индусская сабля, Талвар называется, ну так, во вся-

ком случае, Велес сказал. – Решил я исправить положение.

Но мое упоминание о Велесе, и то, что он со мною говорит, возымело обратное действие. Теперь уже не только местные, но и наши, смотрели на меня, широко разинув рты.

– А можно мне его подержать. – Попросил Гнездило.

– Ну, поддержи, если тебе так хочется. – Не стал я возражать.

Гнездило протянул руку, и взялся за рукоять. То, что произошло, трудно поддается объяснению. Гнездило шандарахнуло разрядом. Отлетев на несколько метров, он с ужасом уставился на меня. А я с таким же ужасом переводил взгляд с Гнездилы, на свой меч.

– Вот так вот, нечего хапать. Сей меч только в руки самого Арта дается. – Выпятив грудь, на середину выполз Жила.– Мы этот меч в тяжком бою, у великого тамошнего героя отбили.

Ну, положим, это мы, немножко сильно сказано. Хотя тот бой, действительно вполне мог сложиться не в мою пользу, уж больно силен был противник. Да и в броне знатной. Короче, если бы не слепой случай, располовинил бы он меня за милую душу. Мой меч сломался, самого меня нехило так щитом приложили. От безысходности, я просто бросил в его сторону обломок, и попал прямо в лицо. Вот и весь героизм. Но естественно это никого не интересовало. Тем более что Жила уже излагал свою версию эпического противостояния. Врал, сволочь, безбожно. Но самое поганое, все ему

верили. Это было видно по лицам, и по бросаемым на меня искоса взглядам. Блин, а мне хоть сквозь землю провались, да и не надо мне этого героического багажа за плечами. Это ведь геморрой на всю жизнь. Уж лучше-бы я издох от лихорадки на берегу Евфрата, или окочурился от той молнии поганой. Вот-же угораздило, и что теперь делать, как выкручиваться? Ну, Жила, ну гад, ладно, еще не вечер, будет и у меня праздник, а уж я, хоть человек и не злопамятный, но все ему припомню.

– Ого, ты теперь у нас герой, вон былины уже про тебя слагают. – Положил мне руку на плечо Вадим.

– Слушай, ты только не начинай, и так противно.

– Ишь – ты, противно ему. А когда ты с Велесом успел повидаться?

– Да когда в лесу отрубился.

– От ведь, и не словом не обмолвился.

– А что говорить, я думал, приснилось все.

– Теперь уже так не думаешь?

– Да ну тебя. – Махнул я рукой на Вадима.

– Слушай, а какой он?

– Кто? – Не понял я.

– Велес. – Округлил глаза на мою непонятливость Вадим.

– Страшный. – Просто ответил я. – До сих пор, как вспомню, не по себе становится, как только в штаны не наложил.

– Ну да, это дело не хитрое, как раз по плечу герою. – Заржал довольный своей шуткой Вадим.

– А не пошел бы ты лесом. – Обиделся я.

– Да ладно тебе. – Примирительным тоном сказал Вадим. – Если честно, не дай боги такой встречи, я бы точно обделался.

– Вадим, ты ведь воевода, да и по возрасту мне в отцы годишься, хоть ты будь человеком, мне и так, мягко говоря, хреново.

Вон, люди, как на чудо какое плятятся. Хоть сквозь землю провалились. А я кто, да никто, дружинник простой, из меня герой, как из веника дуб вековой.

– Не раскисай так. Завтра выходим, а там все понемногу уляжется. А сейчас, да пускай люди слегка душой отойдут. Сказки о героях, здешним мужикам силы прибавит. Сам видишь жизнь здесь не сахар. А наши, ты посмотри на них, вон плечи расправились. Взгляд уже не затравленный, а наоборот, озорством блещет. Неужели я сотнику объяснять должен, как важно дух молодецкий в людях поддерживать. А ты со своей постной миной весь настрой ломаешь. Хочешь, не хочешь, а улыбку на морду натяни, да не ныкайся по кустам, а к людям иди. Соври чего такого, а не хочешь так хоть просто постой головой покивай, пока другие байки придумывают.

ГЛ5

Жизненный уклад,

Всегда меняется внезапно...

После заправки Глафира почти не разговаривала с Андреем. И вместо того, чтобы высадить его недалеко от города довезла до Варшавского шоссе. И почему то ей было очень стыдно, когда он, поблагодарив, вышел из машины. Без приключений доехав до дома, Глафира припарковала машину, и поднялась к себе в квартиру. С недавнего времени она жила одна. Родители с младшим братом еще пять лет назад продали свою квартиру, и квартиру бабушки, и переехали жить в Черногорию. А ей купили однушку, в спальном районе. Глафира не поехала с родителями не потому, что не хотела, а потому, что только-только поступила в институт, и бросать учебу не хотела. Вместе с ней осталась и бабушка, так присмотреть за глупым ребенком, но после успешной сдачи госэкзаменов, и она переехала к отцу с матерью. Решив, что Глафира уже не ребенок, а вполне самостоятельная личность, которой не нужно утирать сопли. Наверно любой другой и порадовался полной свободе, но Глафира наоборот плохо переносила свое одиночество. Как-то неуютно и холодно жить одной в огромном городе. Конечно, есть подруги, и даже ухажёр, но они близко не тянули на отношения, что были у нее с мамой, и бабушкой с которыми она могла поделиться абсолютно всем, а ее парню было очень далеко до отца. Хотя назвать Валеру своим парнем, Глафира могла с большой натяжкой. Так время от времени встречались. Может он и хотел большего, но Глафи-

ра не видела в нем того человека с которым хотела-бы прожить свою жизнь. Не смотря практически на бессонную ночь спать, не хотелось. Из головы все никак не выходила странная встреча, с не менее странным Андреем. Глафира прошла на кухню включила чайник и полезла в шкафчик за чашкой, когда раздалась трель дверного звонка. «Интересно кого это в такую рань принесло» – подумала Глафира, подходя к двери и заглядывая в дверной глазок. За дверью топтались, два каких-то амбала.

– Кто там? – Спросила Глафира, не открывая дверей.

– Глафира Яринова? – Спросили из за двери.

– Да. – Немного ошарашенная ответила Глафира.

– Откройте, мы из ФСБ.– И протянули к глазку какую то картонку, что на ней написано было не разобрать, так как она почти вся скрывалась в огромном кулаке.

«Ага, как же разбежалась». – Подумала Глафира.

– Я не могу, я не одета.

– Мы вас надолго не задержим, нам нужно только поговорить.

– Ну, так говорите, я вас внимательно слушаю.

– Дело государственной важности. – Выпалил один из громил.

– Вы еще скажите Родина в опасности, или президент без меня жить не может. – Не удержалась Глафира.

– Послушай, открой лучше по-хорошему. Мы просто зададим пару вопросов и уйдем.

– Я прекрасно могу их услышать и ответить и так. – Не сдавала своих позиций Глафира. – А если вы не прекратите весь этот маскарад я вызову полицию.

– Мы не можем говорить просто так на лестнице, слишком много посторонних ушей. Наше дело касается человека, с которым вы провели сегодняшнее утро.

– И что тут такого секретного? Я просто подвезла парня до города. Какое это отношение имеет к делам государственной важности?

– Откройте и мы все объясним.

– Знаете ребята, а не пошли бы вы в гости к бабе Дарье. А я вызываю полицию.

– Кто это, и какое она имеет отношение к этому делу. – Донеслось из за двери, но Глафира не обращая внимания на эти вопросы, набирала 02. Подойдя поближе к двери, чтобы ее, было, слышно громко проговорила в трубку, как только на том конце провода отозвались.

– Але полиция? Тут ко мне в квартиру ломятся два человека. Прошу вас пришлите кого-нибудь побыстрее. – И продиктовала свой адрес.

– Вот же блин дура, – донеслось из за двери, и когда Глафира посмотрела в глазок, на площадке никого уже не было. Глафира прошла на кухню насыпала себе в чашку кофе, залила кипятком из чайника и села у окна, дожидаясь приезда полицейских. Благо окна ее квартиры выходили во двор. Полиция приехала неожиданно быстро, не прошло и пяти

минут, что само по себе можно считать маленьким чудом, но что еще более удивительно, из подъезда никто не выходил. Из полицейской машины вышли два парня, поправили свои автоматы, и не спеша вошли в подъезд. Глафира дождалась, когда они поднимутся

и открыла дверь.

– Ну что у вас здесь, где эти ваши громилы? – Уставшим голосом спросил один из полицейских.

– Скажу честно, ушли, но из подъезда не выходили.

– Если не выходили, то где они тогда?

– А я почему знаю, может, где на этажах спрятались.

– Девушка, у нас для развлечения в виде беганья по этажам времени нету. Так что если будет, что то серьезное звоните, а сейчас мы все оформим как ложный вызов.

Глафира хотела возмутиться, но в этот момент на площадке появился мужчина. Весь такой из себя ухоженный с не большим, но придающим солидный вид животиком, и в каких то старомодных очках, что абсолютно не вязались с его имиджем. Слегка кашлянув, привлекая к себе внимания, он достал и протянул какие то документы полицейским. Те, пробежав по ним глазами, тут же вытянулись в струнку.

– Спасибо ребята за службу, дальше я уже сам, если вы не против.

Полицейские были не против, и как то ну уж слишком поспешно, на взгляд Глафиры, покинули ее этаж.

– Ну, вот и ладушки, – потирая руки, сказал незнакомец, –

теперь можно спокойно и поговорить. Надеюсь, вы человек гостеприимный, и угостите чаем или кофе своего гостя. – И направился мимо опешившей Глафиры напрямиком на кухню.

Ей ничего другого не оставалось, как закрыть входную дверь и пойти следом.

– Вы уж простите моих оболтусов, если они вас напугали. Подыскать толковых служащих во все времена, было делом трудным. В своем деле они конечно мастера, но вот в общении с людьми у них проблема. Хотя это мне кажется вам не интересно. Кстати, чтобы легче было общаться, Кашеев Эдуард Эдуардович. – Представился незнакомец.

Глафира кивнула головой, полностью согласившись с незнакомым ей мужчиной. Она спокойно сидела за столом, и пила свой кофе. Персонаж, сидевший напротив, ее несколько не пугал, а представляться, так он и так знал, как ее зовут.

– Я не буду ходить вокруг да около, меня очень интересует тот человек, с которым вы познакомились сегодня утром.

– Господи, да это просто несчастный парень, который хочет вернуться домой. – Вступилась за Андрея Глафира.

– Для вас, наверное, несчастный парень, а для меня, поверьте, самая настоящая головная боль.

– Да что такого он натворил?

– Пока ничего, но поверьте мне на слово, может натворить очень много. Все что мне нужно, это встретиться с ним,

и поговорить.

– Неужели это было так сложно сделать? – Удивилась Глафира.

– Еще как сложно. – Кивнул головой Кашеев. – Видите ли, он никак не идет на контакт.

– Еще бы пошел, он говорил мне о знакомстве с полицией, которое оставило неизгладимое впечатление. Лично я его понимаю. – С вызовом глядя на Кашеева сказала Глафира.

– Что касается людей, я с ним полностью согласен. Но к тому инциденту мы не имеем никакого отношения. Ладно это все ерунда. Скажите вы готовы оказать мне содействие в встрече с ним?

– Вообще то, если честно, то я не знаю, как с ним связаться, мы просто попрощались и все.

– А вы случайно не знаете, куда он идет?

– Домой. – Просто ответила Глафира.

– А куда именно? – Донимал ее вопросами Кашеев.

– В Минск, он там живет.

– А где именно в Минске?

– На улице Интернациональной.

– Ну, вот и хорошо, предлагаю вам посетить столицу дружественного нам государства. – Улыбнулся Кашеев.

– Ну, не знаю. – Пожала плечами Глафира. – Это еще нужно с работы отпрашиваться.

– Полноте, голубушка. Вы после окончания института в свободном поиске, если можно так выразиться, и пока еще

нигде не

Устроились. Так что с сегодняшнего дня, вы работаете у меня, и отпрашиваться ни у кого не нужно.

– У вас, это где? – Поинтересовалась Глафира.

– Всею свое время.– Улыбнулся ей Кашеев.

ГЛ6

Куда ведет дорога в неизвестность?

А если бы знал, наверно не пошел...

До Переяславля мы добрались без особых проблем, знай себе шагай, да и всех делов. Как-никак на дружественной территории находимся. Ну, встречали нас во встречных городах не с распростертыми объятьями. Оно и понятно, кому понравится, когда рядом с твоим домом толпа вооруженных людей околачивается. Свои не свои, а всякое случиться может. Вот даже, к примеру, как с Аскольдом и Диром получилось. Позвали из города, мол, купцы богатые приехали. А те уши развесили, да слюни попустили, мол, подарков надарят. А там вместо подарков, Олег со своей дружиной. Пошинковали их в мелкий винегрет, и в Киеве сел Олег княжить. Так что, как говорится, свои это те, которые рядом, а все остальные, это надо посмотреть. Купцы с приграничной крепости, что шли вместе с нами, поблагодарили Вадима за помощь в доставке товара и тихенько слиняли. Нужно сказать, что из тех трех возов, что они с собой тащили,

половину еще до Переяславля распродали. Это и понятно, амуниция, оружие, да сбруя ходовой товар. Могли все распродать, да дедок, что у них за главного, видно решил, что в Переяславле барыш больше будет. Так не так не знаю, да и все равно мне. Они нам помогли мы им, а дальше у каждого своя дорога. Торир еще несколько дней назад, в небольшом городке, купил себе и своим людям лошадок и в Киев маханул. Оно понятно, человек служивый, это мы пока свободные птицы, и вроде спешить некуда. Да и не угнаться, пешему за конными. Так что топай себе не спеша, а дорога сама к дому выведет. Хотя где мой дом, я как раз и не помню. Вадим к себе в Новгород завет. Обещает, что и дом будет, и в кармане денежки не переведутся. Мол, такими сотниками не разбрасываются. Жила только за, а меня что то сомнения гнетут. Дело не в том, что будет все не так, как Вадим говорит, тут никаких сомнений. Только вот не тянет меня в большой город, со своим геройским прицепом. Если-бы ребята позубоскалили, да забыли, это одно. Так ведь не фи-га подобного, во всех местах, где только были, баек про меня наплели. И ладно только-бы про меня, так и себя родных не забыли. Но круче всех конечно Жила. Как оказалось, боги его попросили. Нет, ПОПРОСИЛИ, присмотреть за своим детищем. А то я, как-бы еще мал, и неразумен. Вадим глядя на Жилу, который теперь ходит, неизменно выпятив грудь колесом, ржет до икоты. Но самое удивительное, что с юмором все это воспринимает только он. Остальные ведут себя

так, уж если напрямую не обласканы богами, то, во всяком случае, стояли где-то рядом. Если честно, хочется куда-нибудь смыться, и зарыться поглубже, да так, чтобы рядом никого не было. Вот только куда, я пока не знаю. Мы привычно, не спеша, выстроившись в походный порядок, топали по дороге. Еще два перехода, и мы в Киеве. Оттуда планировали сесть на ладьи, и уже водным путем добираться до Новгорода. Вадим пытался меня приободрить, и обещал приструнить особо ретивых рассказчиков, а я делал вид, что верю. Поэтому не сразу обратил внимания на стоящего рядом с дорогой волхва. Волхвы не редкость, но они редко покидают свои капища, да и вообще живут на своей волне. Естественно их все уважают, а еще больше, боятся. Уж кто-кто, а эти ребята точно якшаются с богами. Стать волхвом без божественной протекции нереально. Только как это происходит, никто не знает. Ткнув в мою сторону своим грязным, заскорузлым пальцем, он просто прошамкал.

– Иди за мной.

И развернувшись, даже не удосужившись посмотреть, пойду я за ним или нет, направился в лес. Я посмотрел на Вадима, и поплелся следом за волхвом.

– Уважаемый, извините, но у нас не так много времени. – Придержав меня за руку, сказал в спину волхва Вадим.

Волхв остановился, повернул голову, и все также тихо сказал Вадиму.

– У тебя свой путь тысячник, а него свой. И не советую

тебе спорить с судьбой, проиграешь.

Вадим тут же отпустил мою руку. И глядя себе под ноги попрощался.

– Ну, значит не судьба нам в Новгород вместе идти, но ты не забывай, если что есть у тебя друзья, которые никогда в помощи не откажут.

– Спасибо воевода на добром слове. И вообще спасибо за все. Даст судьба, еще свидимся, жизнь долгая штука.

Вадим просто мотнул головой в ответ, а я повернулся и пошел следом за уходящим волхвом.

– Э, куда, меня забыли. – Заорал Жила бегущий в сторону повозок.

– Хорошо, давай подождем, твоего безумного, у которого язык когда-нибудь к гортани присохнет, если он им молотье не перестанет. – Остановившись, сказал волхв.

Мы подождали, пока Жила собрал какие то пожитки с воза, и с гордым видом и высоко поднятой головой не стал рядом со мной.

– Не лыбся раньше времени, как-бы потом плакать не пришлось. – Сказал Жиле волхв.

– Чему быть того не миновать. – Ответил глядя прямо в глаза волхву Жила.

– Ну, пошли тогда, великий учитель божественных детей.

Я заметил, как у Жилы подкосились ноги, но он быстро справился с собой и бодрым шагом зашагал вслед за волхвом. Я еще раз оглянулся на Вадима и дружину, махнул всем

рукой, и двинул следом за ними.

Целый день, я как бы находился в эйфории, на мне не висел груз постоянного внимания. Ощущение легкости и бодрости, а также хорошее настроение позволили мне протопать целый день, и даже не поинтересоваться. Куда мы идем? Мне было абсолютно наплевать, я наслаждался покоем и свободой от той тяжести, что давила меня все эти дни. За целый день, мы прилично потопали, почти два стандартных перехода. Это и понятно, нет обоза, мы налегке, да и привал не устраивали. Когда солнце коснулось верхушек деревьев, я пришел в себя, и наконец, услышал недовольное бурчание Жилы. «Мол, вот куда мы премся за этим мутным волхвом. «Вообще то резонный вопрос, к тому же он даже не сказал, как его звать величать. Это не принципиально, я мог бы и сам поинтересоваться, но мои мозги были заняты другим, или просто на время отключились. Хотя спросить никогда не поздно.

– Дедуля, а как тебя звать величать? А то как то неудобно, даже не знаю, как разговор начать.

– Но ведь начал, – Ответил, продолжая идти, и не оборачиваясь, старик. – А что до имени, так если тебе проще будет, зови меня Гердень.

– Меня Артом кличут, а он Жила. – Кивнул я головой на Жилу.

– И без тебя знаю, кого как зовут. – Отозвался волхв.

От ведь противный старикашка. Ведет куда то, да еще де-

лает вид, что одолжение большое нам делает. Мухомор мохнатый.

– Слышь, Гердень, а куда мы идем?

– Я не знаю.

Не фигу себе ответик. Я просто выпал в осадок.

– Это типа, куда ты ведешь нас, не видно не зги.

– Идите за мной, не волнуйте мозги.

– А закончится все примерно так. Куда ты завел нас, Су-санин Иван?

– Пошли бы вы на фиг, я сам заплутал. Так, что ли?

– Я не знаю, о ком ты говоришь, но могу ответить. Я знаю дорогу, куда она приведет мне не ведомо.

– Это как?

– Да очень просто, мне говорят куда идти, туда и иду.

– А кто тебе говорит? Я здесь кроме нас никого не вижу.

– Для того чтобы слышать, не обязательно видеть. Путь мне боги указывают. А то возился бы я тут с вами.

– Слушай дедунь, ты вот только одолжение не делай, не нравится, так вали на все четыре стороны. А то рожи корчит тут, только настроение все испортил.

Волхв остановился, выпучил на меня свои бельма, и только рот разевает, как рыба, выброшенная на берег. Ишь ты дыхало ему как перехватило.

– Ты это, успокойся, а то еще Кондратий обнимет, а нам яму капай. – Поддал я ему парку, как говорится. А что нечего тут из себя кренделя строить.

Он еще немного постоял, половил ртом воздух. Раздулся слегка от негодования, но потом ничего, вроде успокоился даже, причем так ничего и не сказал. Видно слова знакомые от злости позабывал. Развернулся, прошел еще метров двести, и плюхнулся под деревом.

– Привал что ли? – Спросил я волхва.

Он молча кивнул головой и отвернулся. Ой-ой, какие мы обидчивые. Вот не фиг было себя так вести, сейчас бы и не обижался ни на кого. Да и вообще, мне на его обиды, плюнуть и растереть. Тоже мне, кисейная барышня. Правда, Жила моего отношения к Герденю не разделял. Только мы все расселись под деревом, как он тут же полез в свой заплечный мешок, и стал доставать оттуда еду. И что меня слегка задело, предложил сначала волхву, а только потом мне. В другое-бы время, я на это и внимания не обратил-бы, а тут почувствовал, что начинаю злиться. Нехорошо это, со злости можно абы чего

натворить, потом самому стыдно будет. Я встал и пошел в лес.

– Арт, ты куда? – Крикнул мне в спину переполошившийся Жила.

– Пойду, осмотрюсь. – Не оборачиваясь, ответил я ему. – Ужинайте, я скоро.

Вот ведь не удержался. Теперь Жила себя виноватым чувствовать будет, хотя все правильно, сначала стариков покормить, а уж потом и самим можно. Старость нужно ува-

жать, ведь сами когда-нибудь такими станем. Хотя почему когда-нибудь, жизнь коротка, оглянуться не успеешь, а часы твоего брэнного существования подходят к концу. И руки не такие сильные, и ноги еле держат, да и спину ломит, и еще болезней целый букет, наследство от безалаберной молодости. От этих дум мне стало не хорошо. Вот чего я на него взъелся? Ну, бурчит там себе что то, пусть и бурчит, я, что от этого рассыплюсь что ли. Раньше такой вспыльчивости за собой не наблюдал. Что то я подозрительно нервный, а это в жизни воина не то, что минус, это считай погребальный костер. Походив еще немного вокруг, я вернулся на место стоянки. Перекусив куском вяленого мяса с луком, и запив водой. Я подошел к волхву, положил ему руку на плечо и извинился.

– Гердень, ты прости меня. Не прав я.

– Да что уж там, сам виноват. Гордыня, наш самый сильный враг. Трудно ей не поддаться, вот и я не смог устоять. – Опустив голову и глядя в костер, печально сказал Гердень.

Мы с Жилой разбили ночь, кому сколько дежурить. Притушили костёр, а то в ночи его будет видно издалека. Дикий зверь нас обойдет, боятся звери людей, вот лиходеи пожаловать могут. Хотя мало разбойничков по Руси шныряет, но нет-нет, да и встретятся. Воровство да разбой, самое тяжкое преступление. Убийца, вирой откупиться может, если родня согласится. А вот вора и разбойникам один путь, плаха. Поэтому в Русских городах и селениях замков нет,

а на столе еда оставлена, если хозяева отлучились. Мало ли путник с дороги завернет, так чтобы не ждать хозяев, когда те вернуться, мог спокойно поесть, и отдохнуть. Такое поведение славян изумляло представителей других народов. Но для нас это было всего лишь нормой жизни. Так поступали предки, и не стоит нам менять их обычаи.

Ночь прошла спокойно, без всяких происшествий. Так что утром, отдохнувшие и повеселевшие мы продолжили свой путь. Мы немного поболтали с Герденем, оказалось он не настолько стар, как выглядит. Длинные волосы и густая борода, не позволила сразу рассмотреть его лицо, да в принципе никто и не присматривался. Хотя по тому, как он бойко вышагивает по тропе, можно было, и задуматься, а сколько лет этому старцу столь резво шевелящему ногами. Как оказалось, его сдернули с насиженного места, и отправили неведомо куда. Такое никому не прибавит настроения. Но спорить с богами, что мочиться против ветра, сам себя и обольешь. Так что, хочешь, не хочешь, а в путь отправляйся. Вот отсюда, и выросла его недовольная мина, на которой я подорвался. Мы немного позубоскалили на эту тему, отчего на душе стало намного спокойнее. Не друзья конечно, но уже и не смотрели друг на друга волком. Вдруг Гердень остановился, лицо его как будто окаменело. Если честно, меня от столь резкой перемены пробил озноб. Мы с Жилой стояли рядом, переглядывались и не понимали, что нам делать.

– Нам туда. – Вдруг резко придя в себя, указал в какую

сторону идти Гердень.

– Слушай, а что это только что с тобой, было? – не удержался я от вопроса. – Я даже испугался.

– Ничего странного, такое бывает. – Дрожащими губами ответил Гердень. Видно общение с высшими, не сахар, если его так колбасит. Да уж занятие не из веселых, я вспомнил свою встречу с Велесом, и меня передернуло.

– А что в той стороне?

– Толком не знаю. – Ответил Гердень. – Но надо торопиться. Там на месте и разберемся.

Ну, в сторону так в сторону. Неприятно немного, словно тебя за ниточки дергают, но и спорить не хочется. Примерно через полчаса мы вышли к небольшому поселку. Недалеко от него толпились люди. Что то там происходило, но что именно разобрать было трудно. Мы еще были на приличном удалении.

– Давайте быстрее. – Переходя на бег, крикнул Гердень.

– Да чтоб тебя, – процедил я сквозь зубы и припустил следом.

Подбегая, я увидел поленницу дров, видать хоронить кого то собрались. Рядом два мужика яму роют. Интересно зачем? Да рогатый его знает. Может у них порядки такие. От толпы отделились трое и двинулись нам на встречу. Со стороны все как то глупо выглядит. Трое бегут, трое навстречу идут не торопливо, идиотизм.

– Добрый день, люди добрые. – Поприветствовал нас до-

родный мужик. Видно представитель местной власти.

– И вам того же. – Переходя на шаг, ответил я. – А что у вас тут происходит? – в принципе это как бы не мое дело, но с чего-то нужно разговор начинать. Гердень не обращая внимания на мужиков, посеменил дальше.

– Да вот убийцу судим. – Ответил на мой вопрос мужик, провожая глазами волхва.

– Да, стерву, ночью мужу горло перегрызла. – Поддержал его другой.

Ну, тогда понятно, для чего яма. Сначала ее живой закопают, а над ней уже погребальный костер для мужа разведут. Может это и жестоко, но такие законы. Жены редко переживают своих мужей. Ну, разве, что княгини да боярыни могут позволить себе жизнь вдовы. Для простолюдинки лучше уж лечь рядом с мужем на погребальный костер, чем влачить вдовье бремя. Ну а если жена на мужа руку подняла, тут один закон, смерть. Понимаю, может жизнь ее была не сахар, но по большому счету, всем глубоко фиолетово на чью то семейную жизнь. Это внутреннее дело супругов. Конечно, бывает по-разному. Бывает, что родители вступаются за свою дочь, тогда уже все решается миром. Жена может уйти от мужа, выплатив ему виру, но тогда выйти повторно замуж ей уже не светит. Но это, все же выход. А здесь, если все так плохо, почему родители не вмешались? Теперь женщину от смерти может спасти только чудо

– А родители куда смотрели? Как они до такого допустили.

– Так это, сирота она. Нема у ней никого.– Ответил мне тот, что обозвал девицу стервой. Главный из них нахмурился и грозно повел очами на говорившего. Тот тут же осекся и умолк. Тут я заметил Герденя, который вел за руку сильно избитую девушку. Когда они подошли ближе, то я смог ее рассмотреть лучше. Почти ребенок, не больше пятнадцати лет. За ними следом шла молча вся толпа. Насколько я понял, это и была убийца, и позволили ей куда то идти, только потому, что страх перед волхвом был сильнее.

– Перед тобой убийца, но боги решили, чтобы мы разобрались, справедлив ли приговор. – Сказал Гердень глядя мне в глаза.

От этих слов, собравшийся вокруг народ стал похож на потревоженный улей. Правда, о чем они там переговаривались, мне было все равно. Вот блин, опять попал в переделку. Мне только роли судьи не хватало.

– Что тут разбираться, она мужа убила и так ясно наказание только смерть. – Выкрикнул кто то из толпы. Народ тут же загудел в поддержку. Не обращая на этот галдѣж внимания, я обратился к девчущке.

– А ты что скажешь?

Она подняла на меня глаза, в которых не было ни страха, ни затравленности, одна решимость.

– Убила. И убила бы снова, если бы можно было убить дважды. – Ломким, но твердым голосом, ответила глядя мне прямо в глаза.

– Это что же такого он сделал, что ты его так люто ненавидела? И зачем тогда замуж шла?

Правда, даже меня, повидавшего многого в жизни покоробила. Как оказалось, сын старосты, это того мужика, что встретил нас. Решил взять себе в жены вторую жену. Дело обычное, и ничего из ряда вон не представляющее. Никто многоженство пока не отменял. Правда не каждый на такой шаг решается, но дело хозяйское. Да только родители девочки, были против. Сынок не принял отказа, и убил ее родителей со своими дружками, а за одно и двух братьев. Чтобы кровников не оставлять, а ее прямо там на месте, изнасиловал. Так сказать в жены взял. Потом с дружками, прямо над трупами, гулянку устроили, а нагулявшись его снова на плотские утехы потянуло. Только вот она извернулась, да горло ему перегрызла.

– По закону все, – Дослушав девушку, сказал староста.

– По закону. – Согласился я с ним. Жила попытался, что то сказать, но я остановил его, подняв руку. – А виру за убийство ее родных уплатил?

– Так не кому платить, все мертвы. – Улыбнулся староста.

– Ну, так если я сейчас тебя, и всю твою семью на тот свет отправлю. То некому судить ее будет.

От моих слов староста отшатнулся. Оглядевшись по сторонам, глухим от волнения голосом просипел.

– За такое убийство тебя люди не простят, а наш боярин мстить будет.

– Ну, с людьми я как-нибудь договорюсь, а на твоего боярина, мне как то начихать. Точно также, как ему на тебя. А если кто со мной окажется не согласен, вслед за тобой пойдет. – Обвел я толпу глазами.

Желающих со мной поспорить не нашлось, наоборот, вся толпа потиху стала пятиться от меня подальше.

– Забирай ее. – Крикнул староста и, растолкав толпу, пошел в сторону поселка. Вслед за ним потянулись и другие селяне.

– Эх, надо было с него еще виру за родных содрать. – Высказался Жила.

– Ты что, дурак какая вира. Давай, пошли отсюда пока они не опомнились. – Толкнул я Жилу в бок. Развернулся, и, не оборачиваясь, двинул в противоположную сторону.

– А ты чего дуреха стоишь? Пошли быстрее. – Услышал я за спиной голос Герденя.

Как можно поспешней мы скрылись в лесу, и, не останавливаясь, топали до самого вечера. Конечно, такой темп передвижения для девушки оказался сущим испытанием, и хоть ей было очень тяжело, она не ныла и не скулила, а стиснув зубы, шла следом. Вечером на привале ко мне подошел Гердень.

– Боги благодарят тебя, за то, что не пролил крови.

– И как это понимать? – Спросил я Герденя.

– А я почему знаю. – Ответил Гердень. – Я только озвучиваю, что мне говорят.

– А с ней что делать? Случаем не говорили?

– Это тебе решать. Только насколько я знаю, боги просто так ничего не делают.

– Что значит, просто так ничего не делают?

– Давай лучше ложиться спать. Утро вечера мудренее.

А время все расставит на свои места.

Ну вот, мало мне этого волхва малахольного, так еще девчонку на шею повесили. С этими нерадостными мыслями я укутался в плащ и провалился в объятия Морфея. Сегодня первым на страже Жила постоит. Эх, если я думал что этим и закончится, то глубоко ошибался. Нет, с девчонкой не было никаких проблем. Наоборот, она старалась помогать из за всех своих сил. Чем, на мой взгляд, стал пользоваться Жила. Который потиху перевесил на ее, мало что сумки, так еще и булаву свою всучил.

– Жила тебе не кажется, что это уже через чур. Она ведь все таки человек, а не вьючное животное.

– А что я? Я ничего. – Отвел глаза Жила. – Она сама попросила помочь.

– Да дяденька, не ругайте его. Я сама так решила, а дядька Жила меня биться обещал научить.

– Да зачем тебе это? – Опешил я.

– Чтобы, от зверей в человечесьем обличии отбиваться, и вам помогать, если нужда будет.

Ну что тут на такое скажешь? Вот и я ничего не сказал. Пусть делают что хотят. Только интересно, как Жила думает

ее своим шестопером махать научиться? Она же его еле в руках тащит. Вечером, сидя у костра, я наблюдал за тренировкой. Конечно, шестопер никто не трогал. Жила учил Малинку, так зовут девчушку, как обращаться с боевыми ножами. Пока они просто кидали их в дерево, а Жила объяснял, как нужно стоять, как кидать. Я, конечно, тоже могу кидаться ими, но до Жилы мне далеко. Попасть с 15—20 метров точно в шею, или сочленение доспехов, это действительно мастерство. У Жилы это классно получалось. Мои же достижения, куда как меньше, максимум это кинуть почти в упор, да и то нет шансов, что попаду куда метил. Они с таким азартом занимались, что я не выдержал и присоединился. Очень забавно смотреть на Малинку, когда она промахивается в дерево, то чуть не плачет от досады, зато, когда попадает, куда метила столько неподдельной искренней радости. Так мы и промаялись дурью до самой темноты. Еще Малинка настояла, что ночное дежурство теперь распределяем на троих. Мелочь, но приятно, пара лишних часов отдыха не помещает. Мы продолжали свой поход, обходя большие города. Если что нужно было, закупали в небольших селениях, благо здесь их хватало. Больших дорог старались избегать, так на всякий случай, мало ли что. Но это мало ли что, все равно нас подстерегло. Не знаю, может это, и боги подстроили. Зачем? Да кто их разберет. Мы шли себе, по маленькой, еле заметной тропке, и не знаю, как получилось, нос к носу столкнулись с варягами. Они видно решили разжиться, на окра-

инах. Слава богу, мы наткнулись не на весь отряд, а только на ту часть, что охраняла награбленное добро, и захваченных людей. К сожалению, Русские княжества, являются основным поставщиком ценных во всем мире рабов. Если внутри княжеств, рабство не очень обременительно, в том плане, что захваченных людей селят в другой местности, помогают обустроиться. И их жизнь фактически не отличается от той, что они вели до того момента. За одним исключением. В течение обговоренного времени, они выплачивают определенную мзду, захватившему. И по истечении срока, или выплаты суммы вновь становятся свободными. То участь тех, кого продают в другие земли, незавидна. И если в центральных областях, любого княжества, за такой разбой варягов просто уничтожили, то здесь на окраине, в глуши, они чувствовали себя полными хозяевами. Наглые, и беспощадные, когда чувствуют свою силу, но стоит дать им по зубам, сразу меняют свое отношения. С их приходом в княжие дружины, стычки между князьями сразу же стали более жестокими и кровавыми. Основная цель их жизни, нажива. Ради золота они готовы проливать море крови. И вот надо было случиться, такой встрече на лесной дорожке. Давать задний ход поздно, нас уже заметили. Так что ничего не остается, как простоять, и ждать их приближения.

– Что стали смерды, – Выкрикнул подъехавший к нам варяг. И скользнув по мне взглядом, уставился на мой меч.

– Снимай меч, он для воина, а не для деревенщины.

Ага, прям бегу и спотыкаюсь.

– Но и не для тебя недомерок. – Сказал я спокойным ровным голосом. Находящиеся позади его варяги заржали. А этот герой, позеленев от злости, замахнулся на меня хлыстом. Зря он это сделал. Его рука пошла вниз, а моя с выдернутым талваром вверх. Результат встречи меча и руки предсказуем. Обратным движением я просто снес ему голову. Все произошло настолько стремительно, что варяги все еще ржали над шуткой, и только когда безголовое тело их товарища упало под копыта коня, опомнились.

– Зря ты так поступил. – Сказал выехавший вперед варяг. – Если бы просто отдал меч мог бы жить. Убейте их. – Отдал он приказ своим.

Полный десяток варягов, это много. Хотя их уже девять, но все равно не мало. Эти люди приучены биться с детства. Вся их жизнь, война. Но бежать некуда, а просить пощадить себя, я не буду. Они не стали нападать все скопом. С лошадей слезла четверка воинов и не спеша направилась к нам. Двое к ставшему рядом со мной Жиле, двое ко мне. Жалко, что щитом не обзавелся, но на нет и суда нет. Тот, что справа, приближался не спеша, помахивая своим топором. А левый, демонстрируя свою ярость, покусывал верхнюю часть щита. Ай-ай-ай как страшно, прям, в штаны наложил. Я сделал к нему несколько быстрых шагов на встречу, и со всей дури врезал ногой в нижний край щита. Такого я, конечно, не ожидал, но был доволен, наблюдая за заваливающимся

на спину противником. Щит влез ему в пасть, и не просто влез, а практически располовинил черепную коробку. Тут же разворот и отскок. Лезвие топора прошло в опасной от меня близости. Падаю на колени, пропуская над собой обратное движение, и бью по ногам. Ничего так получилось. Одна нога перерублена, удар пришелся прямо по колену. С диким ревом, варяг подает на траву, хватаясь за обрубок руками. Не жилец, 2—3 минуты и он истечет кровью. Поворачиваю голову в сторону Жилы. Жила стоит над телами мертвых варягов, и лениво помахивает шестопером. Ого, да мы круты не по детски. Глядя прямо в лицо вожаку подхожу к безногому, и быстрым ударом добиваю. Дернулся

козёл, это тебе не беззащитных крестьян потрошить. Нагибаюсь и подбираю щит. Простой деревянный, скреплен четырьмя металлическими полосами, но все же защита. К нам уже спешит оставшаяся четверка, а их командир все также сидит на лошади. Странное поведение, но думать об этом некогда. Очередная пара уже приблизилась вплотную. Аккуратно обходят с двух сторон, беря в клещи. Все верно, все правильно, ну по-другому, и быть не должно, они же не новички. Быстро сокращаю дистанцию с левым, и подставляю щит. Парень оправдал мои надежды, и нанес излюбленный варяжский удар снизу. Зацеп щита, а дальше, либо своим щитом приложит, либо руку вывернет. Проходили, знаем, но я этого и добивался. Сам то он щитом прикрыт, а вот рука, которая топор держит открыта. Рублю по запястью, но ва-

ряг, гад, опытный попался. Почти сумел заблокировать мой удар своим щитом, так что вместо запястья отхватил только несколько пальцев. Но и это хорошо, держать топор в правой руке уже не сможет, да и боль наверно адская. Варяг отпрыгнул в сторону, разрывая дистанцию. Оно понятно, нужно время, чтобы перекинуть щит на больную руку, а здоровой взять топор. Но этого сделать я ему не дам. Резко кидаюсь на правого, бью щитом в щит. Такого он не ожидал, и отступает на несколько шагов назад. Сбросив свой щит с руки, кидаюсь снова к левому. Он все еще возится и практически безоружен. Так что вогнать в него меч никаких трудностей не составляет. Правый, потеряв хладнокровие, бежит ко мне с диким ревом. То, что нужно. Вспоминаю прием, показанный мне одним арабом. Меч в землю, перехватываю руку с топором, разворачиваюсь спиной, и одновременно припадая на колено, рву руку вниз. Варяг с широко открытыми глазами валиться передо мной спиной на землю. Отпускаю руку, быстро выдергиваю меч из земли, и удар в грудь. Готов, но расслабляться рано вскакиваю на ноги и поворачиваюсь в сторону Жилы. Из груди вырывается вздох облегчения. Перед Жилой лежит варяг, прикрываясь от удара поднятой рукой. Вот шестопер летит вниз, отбрасывая руку и сминая череп. От такого зрелища у меня по спине побежали мурашки. Перевожу взгляд на последнего варяга. Тот все также сидит на лошади. Такое ощущение, что его все это не касается.

– Вы сильные враги. Когда я убью вас, я, пожалуй, даже

сложу песню.

Во блин да он еще и поэт. Хотя, на мой взгляд, не знаю что он за бард песенник, но что с мозгами не дружит это точно.

– Будешь ее своим дружкам петь в Валгалле, или куда вы там попадаете. – Ответил я, ему дожидаясь пока он слезет со своей лошади.

– У нас будет честный бой, или вы нападете вдвоем?

Это конечно наглость, но как я говорил, стоит дать по зубам и варяги сразу меняются. Как сами по четверо на двоих нападали, это нормально. А как жаренным потянуло, о честном бое заговорил.

– Что то мало вы о честном бое думали, когда скопом лезли. – Озвучил мои мысли Жила.

– Ну, они это они. – Кивнул в сторону мёртвых варяг. – А я, это я.

– А какая мне разница. – Ответил ему Жила. – Для меня вы все на одну морду.

– Так что, честный бой, или как? – Не обращая на Жилу внимания, и глядя мне в глаза снова спросил варяг.

– Будет тебе честный бой. – Ответил я на его вопрос.

– Арт ты что? – Начал говорить Жила. Но я просто отмахнулся рукой.

Никаких вопросов, что он пробил меня на слабо. Да и благородством я не страдаю. Просто какой то внутренний голос мне говорил, что нужно поступить именно так.

– Я Снорри Скальд, сын Тьялви Красные Уши.

Господи, что за бред. Какое мне дело, кто ты, и какого цвета были уши твоего папаша. Мы вроде не на княжьем пиру, а готовимся глотки друг другу перерезать. Но это чудило, стояло и ждало моего представления. И что ему сказать, да фиг его знает.

– Арт. Смертоносные Молнии, сын Перуна. – Выкрикнул из за моей спины Жила. Вот ведь, мля, наградили боги другом.

– Сын вашего бога? Теперь я точно сложу об этом песню. Не-е, пора прекращать этот балаган. К тому же, такое ощущение, что он просто время тянет.

– Меньше разговоров, больше дела. – И двинулся на Снорри. Тот моментально приготовился к бою. Должен сказать, что мечом он владел лучше меня. Это просто чудо, или супер везение, что я остался цел. Даже не представляю, чему, или кому я обязан своей победой. Но как то, даже сам не заметил как, я зацепил его ногу. И только благодаря его кровопотери, стою сейчас над

ним.

– Это был честный, и хороший бой. Жаль я не сложу о нем песню, но я проиграл достойному противнику. Теперь ты можешь добить меня, я все сказал. – Прохрипел Снорри.

Не, ну точно, чокнутый. Ему помирать, а он какое то театральное представление устраивает. Большой на всю голову.

– Ну что ты медлишь, или тебе приятно смотреть на мои муки?

– Не зуди. – Сказал я варягу. – Жила подай веревку, или ремень.

– Ты что, решил его подвесить? – Спросил Жила, подходя ко мне и протягивая ремень.

– Я сейчас тебя подвешу. – Ответил я Жиле. Склонился над Снорри и перетянул ремнем ногу выше раны.

– Выживешь ты или нет, пусть боги решают, а мы раненых и беззащитных не добиваем.

– Намотай ему на руку поводья его коня. – Попросил я Жилу. Жила ничего не сказал, только мотнул головой.

Отойдя на несколько метров, я прислонился к дереву. Господи, как же я устал. Ноги противно дрожали, а из груди вырывалось прерывистое дыхание. Только вот расслабиться и отдохнуть мне не дали. Ко мне подошла целая делегация, из захваченных варягами людей.

– Что нам делать? – Спросил меня один из мужиков.

«Что делать? Что делать? – Раздраженно подумал я. – Пукать да бегать, блин стояли там себе в сторонке, а теперь что делать. Хотя действительно чем они могли помочь против варягов, положила руку на сердце, ничем.»

– Идите вон Жиле помогайте. – Кивнул я в сторону Жилы, который в этот момент занимался мародеркой.

– А что с нами дальше будет? – Спросил другой.

– Что будет то и будет. – Ответил мужику подошедший Гердень.

У людей сразу же отпала охота задавать вопросы, и они

всей толпой пошли помогать Жиле.

– Не простое ты себе имечко выдумал. – Сказал мне Гердень, и по его заросшей физиономии было не понятно, то ли он усмехается в свою бороду, то ли хмурится.

– Это не я выдумал. – Ответил я ему. – Это вон та ошибка природы. – Кивнул я головой в сторону Жилы.

– Мне кажется таким именем называться не стоит. А то и до беды недалеко. – Гнул свое Гердень.

– А я что против, я только за. Ты лучше в ту голову вбей держать язык за зубами. – Снова кивнул я на Жилу.

– Ну, если дело только за этим, думаю это не беда.

– Ну-ну. – Улыбнулся я Герденю.

– Что с людьми, добром, да скотиной делать будешь?

От блин, и этот туда же.

– Ничего делать не буду, пускай идут куда хотят. У нас своих забот, полным полно, еще такой якорь на шею цеплять.

– А куда они пойдут, как ты думаешь?

– Слушай Гердень, что ты ко мне пристал? Куда пойдут, куда пойдут? Да хоть на кудыкину гору, мне дело?

– Так ведь у людей ничего не осталось. Их дома точно варяги пожгли. И куда бы они сейчас не сунулись, рабской доли им не избежать.

– Ну что ты ко мне прилип как банный лист к ягодицам? Я то им, чем помогу?

– Так я же прямо говорю, пусть с нами идут. Мы им защиту, они нам службу.

О блин защитничек нашелся. Как мечом махать, так это мне с Жилой отдувайся. А роль спасителей, он на себя возьмёт. Ого, жучара еще тот. Хотя чего это я, если он этой оравой сам управлять будет, то и флаг ему в руки, лишь бы меня не трогали. Ко мне подошел довольный Жила.

– А неплохо мы варягов причесали. А Малинка так вообще молодец.

– При чем здесь Малинка? – Удивился я. И посмотрел на подошедшую девушку.

– А, так ты не заметил, как она мне помогала? Что ты, так ловко одного из первой двойки ножом пригвоздила, любо дорого смотреть было. Да и потом, оставшихся двоих нервировала, не давала им мной в плотную взяться. Если честно, без нее даже не знаю как крутился бы.

Мне стало немного обидно, нет ну, правда. Ему вон помогала, а я сам крутись, как можешь. Я снова посмотрел на зардевшуюся от похвалы девушку.

– Ну и мне бы помощь не помешала. – Сказал я девушке.

– Не-е, дядьке Жиле нужнее было. Вы сын Перуна, сами вон как легко управились. А дядька Жила простой человек. Куда ему с вами тягаться.

От сказанного Малинкой у меня аж дыхание перехватило. Я строго посмотрел на Жилу.

– Жила ты в своем уме? Зачем ты девчонке эту ахинею в голову вбил? Какой я тебе на фиг сын Перуна? Заканчивай со своими фантазиями, а то все это плохо кончится.

– Ну, я же сам видел, да и не я один. – Начал было мямлить Жила, но я его перебил.

– Да даже если ты что то необъяснимое видел, разве стоит об этом трепать всем и каждому.

– Я не каждая. – Влезла в разговор Малинка.

– Идите вон к Герденю, пусть он вам объясняет. – Махнул я с досадой рукой на эту, так быстро спешущую пару.

ГЛ 7

Мы строим жизненные планы,

Однако планам, наплевать на нас...

Весь понедельник Глафира прождала неизвестно чего. Даже из дома не выходила. Но никто к ней не пришел. Никто не стал объяснять, где она будет работать, и какие у нее будут обязанности. Правда позвонила Дашка, чтобы высказать свое фе по поводу поездки за город. Наверно Глафире после такого разговора должно было стать стыдно, но никакого стыда она не испытывала, а только раздражение. Вечером позвонил Валера, с одним только вопросом, когда она собирается ехать к своим родителям в гости, и чтобы его заранее предупредила. Так как он может быть загружен работой, и ему придется договариваться, чтобы его отпустили. Все это конечно хорошо, но он даже не поинтересовался, хочет ли сама Глафира ехать с ним к своим родителям. Правда прямо она ему это не сказала, как то язык не повернулся.

Но этот разговор оставил неприятный осадок на душе. Вечером, ложась спать, Глафира говорила самой себе, что наверно сейчас ей делают какие-нибудь пропуска, или допуски, и на все это нужно время, поэтому она просто слишком торопит события. А вот завтра, ей обязательно сообщат, куда приходиться на работу. Все-таки там, наверное, секретная служба, а не шарашкина контора. К сожалению и вторник ее ничем не обрадовал. И в среду к ней никто не пришел. Плюнув на все, Глафира весь четверг провела в походе по магазинам. Покупала родителям и брату подарки. «Завтра закажу билеты на ближайший рейс, предупрежу родителей о приезде, и буду, как тюлень валяться на берегу Адриатического моря, греясь на солнышке.» Примерно с такими мыслями она и уснула. Утром ее разбудила трель дверного звонка. Глафира бросила взгляд на часы, 8 утра.» Ну вот какому уроду делать не фиг.» – Подумала Глафира, выковыриваясь из теплой постели. За дверью стоял, какой-то парень, в очень даже цивильном костюме.

– Глафира Яринова? – Удостоверился он, что это именно Глафира, через дверь.

– Она самая. Чего тебе? – Не слишком любезно отозвалась девушка.

– Вас ожидают возле подъезда. Будьте любезны, не задерживайтесь.– И сказав все это ушел.

Глафира подошла к окну, и слегка ошалела. Во дворе стоял самый настоящий президентский кортеж. Такие автомо-

били она видела только по телевизору, когда сурьезные дядьки съезжались, на так называемые саммиты. Глафира быстро почистила зубы, и, не мудрствуя лукаво, одела свою повседневную одежду. То есть просто, джинсы, кроссовки и майка. Чай не Золушка, не на бал еду, а хоть бы и на бал, так все одно, пушай тот принц принимает ее, такой как есть. Когда она вышла из подъезда, здоровенный амбал услужливо открыл заднюю дверцу, и под соседские взгляды Глафира нырнула в салон. На заднем сидении, уткнувшись носом в компьютер, сидел Кашеев.

– Ох, женщины. Неужели нельзя было подготовиться заранее. Все то вас ждать нужно.– Пробурчал он себе под нос.

– Для начала, нужно было предупредить, что заехать надумали. А то приперлись неожиданно, негаданно, да еще бурчите недовольно.

– Что значит неожиданно? – Удивился Кашеев. -Вас вчера должны были предупредить. Я специально вчера отправил к вам посыльного.

– Ну, может он приходил, не знаю. Меня вчера целый день дома не было.

– Ладно, я с этим разберусь. -Глафиру аж передернуло, от того, как это сказал Кашеев. Кажись, кому-то здорово достанется на орехи.

– А куда мы едем? – Чтобы перебить паузу поинтересовалась Глафира.

– Как куда? Как и договаривались, в Минск.

– От блин, я ведь даже ничего с собой не взяла. -Расстроилась Глафира. – А хоть надолго мы туда, или сразу обратно?

– Ну, это как получится. Не все от меня зависит. А что вы взять с собой намеревались, что так расстроились?

– Как минимум предметы личной гигиены. И хотя бы смену из одежды и белья. Это вы, мужчины, можете ходить в одном и том же месяцами.

На это заявление, Кашеев только усмехнулся.

– Какие пустяки. Все это можно купить в любом магазине.

– Можно. – Согласилась Глафира. -Но меня так подгоняли, что я денег с собой не взяла. Это во первых, а во вторых, я не настолько богата, чтобы тратить деньги на то, что у меня и так есть.

– О-о, можете мне поверить, тут я полностью вас понимаю, и в этом вопросе полностью поддерживаю. Деньги требуют к себе бережливого обращения. И просто глупо разбрасывать их на право, и налево. О, раз уж мы заговорили о деньгах.– С этими словами Кашеев достал, из внутреннего кармана своего пиджака, конверт и протянул его Глафире.

– Что это? – Спросила Глафира, беря конверт в руки.

– Ваша зарплата за неделю. – Ответил Кашеев.

Глафира заглянула в конверт. Там лежала только пластиковая карточка. Перехватив Глафирин вопрошающий взгляд, Кашеев тут же принялся объяснять.

– Во первых, мы не всегда можем встретиться. А так, каждую пятницу, вам будут перечисляться деньги. Так, как вы

являетесь единственным человеком, работающим непосредственно на меня. Мне пока трудно определиться с уровнем вашей зарплаты. Поэтому я пока решил платить вам пятьсот евро в неделю. Если вас что то не устраивает, говорите прямо сейчас.

Держа конверт в руках, Глафира переваривала услышанное. Пятьсот евро в неделю. Да еще если учесть, что она всю эту неделю сидела дома, и никто ее не дергал. Вроде бы неплохо. Но бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

– Вкратце, вы можете мне объяснить, что входит в мои обязанности? А то все это как то туманно?

– Что тут объяснять.– Пожал плечами Кашеев.– Сейчас едем в Минск, встречаемся с Андреем. А дальше, дальше будет видно. Я не привык заглядывать далеко.

– Знаете, а меня очень даже интересуется это, дальше. Все таки хотелось бы какой-нибудь ясности, во взаимоотношениях.

– Ну что же, наверно так даже лучше. Если честно, я понятия не имею, что мне с вами делать дальше. У меня никогда не было помощников. Я привык работать один.

– Если не секрет, что у вас за работа такая, что вы в одиночку добились такого. –Глафира кивнула головой, намекая на машины, и охрану.

– Если вы об этом.– Пренебрежительно махнул рукой Кашеев.– То все это не мое. Я не настолько расточительный, чтобы тратить деньги на всю эту мишуру.

– Это как? – Опешила от такого заявления Глафира.–
Что – то я вообще перестала, что либо понимать.

– Нечего тут понимать.– Снова пожал плечами Кашеев.–
Когда мне, что-либо нужно, мне все это предоставляют.

– Ладно, фиг с ним, проехали. И все таки вы не ответили,
а что со мной?

– Глафира, давайте к этому вопросу вернемся после
встречи с Андреем. Если я пока не знаю, что мне с вами де-
лать дальше, это не значит, что я отказываюсь от своих слов.
Я сказал вам, что вы работаете у меня, значит, вы будете
у меня работать. Не смотря на то, что я пока и сам не знаю,
как и где.

– Но вы поймите, что не всякая работа может устроить
меня.– С нажимом проговорила Глафира.

– Не волнуйтесь, ничего неприличного я вам не предло-
жу. – Поспешил ее заверить Кашеев.

– Надеюсь. -Вздыхнула Глафира.

Немного посмотрев в окно, Глафира не выдержала, и за-
дала мучавший ее вопрос.

– Скажите Эдуард, а как вы узнали об Андрее?

– Да как всегда, случайно.– После небольшой паузы отве-
тил Кашеев.– По сути, странник до сих пор остается для нас
загадкой.

– А чем все таки грозит появление, как вы выразились,
странника?

– По-разному бывает. Иногда ничем не грозит, и его появ-

ление ни на что не влияет. А в конкретном случае для меня. Встреча со странником, чуть не закончилась моим забвением. – Сказав это, Кашеев погрузился в свой компьютер, всем своим видом показывая, что не хочет продолжать разговор.

ГЛ8

Здесь были райские места,
Пока не появились люди...

– Ну, вот мы и пришли.– Сказал с облегчением Гердень, резко остановившись.

С одной стороны вроде бы радость. Все таки этот поход меня здорово вымотал. Здоровенный обоз, куча людей, да еще всякая живность в придачу. Мы передвигались, если можно так выразиться, черепашиим шагом. В начале, я каждую минуту ожидал появления варягов. Что ни говори, а это не те люди, которые безнаказанно позволят забрать свою добычу. Но как то обошлось. Не знаю, какие у них появились причины, чтобы не преследовать нас, но я рад, что вышло именно так, а не по-другому. Еще для меня остается загадкой, почему все эти люди идут за мной? Что их удерживает? Скажу честно, если-бы они расползлись каждый своей дорогой, я был-бы только рад. Но они упрямо тащатся сзади, не взирая на все трудности пути. Посмотрев на то место, куда указывал Гердень, я не испытал восторга. Твою же полковую

казну мать, кроме заросшего лесом полуострова, окруженно-го с трех сторон водой, на берегу огромного озера, я больше ничего не увидел. Ни жилья, ни каких-либо следов пребы-вания в этой местности людей. О чем это говорит, да о том, что уже сентябрь. Еще пока тепло, но скоро пойдут дожди, а там, через месяца полтора и зима нагрянет. А здесь ничего, пустота, голый васэр. Ну, вот как из этой глубокой Ж. выби-раться теперь? И главное, как я эту радостную новость лю-дям скажу, что за моей спиной. Хорошо если просто побьют, а то ведь могут и голову снять. Тут даже Жила отмахаться не поможет, если всей толпой попрут, затопчут.

– Радуйтесь, вот то место благословленное Велесом, где вы сможете жить мирно, и в достатке. – Заверещал Гердень.

Меня аж подбросило от неожиданности. Ничего приятно-го, когда кто то начинает внезапно орать тебе в ухо.

– Твою душу, чтобы тебя за ногу дернуло. Ты чего ревешь белугой? – Накинулся я на Герденя.

– Весть радостную людям возвестил. – Как ни в чем не бы-вало, улыбаясь на все свои 32 гнилых зуба, ответил Гердень. Про зубы, это конечно я так, для красного словца брякнул. Зубы у Герденя, как говорится, дай бог каждому. Здоровые да крепкие. Но нельзя же так людей пугать.

– Какая же она нах радостная? – Начал я закипать от зло-сти.

– Да ты сам погляди, аль не видишь? – Все также довольно ухмыляясь, кивнул головой Гердень.

Я медленно обернулся назад, и застыл столбом. Люди счастливо улыбались, и радостно хлопали друг друга по плечам. Серьезно, они были счастливы. Тут на одну из телег вскарабкался Жила.

– Порадовались и будет. Впереди работ непочатый край. Так что за работу мужики, за работу. Праздновать, и веселиться потом будем, когда крыша над головой появиться.

Он слез с телеги и уверенным шагом двинул по перешейку, что соединял полуостров, так сказать, с материком. За ним следом, что то радостно говоря друг другу, потянулись и все остальные. А я облегченно выдохнул. Не знаю, что дальше будет, но пока оплеуха в ухо вроде отменяется. Народу у нас вроде и не очень много, но это с какой стороны посмотреть. 14 полных семей с детьми. Да еще в разнобой, в основном отроки да девчата не старше Малинки. Таких сирот, еще человек 17, это дети тех родителей, что под варяжский меч попали, бороня свои семьи. Как ни крути, а родительской ласки, им никакое сострадание не заменит. Ребята, нужно отдать им должное, на жалость не били, а работали наравне со взрослыми. Организовали между собой, что-то вроде дружины, старшей у них Малинка. Вот что значит молодость. По вечерам после работ, собираются невдалеке от лагеря и бойцовским навыкам тренируются. Инструкторам у них Жила. Меня ни разу не позвали. Да и вообще меня никуда не зовут, сторонятся как чумного. Нет, не то, чтобы стороной все обходили, а просто работы никакой не дают,

пока сам не попрошусь. Я понимаю, что работник тот еще. Но деревья валить, землю капать, особого навыка не требуется. Так и то, пока лопату, или топор, из чьих-либо рук не вырвешь, фиг допросишься. А они потом к Жиле бегут жаловаться, мол, работы их лишили. А тот в свою очередь прибегает, и охать начинает. Мол, у меня других забот хватает, и нечего не своим делом заниматься. На мои возражения, мол, какие у меня нафиг заботы, Жила только машет рукой. Вот и шатаюсь иной раз, как неприкаянный по острову. Правда, теперь у меня любимое место появилось. Почти сразу за перешейком, холм высокий. На самом верху, расчистив от леса и подровняв площадку, сейчас ставят общий дом. До зимы ведь ничего другого и не успеем. На будущий год отдельные дома ставить будем. Многие себе и место присмотрели. А пока вот один на всех. Все честь по чести, обнесли частоколом, да вышки наблюдательные поставили. Вот на одной из этих вышек я и коротаю дни. Должен сказать вид оттуда просто изумительный. Сегодня, я как обычно забрался на смотровую площадку. По перешейку двигались несколько телег. Это поехали сено заготовливать. Тут километрах в двух речка из озера вытекает. По берегам луга заливные, а у нас скотины, ну не то, что бы немерено, но хватает. Коров 11 голов, да два бычка, отара овец, в два десятка голов, да еще почти столько же коз. О лошадках я вообще молчу, тут целый табун. И всех кормить надо. Да уж не простая нам зимовка предстоит. Но глядя на то, как люди рабо-

тают, весело переговариваясь, прорвемся. Особенно ценен мой вклад. Я как та муха на воле, что утирая пот всем говорит, что мы пахали.

– Ну, здравствуй. Давно не виделись. О чем это ты так задумался? – Услышал я голос. От этого голоса по спине побежали противные мурашки страха. Я медленно обернулся. За спиной у меня стоял Гердень, только вот выглядел он, просто закачаешься. Глаза закатились, морда посерела, волосы дыбом, борода торчком. Хорошо, что утро, встретить его под вечер, так и портки потом стирать пришлось-бы.

– Что же у тебя за привычка такая, людей до усмерти пугать? – Чуть не плюнул я под ноги Велесу. Но вовремя сдержался.

– Что взаправду испугался? – Улыбнулся Велес. Правда эта улыбка, на лице Герденя, больше выглядела оскалом мертвеца.

– Не очень, но все равно неприятно. Хотя вот эта твоя улыбка, из душевного равновесия, и мертвого выведет. Слушай, а Гердень человек, или это ты все это время прикидывался?

– Человек.– Успокоил меня Велес.

– А ему ничего плохого не сделается, после вот такого?

– Да нет. Ну, может башка немного поболит, да слабость ненадолго навалится, но это поправимо, отваров попьет, и снова как новенький будет.

– Выходит, ты с каждым такое сотворить можешь? – И я

представил себя на месте Герденя. От такой перспективы меня аж передернуло.

– Нет, конечно.– Удивился моему вопросу Велес.– Это только если человек сам этого всем сердцем желает. Над людьми мы не властны. Вы сами делаете свой выбор, хотя потом последствия сваливаете на нас.

– Что то слабо веритьяся.

– Дело твое. Хочешь, верь, хочешь, нет.– Пожал плечами Велес.– Вообще-то ты меня удивил.

– Это чем же? – Удивился я.

– Тем, что людей в беде не бросил. Слабых защитил. Не ожидал от тебя такого.

– Ага, значит это ты, весь этот геморрой на меня навесил?

– Вот, яркий пример, о том, что я тебе только что говорил. Ты сам делал свой выбор и нечего теперь на меня пенять.

– Да какой к чертям собачьим выбор. Разве у меня было из чего выбирать? – Сорвался я на крик.

– Конечно.– Не обращая на мою горячность, ровным счетом никакого внимания ответил Велес.– Ты мог пройти мимо беды, что приключилась с Малинкой. Людей, скотину, и все не нужное тебе барахло, продать в ближайшем поселении, или просто их разогнать, если с продажей возиться лень. Так что, выбор у тебя был.

– И кем бы я стал? Поступи, так как ты говоришь.– Если честно, я просто опешил от предложенных вариантов выбора.

– Да ни кем бы ты не стал. Человек, как человек. Многие бы так поступили. Ничего из ряда вон выходящего. Можно сказать обычное явление, или лучше, норма жизни.

– Ты это серьезно?

– Конечно. Ты оглянись вокруг, да раскрой глаза. Вот тебе пример из недавней истории. Новгородцы дело свое расширить решили, да попутно конкурентов ослабить. А чтобы самим в Византию не переться, перевалочную базу в Киеве организовать захотели. Так проще, да риска меньше. Из Киева в Новгород по защищенной территории товары без потерь доходить будут. Да и на лишнюю охрану тратиться не нужно. А все риски на себя Киевские купцы возьмут, что в Византию, или в Крым ходят. Сказано сделано. Снарядили Олега дружиной, на варягов раскошелились. И пошел он в Киев, попутно из других княжеств, князей выпроваживать. Кого извели, кто убог схоронившись до лучших времен. А вместо них наместников из своих сажали. В Киеве тоже без особых хлопот обошлось. А потом всей объединённой силой на Царьград двинули. Византийцев хорошенько прижали, да торговый договор на своих условиях заключили. А то, что при этом народу безвинного много полегло, кого такие мелочи волнуют.

– Оно наверно так.– Перебил я Велеса.– Но объединившись, мы стали сильнее.

– Пролитой кровью ничего объединить нельзя.– Нахмурился Велес.– Эта кровь, всегда поперек станет. Новгород-

цы от своих чаяний только пшик получили. Олег сев в Киве, болт на них забил, и на их жалкие напоминания плевал со сторожевой вышки. А после его смерти, так и во все прахом пошло. Княжьи семьи, те, кто выжил, потиху в свои города перебираться стали, выгоняя оттуда наместников. А там где наместники остались, потиху беззаконие процветать стало. Игорю, севшему на место Олега, за данью самому ходить пришлось, да при этом со всей своей дружиной. Хотя и эта мера предосторожности ему не помогла. Сам, поди, знаешь, как его Древляне подловили, да к праотцам отправили. Сын его, Святослав, за отца как водится, отомстил, хоть ребенку всего 4 года отроду было. Но дело не в этом, а в том, что благодаря одному необдуманному решению, расплачиваются потомки. Сам видел, варяги творят, что хотят. На те торговые договора, что Олег заключил, никто внимания не обращает. Хазарам откуп платим, печенегов в узде держать некому. Вот тебе, и стали сильнее.

– А я то, что могу сделать? – Спросил я, после непродолжительной паузы.

– Не знаю.– Ответил Велес.– Да я это не к тому говорил, чтобы тебя к каким-то действиям подтолкнуть.

– А к чему тогда?

– Да так, может кругозор расширить поможет. Да прежде, чем что либо сделать, о последствиях задумаешься. Да мало ли причин, ты уж сам выбирай, которая тебе ближе.

– Наговорил, леший знает чего, а мне голову ломай, зачем,

почему? Вот, что ты за человек такой?

– Я не человек.– Засмеялся Велес.

– Оно и видно, нелюдь, вам бы только над нами, людьми, поизгаляться.– Улыбнулся я тоже.

– Это еще кто над кем изгаляется, посмотреть надо.– Перестав смеяться, сказал Велес.

– Ты это к чему?

– Да к тому, что из за ваших амбиций, и мы пострадали.

– Это как это? – Удивился я.

– Как-как, очень даже просто. Создатель создавал рай, а вы умудрились из рая сотворить ад. Да и нас с собой потянули.

– Ой, ли? – Прищурился я.

– Вот тебе и ой ли.– Вздыхнул Велес, немного помолчал, и потом добавил.– Хотя и нашей вины хватает.

Мы на некоторое время погрузились в молчание. Каждый думал о чем то своем. Хотя соврал, я не о чем не думал, а просто пялился на озерную гладь.

– Слушай, а долго ты так бездельем маяться собираешься? Не надоело еще? – Вдруг ни с того ни с чего спросил Велес.

– Надоело.– Честно признался я.– Да только мне делать ничего не дают.

– Ну, это дело поправимое. Я там среди всякого барахла, наковальню видел, так что сооруди вон там кузню.– Указал на место Велес.– Я тебя кузнечному делу поучу. Если хочешь, конечно.

– Конечно, хочу.– Обрадовался я предложению.

ГЛ9

Что бремя встреч сулит?

Тут нечего гадать, узнаешь после встречи...

Заняться в машине особо нечем было. Поэтому Глафира просто смотрела в окно, на быстро проносящиеся пейзажи. На удивление ехать было приятно. Что ни говори, а буржуи знают толк в комфорте. К тому же никаких резкий перестроений, или изменения скорости. Помимо двух машин сопровождения, впереди шла машина гаишников, распугивая ротозеев своей сереной, и мигалками. И уж очень ей понравилось, что встречные сотрудники ДПС вытягивались в струнку и отдавали честь. Мелочь конечно, но приятно. Хотя интересно, вот если-бы они знали, кто едет в этой машине, тянулись-бы так, или нет? Думать о том, что ждет ее впереди, абсолютно не хотелось. Да и правильно, чего мозги раньше времени напрягать, от этого будущее не изменится. За своими разными мыслями ни о чем, Глафира не сразу заметила изменившийся ход машины. Они перестроились в правый крайний ряд и начали притормаживать. Глафира повернулась к Кашцеву.

– Небольшая остановка. Ноги разомнем, да за одно и перекусим.– Заметив ее движение, все также уткнувшись но-

сом в свой компьютер, сказал Кашеев.

Выйдя из машины, Глафира опешила. На простой стоянке, развернулась походная кухня, возле которой суетились повара, в своих дурацких белых колпаках. Под деревьями стоял шикарный большой стол, накрытый нарядной скатертью. И в данный момент на него ставили разные вкусности. От запаха и вида этих блюд, Глафирин желудок, можно сказать, сошел с ума. Он стал громко урчать, и требовать немедленного наполнения. Господи, чего только не выставляли на этот стол. Молочный поросёнок, гуси с яблоками, здоровенный осетр, про разные колбасы и копчёности и упоминать не приходится. Глафира с удовольствием бы накинулась на эту гастрономическую красоту, но ждала, когда из машины вылезет Кашеев. А этот урод, как будто специально тянул время, и не выходил. Глафира не выдержала, подошла к машине, и громко крикнула.

– Эдуард Эдуардович, ну где вы там, ведь стынет все?

– Еще пару минут, вы пока начинайте без меня.– Отозвался Кашеев из машины.

«Однозначно, урод.– Как любит выражаться господин Жириновский, про себя подумала Глафира.– Сразу, что ли сказать не мог, а то блин, сидит там по клавишам щелкает, а тут люди с голодухи погибают.»

Второго приглашения Глафира ждать не стала, и больше ни на кого не обращая внимания, решительно направилась к столу. Сев за стол, Глафира отбросила в сторону чувства

неловкости и стала накладывать в свою тарелку всего понемногу. Но это понемногу закончилось тем, что она сидела над наполненным с горкой подносом. Ей было абсолютно наплевать, как на нее смотрят. «Можно подумать, у меня появиться когда-нибудь второй шанс, чтобы такое попробовать. Сейчас изображу из себя скромницу, а потом локти кусать буду, фиг вам, не дождетесь. Лопну, но хоть понадкусываю.»

– А как же фигура?

Глафира оторвалась от еды и подняла глаза. Напротив ее сидел Кашеев с бокалом вина, его тарелка, можно сказать, была девственно чиста.

– Перебьется. От нее не убудет, если я хоть раз в жизни поем как человек.– Ответила Глафира.

– Тогда попробуйте еще вот это.– И Кашеев кивнул головой кому то стоящему позади Глафиры. Тут же перед ее носом появилась рука держащая тарелку, с каким-то вроде паштетом.

– Что это? – Тыкнула в блюдо вилкой Глафира.

– Гусиный паштет. Знаменитое Французское блюдо. Не волнуйтесь наисвежайший, и к нему попробуйте еще вот этого вина.

Снова из за Глафириной спины показалась рука, и поставила перед ней полный бокал.

– Эх, двум смертям не бывать. Лопну, но попробую.– Пообещала Кашееву Глафира.– А трюфелей у вас тут ча-

сом нет?

– Я не любитель трюфелей. Но если вы хотите, их специально для вас приготовят.– Улыбнулся Кашеев.

– Пожалуй, не стоит. Я уже и так чувствую, что переоценила свои силы. А вы, почему не кушаете? Неужто на диете?

– Да нет, я не сторонник диет. Просто я уже поел, что хотел.

– А для кого тогда все это? – Обвела стол рукой Глафира.– Или решили произвести впечатление на девушку? Если да, – не дав ответить на свой вопрос Кашееву, продолжила Глафира, – то вам это удалось.

– Я рад. Хотя должен признаться, что это обычный обеденный стол.

«Интересно, а какой тогда праздничный» – Подумала Глафира.» Вот так вот и бывает, кто то на макаронах сидит, а кто то от трюфелей кривится.»

Осознав, что больше уже физически ничего съесть не сможет, Глафира откинулась на спинку стула. Кашеев встал из-за стола, подошел к столику, заставленному разными бутылками, наполнил два бокала, и повернулся к Глафире.

– Давайте немного прогуляемся.– Предложил он, ей протягивая бокал.

Глафире очень не хотелось вставать из за стола, но она не смогла найти достаточный повод, чтобы отвертеться от этого предложения. Поэтому вздохнув, и приняв бокал, пошла за Кашеевым. Отойдя метров на 100 вглубь придо-

рожного леса, Кашеев остановился, и медленно потягивая вино, стал слушать щебетание птиц. Глафира не зная, что ей делать, стала рядом с ним, и, закрыв глаза, тоже вслушалась в звуки леса. Так они, молча и простояли, пока их не окликнули от дороги.

Больше остановок до самого Минска не было. Кашеев опять уткнулся в свой комп. И Глафире ничего другого не оставалось, как снова пялиться на дорогу. За этим занятием, она даже и не заметила, как уснула, и проснулась уже только тогда, когда их машина, стояла уже возле гостиницы» Минск.»

– Последствия обеда.– Смутившись, сказала Глафира.

– Ничего страшного.– Успокоил ее Кашеев.– Мы все равно только что подъехали.

Оценив свой номер, Глафира поняла, что ей абсолютно не хочется в нем сидеть. И так как вечер еще только начинался, она решила прогуляться по магазинам. Выйдя из гостиницы, она обнаружила, что следом за ней следует один из парней, из машины сопровождения. Ее это немного расстроило после того, когда она представила, как это выглядит со стороны.

«Такое ощущение, словно под конвоем» – Зло подумала Глафира. Хорошо хоть рядом с гостиницей, находился торговый комплекс» Столица». Быстро купив себе товары первой гигиенической необходимости, она просто вернулась в номер. Заняться было нечем, поэтому она включила теле-

визор и уселась на диване. Смотреть особо ничего не хотелось, и Глафира тупо переключала каналы. От этого увлекательного занятия ее отвлек стук в дверь. За дверью стоял один из охранников. Слегка поклонившись, он сообщил ей, что ее ожидают в ресторане. Видя, что он не собирается уходить, Глафира, вздохнув, вернулась в номер, выключила телевизор, и в сопровождении бодигарда спустилась в ресторан.

Там ее за накрытым столом уже ожидал Кашеев. На сей раз, стол не ломился, от сказочных яств, а был представлен ресторанным меню, что, однако тоже впечатляло. Глафира не чувствовала себя голодной, ее желудок еще боролся, переваривая то, что она съела во время остановки.

– Вы всегда столько заказываете? – Обвела она взглядом стол.– Интересно зачем?

– Нет, конечно же.– Накладывая себе в тарелку драники, со шкварками ответил Кашеев.– Просто я не знаю, чтобы вы хотели, поэтому на всякий случай заказал всякого разного.

– А просто спросить, не догадались?

– Да, действительно, было бы куда как проще. Вы уж извините, жизнь меня не часто балуют женским обществом.

– Вот уж с трудом верится. Такой богатый, и привлекательный мужчина, и вдруг лишен женского внимания.

– Вы что, заигрываете со мной? – Кашеев удивленно посмотрел на Глафиру.

– А почему бы нет. –Поражаясь сама себе, ответила Гла-

фира.— Или это строго настрого запрещено?

Кашеев смутился, и как показалось Глафире, даже слегка покраснел.

— Мягко говоря, это немного неожиданно для меня. Мне трудно это объяснить, просто мне не везло с женщинами.

После этих слов Глафиру осенило. Ну, все правильно, ухоженный аккуратист, чурающийся женского общества, как же она сразу то не догадалась. Вот же дура, да еще заигрывать стала. Теперь надо как то выкручиваться. Вдруг он из тех, кто тщательно скрывает свою принадлежность. Не каждый может в открытую заявить, что он Гей. Хоть это сейчас и в моде. Тщательно подбирая слова, чтобы ненароком не обидеть, Глафира попыталась выкрутиться из щекотливой ситуации.

— Извините меня за то, что я завела этот бестолковый разговор. Даю вам слово, что нигде, и не при каких обстоятельствах, я не буду вспоминать об этом разговоре, и ни кто не узнает о вашей тайне.

— Тайне? — Удивился Кашеев.— О какой тайне вы говорите?

— О ваших предпочтениях. Не переживайте вы так, сейчас уже пол мира не скрывает своей ориентации.

— Ориентации? Что? — Кашеев задохнулся от того, что до него дошел смысл слов.— Вы что, решили, что Я, гей?

От его вида, и от его голоса, по спине Глафиры поползли мурашки, ноги стали ватные, руки затряслись, а во рту пе-

ресохло. И вообще, ей очень захотелось сейчас быть где-нибудь в другом месте, а желательно на каком-нибудь другом континенте, хоть и Антарктиде, только бы подальше.

Кашеев стал медленно подниматься из-за стола, и как начало казаться Глафире, заполнил собой весь ресторан. Она вжалась в стул и закрыла глаза. Но время шло, а ничего не происходило. Наконец она набралась смелости и приоткрыла один глаз. Напротив, как ни в чем не бывало, сидел Кашеев. Заметив ее взгляд, он слегка раздражённо бросил.

– Что то аппетит пропал. Давайте немного прогуляемся, ничто так не способствует сну, как вечерняя прогулка. И еще одна просьба, никогда не напоминайте мне об этом разговоре.

– Уже забыла, как страшный сон.– Тут же ему пообещала Глафира.

Кашеев молча кивнул, и, встав из за стола, направился к выходу. Глафира с чувством, что идет на эшафот, последовала следом. Пройдя немного по центральному проспекту, они свернули на боковую улицу, и вышли к кинотеатру «Победа». Перешли дорогу и через арку вошли во двор дома. За все это время, Кашеев не произнес ни слова, а для того, чтобы зайти за ним следом, в темную арку, Глафире понадобилось собрать всю свою силу воли в кулак. Во дворе, Кашеев остановился напротив, отдельно стоящего двух этажного дома. Глафира остановилась рядом с ним, и тоже стала рассматривать дом. Ничего особенного в этом доме не было.

Разве что фасад недавно отремонтировали, да новые окна вставили. На углу дома висела табличка, которая говорила о том, что этот дом является памятником архитектуры.

– Вот сюда он и придет.– Неожиданно произнес Кашеев.

– Кто? – Вздрогнув от голоса Кашеева, спросила Глафира.

– Странник. То есть Андрей.– Поправил себя Кашеев.

– С чего вы взяли, что он придет именно сюда, а не к себе домой?

– Потому-что это и есть его дом, или вернее он его таким считает.

– Но ведь это памятник, а не жилой дом? Или я чего то не понимаю?

– Памятником этот дом стал относительно недавно, а раньше в нем жили люди. Ну что же, место встречи посмотрели.

Давайте еще немного пройдемся.– Предложил Кашеев, взяв под руку Глафиру.

Через другую арку они вышли напротив городской ратуши, перешли дорогу, и остановились напротив собора.

– Немиги кровавые берега.– Вдруг ни к кому непосредственно не обращаясь, произнес Кашеев. И повернувшись, спросил у Глафиры.

– А вы знали, что здесь когда то стоял княжий терем? А сам город находился немного в стороне?

– Откуда? – Удивилась Глафира.

– Ну да, конечно.– Кивнул головой Кашеев.

– А при чем здесь Немиги кровавые берега? – Задала вопрос Глафира. Не то, чтобы ей это было интересно, скорее, просто для поддержания разговора.

– Вы читали «Слово о полку Игореве.»? – Спросил ее Кашеев.

– Нет.– Честно призналась Глафира.

– Ну, в этом нет ничего удивительного, нынче молодежь мало уделяет внимания истории. Жаль, ведь государство без истории, это как человек без памяти.

– А зачем мне знать историю чужого государства? – Пожала плечами Глафира.

– Действительно, зачем? Хотя это произведение считается Русским художественным достоянием.

– Неужели вам доставляет удовольствие, гнобить своим интеллектом, несчастную простую девушку?

– Ну, прямо-таки несчастную, и простую.– Улыбнулся Кашеев.– И гнобить я вас не собирался. Просто думал, что вам будет интересно.

– А вы бы просто сказали, что хотите рассказать мне одну историю об этом месте, и я бы с удовольствием согласилась. Честное слово, я люблю такие истории.

– С вами легко общаться Глафира. Обычно у меня так не получается.

– Значит я необычная.– Засмеялась Глафира.

– Возможно.– Глядя себе под ноги буркнул Кашеев.– Но мы немного отвлеклись. Итак, здесь стоял когда то кня-

жий двор, возле которого произошла грандиозная по тем временам битва. После той битвы горожане перенесли сюда город, решив, что старое место, не счастливое. И действительно, Минск упоминается в летописях, не со дня основания, а со дня сожжения. Причем жгли его дважды в очень небольшом промежутке. Во время походов Ярославовичей, против Полоцкого княжества. Когда Минск сожгли второй раз, объединенные силы Ярославовичей подошли к стенам княжьего терема, и взяли его в осаду. Но на помощь обороняющимся успел прийти Полоцкий князь Всеслав Чародей, и здесь произошло столкновение двух дружин, так красочно описанных в сказании. Правда, с одной поправкой. Ярославовичи не победили Всеслава, а вынуждены были вернуться в свои пределы. Где стали на границе, вновь собирая силы. Тоже касается и Всеслава, потеряв большую часть дружины, он не преследовал отступающего врага, а просто двигался позади. О том, что здесь действительно произошла жестокая сеча, говорит и тот факт. Что, даже собрав силы, враги не стали повторно нападать друг на друга. Ужас кровавого побоища витал над обеими дружинами. Официальная история победу в той битве отдала Ярославичам, но как видишь, все было немного не так, как принято считать.

– Не поняла.– Призналась Глафира.

– Это я к тому, что иногда правду искажают.

– Для чего?

– А, неважно. Пойдемка лучше баиньки, завтра у нас мо-

жет быть тяжелый день.

ГЛ10

Мы все мечтаем о спокойной жизни,
Но голова покоя не дает...

Мое предложение о постройке кузницы, особого энтузиазма не вызвало. Жила не понимал, для чего нам кузница. Ведь среди нас не было кузнеца. А я не знал, как ему объяснить, что кузнецом буду я. Или вернее, буду учиться кузнечному делу. Даже не знаю, чем бы это закончилось, если-бы не оклемавшийся Гердень. Стоило ему за шкуру оттянуть в сторону Жилу, и поговорить пять минут, как вопрос был решен. Причем Жила, еще пять минут назад отнекивающийся, вприпрыжку поскакал к занятым работой мужикам, на ходу раздавая ценные указания. А я, обводя взглядом поселение, вдруг остановил

свое внимание на воротах, где дежурили две девчушки, из импровизированной Малинкиной дружины. В раскрытые ворота два мужика вносили бревно. «Да ведь это не наши» -, огля меня мысль. И еще не до конца осознав, что делаю, я уже бежал к воротам, на ходу выдергивая свой талвар. Время как будто замедлилось. Я увидел медленно сваливающееся бревно с плеч мужиков на землю, и они как-бы не хотя достают из-за своих поясов топоры, и кидаются на охранниц.

В уши ударил отчаянный крик, и я увидел занесенный топор над одной из девчушек, парализованной ужасом. Не знаю как, но я успел оказаться за спиной нападающего прежде, чем топор пошел вниз, и просто полоснул мужика по спине. Тот выпустил топор из рук, и всей своей массой грохнулся на девчонку, подмявая ее под собой. Я развернулся, и с облегчением выдохнул, вторая охранница не впала в ступор, а сумела уклониться от удара, поднырнув под руку, и теперь изогнувшись дугой, пропускала мимо себя обратное движение топора. Я не стал испытывать судьбу, наблюдая чем это закончится, и прыгнул на нападавшего. Нанося удар сверху. Он только что и успел открыть рот, когда мой меч, разрубив ключицу, застрял у него в груди.

– Ворота закрывай.– Крикнул я, в широко раскрытые испугом глаза девчонки, и выскочил наружу.

На холм лезла ватага мужиков, не меньше десятка. Фактически они уже преодолели половину холма. А меня душила злость, она просто разрывала меня на части. Я на лету перехватил кинутый в меня дротик, и запустил его обратно. Из моей груди вырвался яростно радостный крик, когда я увидел, что пущенный мной снаряд, попал в цель. И ринулся вниз, на опешившую, и не ожидавшую такого поворота событий толпу. Разбойнички, вроде как передумали подыматься, и потиху стали пятиться назад. Помочь им быстрее принять решение, помогла прилетевшая из-за моей спины стрела, вонзившаяся точно в грудь одному из них. Развернув-

шись, они бросились бежать. Правда, далеко им уйти не удалось. Оттолкнувшись от земли, я пролетел несколько метров по воздуху, и врезался в спину одному из них. Мужик не удержал равновесия, и кубарем покатился под гору. Еще помню, что полоснул по кому-то мечом, а потом меня накрыло. В чувство я начал приходить, от того, что кто-то вроде звал меня по имени. Пелена, застилавшая глаза стала потихоньку спадать. Вокруг меня лежали люди, вернее то, что от них осталось. Самого меня слегка потряхивало.

– Арт. Арт. Успокойся, уже нет никого. Ты меня слышишь Арт?

Я медленно повернул голову, и увидел медленно подходящего Жилу, с вытянутыми вперед руками. В глазах явно читался ужас. «Чего он испугался так?» – Подумал я, «сам же говорит, что врагов больше нет». На всякий случай я оглянулся кругом, кроме мертвых тел, действительно никого. Хотя нет, под горой кто то стонет. Но никакой видимой опасности кругом, чего же он тогда так напуган?

– Арт, ты как в порядке? – Делая ко мне осторожный шаг, спросил Жила.

– Да в порядке я. Если не считать, что ты меня пугаешь.– Не понимая его поведения, ответил я.

– Фух.– Облегченно выдохнул Жила.– Ну, вот и ладушки.

– Ты хоть толком можешь объяснить, чего так переполошился?

– Еще бы не переполошиться. Ты ведь знаешь, кто такие

берсеркеры? – Не столько спросил, сколько утвердил Жила.

– А кто же этого не знает.– Удивился я.– Видеть в живую не видел, но уж рассказов о них наслушался.

– Ты рассказы слышал, а мне однажды увидеть довелось. Вернее теперь уже дважды.– Поправился Жила.

– Не понял. Среди них, что берсеркеры были?

– Не, среди них нет.– Замотал головой Жила.

– Ты меня запутал. Я вообще ничего уже не понимаю.

– А что тут непонятного? Сам же знаешь, что когда они своих мухоморов опиваются, то у них бошку напрочь сносит. К боли не чувствительны, и рубят всех кого не попадая, своих да чужих, всех без разбору. Я видел, как их после битвы останавливают. Их просто убивают, свои же.

– То, что их свои же рубят, честно, не знал. Но все одно не понимаю. Если среди них не было берсеркера, к чему эти разговоры о них?

– Как к чему.– Повысил голос до крика Жила.– Ты был берсеркером, ты.

– Да ну тебя. Ты что волчьих ягод нажрался? Я же никаких зелий не пил. С чего мне берсеркером становиться?

– Да я почем знаю? Глаза бешенные, рычишь, как зверь лютей, а еще этот твой смех, когда людишек кромсал. Да я же теперь по ночам спать спокойно не смогу. Меня вон видишь, до сих пор от страха колотит.

– Так ты меня решил теперь до икоты запугать? Жила кончай мне ужасы рассказывать.

– Ну тебя.– Махнул на меня рукой Жила.

В этот момент к нам подошел отрок.

– Там это, раненый под кустом лежал. Мы его опросили. Он сказал нам, где они своих коней оставили под присмотром. Там два охранника всего. Малинка отобрала шестерых наших, они с ними разберутся, а меня к вам все рассказать отправила.

– В какую сторону они пошли? – Спросил я у парня.

– Не скажу.– Ответил, насупившись тот.

– Что значит, не скажу? Парень ты что, белены объелся? Там же, не дай боги, ранить кого-нибудь могут, или еще чего похуже.– Повисил я голос.

– Могут.– Согласился со мной отрок.– Но это не только твое, но и наше дело.– Выдержав мой гневный взгляд, твердым голосом ответил мне подросток.

– Жила, а ты какого ляда молчишь? – Повернулся я к Жиле за поддержкой.

– А что тут говорить? – Пожал плечами Жила.– Они не малые дети, чтобы им соплю подтирать. Все верно, пущай потиху к взрослой жизни привыкают. А то, как же они воинами станут, если все время за чьейнибудь спиной прятаться будут? И нечего на меня глазами зыркать. Иди лучше отдохни, дай людям спокойно делом заняться.

– Каким делом? – Опешил я от такой отповеди.

– Да хоть бы эти куски мяса, что после тебя остались, поубирать. Все, иди, не дури голову.– Замахал на меня руками

Жила.

Я понурил голову и стал подыматься на холм, недовольно бурча себе под нос, что вот мол, дожился. Никто не слушается, руками только на меня машут, да еще покрикивают, что-бы, мол, под ногами не вертелся. Хрен уважения, или благодарности дождешься. Поднявшись на холм, я плюхнулся на землю, подперев спиной частокол. Занятый своими не веселыми думами, я даже не заметил, что ко мне кто-то подошел.

– Господин, а можно вас попросить.

От неожиданности я вздрогнул, и сердито посмотрел на храбреца осмелившегося прервать мои невеселые думы. Рядом со мной стояла девочка, она вроде была одной из охранниц, что стояла у ворот. Я напряг память, вспоминая, как ее зовут. Стеша кажется.

– Какой же я тебе господин Стеша? – Все еще злым голосом буркнул я.

Бедная девчущка побледнела, и покрепче стиснула держащий в руках лук, который был, чуть ли не с ее ростом.

– Простите г..., простите дядька Арт.

– И не дядька я тебе. -Перебил я девчонку. -Подумаешь, на пару лет старше. Так что уж давай проще, по имени.

– Хорошо Арт.– Все еще смущаясь, кивнула головой Стеша.

– Ну, вот так намного лучше. Так что ты хотела? – Спросил я, Стешу.

– Чтобы ты меня биться поучил. -Ответила она еле слышно.

Да что это за жизнь такая. Девчонкам совсем о другом думать положено, а не мечом размахивать. Я понимаю жизнь у нас не сахар, но это уж через чур противоестественно. Конечно, я видел женщин, так сказать воительниц. Откровенно говоря, ничего хорошего, а в своей жестокости любого мужчину переплюнут.

– Зачем тебе это. Лучше давать жизнь, чем отнимать.

– Я с тобой полностью согласна. -Кивнула головой Стеша.– И я совсем не хочу всю жизнь таскать какую-нибудь железяку. Но точно также, я не хочу беспомощно прятаться за спины, когда в наш дом придет беда. А для этого мне нужно уметь его защищать.

В наш дом, эти слова словно вгрызались в мою голову. Повторяясь снова и снова. Пока до меня полностью не дошло, ведь это и мой дом. То место, куда я так стремился попасть. Отсюда и та злость, с которой я набросился на разбойников. Я защищал свой дом. Я защищал тех, кто в нем живет. Просто я тугодум, и до меня все медленно доходит. Я посмотрел на Стешу. Которая тихонько стояла рядом, нервно теребя тетиву лука.

– Ну что же, вольному воля. Вот только чему тебя учить? Меч не для тебя, слабовата ты больно. Из лука стрелять? Тут извини, я не очень хороший учитель, потому как сам стрелок аховый. Как с луком обращаться, скорее всего, вам Жила

и так рассказал, ничего нового не скажу. Так что. -Я запнулся на полуслове. Перед глазами встала картинка, как Стеша ловко уворачивается от напавшего на нее разбойника.

– Положи-ка лук на землю. -Сказал я расстроенной девушке.

– Зачем? – Чуть не плача спросила Стеша.

– Если действительно хочешь учиться, делай что говорю, и без всяких вопросов. -Нахмурил я сердито брови. В тот же миг лук полетел на землю.

– А теперь поворачай вот так кистями.– Покрутил ими сам, показывая движения. Стеша пожалала плечами, и легко повторила все движения.

– Хорошо. -Похвалил я девушку.– Значит так. Твое дело лук, ну еще, если есть желание, потренируйся у Жилы ножи метать. А я тебя, этими ножами, в ближнем бою владеть поучу. Ты нос от земли оторви.– Сказал я разочарованно опустившей голову Стеше. Видно не этого она ожидала.

– И запомни, такой вид боя не каждому по силам. Им только особого склада люди обучаться могут.

– А когда начнем? – Посмотрев на меня загоревшимися глазами, спросила Стеша.

– Вот с разбойничками разберемся, и тогда приступим.– Пообещал я девушке, и пошел с холма вниз. Там только-что вернувшиеся, Малинка с ребятами, что то рассказывали Жиле.

– Все целы? – Поинтересовался я подходя.

– Конечно. -Вздернула свой нос кверху Малинка.– Там всего делов-то, что двух увальней повязать. Ничего сложного.

Жила гордо выпятил свой живот, вот, мол, вон каких молодцов воспитал. Я еле сдержался, чтобы не улыбнуться, и, сохраняя строгий вид, продолжил задавать вопросы.

– Что они сказали? Это вся их ватага была, или еще кто есть?

– Есть. -Кивнула Малинка. -Говорят, тут недалеко, верстах в восьми, поселок есть. Вообще то они туда и направлялись. Нас случайно заметили. Потом посоветовавшись, решили двойной куш сорвать. Мы для них не очень опасными показались. Поэтому тут меньшая часть их шайки осталась, остальные на ту деревню ушли.

– Ну, что делать будем? – Посмотрел я на Жилу.

– А что тут делать? Нас вроде это не касается, если к нам сунутся, то дадим по щам. Чего тут еще думать? – Пожал плечами Жила.

– То, что они к нам заявятся, разграбив то поселение, у меня никаких сомнений не вызывает.

– Да пусть приходят. Чего ты переживаешь так? Встретим, что мало не покажется.

– Жила, мы вроде как здесь жить собираемся? – Посмотрел я на Жилу.

– Ну. -Кивнул, соглашаясь со мной Жила. – Это ты к чему?

– Да к тому, что мне как то не очень хочется соседствовать с разбойниками. Это во первых. А во вторых. Как ты думаешь налаживать отношения с соседями, если в трудную минуту мы им не помогли?

– Можно подумать, они бы бежали к нам на помощь, ага аж спотыкались бы, так спешили. Да и нет у нас таких сил, чтобы им помогать.– Отвернулся Жила.

Вот тут Жила действительно прав. С кем на разбойников идти? Мужиков с собой позвать? Так у них семьи. Они пойдут, если я скажу. Но только ведь вижу, не лежит у них душа к этому делу. А если кого ранят, аль убьют. Как не крути такое запросто случится, может. Вдвоем с Жилой пойти? Не смешите мои лапти, не такие мы герои, чтобы кого то испугать. Да уж, видно другого выхода и нет, как только за своим частоколом спрятаться.

– Там их чуть больше двух десятков. -Вдруг заговорила Малинка. -Мы тут с ребятами посоветовались. Если на них внезапно напасть, то можно будет легко справиться. Это ведь не варяги, а так сброд разный.

– Малинка, кто тебя за язык тянет? Ты чего поперек лезешь? – Зашипел на Малинку Жила.

– Насчет сброда, это ты зря. -Посмотрел я на Малинку. -Им кровь чужую пролить, что тебе воду. Но если вы действительно готовы рискнуть, можно попробовать. Ты, – я повернулся к Жиле, – давай тут заканчивай все быстрее, и из за частокола не высывайся, пока мы не вернемся.

– Ты что сдурел? Чтобы я тебя одного оставил? Да еще с детворой? Не дожدهшься. Эй, Блуд. -Повернулся Жила к мужикам. -Ты, за главного. Дозорных расставишь, и чтобы все при оружии были. Понял?

Мужик, к которому обратился Жила, закивал головой как китайский болванчик, и, понутив голову, с другими мужиками, обойдя нас стороной, засеменяли за частокол.

– Эй, вы куда? – Заорал на них Жила. -Порядок тут наведите сначала. Как мастеровые, цены им нет. -Сказал, повернувшись ко мне Жила. -А вот с духом слабовато, видать вараги их здорово обломали.

– Дай время, оклемаются. -Хлопнул я по плечу Жилу.

Вместе со мной и Жилой в поход пошли шестеро парней, и четверо девчат, тех, что с лука лучше других стреляли. Впереди, под присмотром двух парней, ехали пленные разбойники, показывая путь. Не доезжая пары верст до селения, их пришлось связать и заткнуть рты, просто пришибить рука не поднялась. Ну не могу я убивать безоружных, а приучать к такому делу молодых и вовсе преступление. Теперь впереди ехали мы с Жилой, пристально осматривая окрестности. Вскоре впереди послышались крики и брань. Кажется, сражение уже идет в полном разгаре. Мы слегка пришпорили лошадей, и через пару минут перед нами предстало поле битвы. Пара десятков мужиков ломала ворота поселка. Защитники, защищаясь, кидали в них дротики и стреляли с луков. Нападающие, прикрывшись щитами, не оставались в долгу,

и видно по всему не без успеха. Потому как смельчаков высовывающихся из за частокола было не много. Я повернулся к подъезжающим ребятам и девочатам.

– Давайте спешивайтесь. Коней не распускаем. Берите луки, вон ваши цели. Тут метров сто, посмотрим, чему вы научились. И запомните, как только крикну, садитесь на коней и в лес, без разговоров. Я все понятно говорю?

Малинка и ее дружинники кивнули головой.

– Жила, а мы с тобой немного в сторону отъедем.

– Зачем? – Непонимающе уставился на меня Жила.

– Затем, что с фланга бить легче будет, чем в лоб.

– А-а.– Протянул Жила, разворачивая своего коня вслед за мной.

– А когда нам стрелять? – В спину мне спросила Малинка.

– Да как готовы будете, так и палите. Только желательно, чтобы все разом, а не вразнойой.

Мы успели отъехать метров на двадцать, когда первый десяток стрел полетел в спину нападавшим. За ним через небольшой промежуток, полетел второй, за ним третий. Похвастаться точностью не приходится. Да и трудно ожидать прицельной стрельбы, от ребят недавно в руки взявших оружие. И все таки пока до нападавших дошло, что к чему, пятеро из них лежали, уткнувшись носом в землю. Увидев кто по ним стреляет, разбойнички взвыли от злости. И бросив ворота, двинулись на наших стрелков. Подождав, когда они отойдут от ворот на метров тридцать, и тем самым дав вре-

мя еще на два залпа, я заорал, чтобы ребята уходили. А сам с Жилой, вылетев из за деревьев, разгоняя коней, полетел на толпу. Конечно, врезаться в нее я не стал. Не настолько я отчаянный. Моей целью были самые крайние, пролетая мимо них на всем скаку, я полоснул по ближайшему мечом, но он успел подставить щит. А я чуть не вывихнул запястье, все таки конный бой не мое. Я всегда пешим бился, стоя в строю. Жиле с его шестопером повезло больше, и в спину нам полетели крики боли и проклятия. Второй заход оказался более удачным. Не в плане того, что я по кому-то попал, просто один счастливец подвернулся под копыта моего коня. Конечно, так долго продолжаться не могло. Но уж больно быстро среагировали разбойнички, видно среди них и бывшие служивые есть. Они собрались в кучу, прикрывшись щитами, а из-за переднего ряда, в меня с Жилой полетели стрелы. Очень неприятно, особенно для меня. Потому-что я, как последний идиот, снова оказался без щита. Все времени не хватало, чтобы обзавестись.

– Кажись сваливать пора. -Прикрывшись щитом, хохотнул Жила.

– Не кажись Жила, а действительно пора. -Кивнул я, головой соглашаясь с ним.

Мы уже развернули коней, чтобы дать тягу, но тут заметили, что на опушку высыпала наша детвора. У меня от злости, аж дыхание перехватило.

– Убью, выпарю, места живого на шкуре не оставлю,

и только попробуй, возрази. -Зашипел я Жиле.

– Я тебе помогу, а потом до скончания времен, коровам хвосты крутить отправлю. -Отозвался Жила.

На новую угрозу, разбойнички снова быстро перестроились. Насколько человек развернулись к нашим лучникам, прикрывая своих товарищей щитами. А в ответ, на, в общем то бестолковую стрельбу ребят, полетели стрелы более профессиональных стрелков.

– Слышь Арт, может, берсеркером обернешься, их тут осталось не больше что к нам лезло. Ты тогда за пару минут со всеми управился. -Сделал мне гениальное предложение Жила.

– Ага. -Кивнул я головой. -Мне бы только узнать, как это работает.

Я не знал, что предпринять. Ничего путного в голову не приходило. Только одна мысль, врезаться на полном скаку в толпу, и попытаться ее разметать. Есть только одно но, в живых я навряд ли останусь. Разбойники в это время, не разрывая строя, двинулись к опушке. Дойдут до леса, там им особого труда, перебить ребят не составит, и мы с Жилой на своих лошадках мало чем поможем. Вздохнув, я уже было решил пойти на самоубийство, как на сцене появились новые действующие лица. Вернее не новые, а мною позабытые. Со стороны поселения, в разбойников, сначала полетели стрелы, а потом открылись ворота и оттуда стали выходить люди. Такого оборота нападающие не выдержали, и,

наплевав на строй ломанулись в лес. Каждый спасал свою жизнь. Тут уж мы с Жилой ждать не стали, не сговариваясь, пришпорили коней и кинулись вдогон. Покромсать бегущих, особого труда не составило, но все равно пару человек ушло. Хотя теперь для нас они особой опасности не представляют. Разборку с ребятами я отложил на потом, сейчас появилось более важное дело. Медленно подъехав к людям, вышедшим из поселка, я поздоровался.

– Доброго дня вам люди добрые. Рады, что успели вовремя прийти к вам на помощь. Меня Артом кличут.

– И мы рады. -Ответил за всех, уже в годах мужичок.– Откуда вы? На память я пока не жалуясь, но с вами ранее видеться не доводилось. -Настороженно спросил он.

– Мы недавно здесь поселились. На берегу озера.– Махнул я в сторону нашего поселения рукой.– Да сегодня на нас лиходеи напали. От тех, кто в живых остался, про вас узнали. Вернее, что на ваше поселение, другая их часть напасть решила. По нашему разумению, негоже соседей в трудный час бросать, и мы решили подсобить.

– Похвальное решение.– Кивнул головой мужичок. Назвать его стариком, язык не поворачивается, не смотря на прожитые годы, выглядел он довольно солидно.– Рады, что у нас такие соседи появились. Тут вишь, князь то наш Тройдень, мужиков к себе созвал, чтобы эту заразу выкорчевать, а оно вишь как получилось. Видать заранее знали, что мужчины уйдут.

«Полоцкого князя Рогволод кличут, это куда же нас занесло?». Подумал я.

– Слушай Арт, а как добычу делить будем? – Вдруг без всякого предисловия задал вопрос мужик.

– Какое делить.– Тут же вскинулся Жила.

– Поровну.– Положив руку на плечо Жиле, ответил я.– Как и водится у добрых соседей.

– Меня Полюш зовут.– Представился, наконец, мужик.– Я старейшина в этом городе.

«Ого, они такую деревню городом называют». После виденных мной городов, это поселение ну никак на город не тянуло. Но это не мое дело, хотят городом зваться, да ради бога, пусть будет город. Тут из леса, таща за собой в поводу коней, стали выходить наши с Жилой дружинники. Быстро пересчитал их и облегченно выдохнул. Все целы. Вот только что, коней они больно много выводили.

– Арт.– Обратился ко мне Полюш.– Может, ты нам лучше наших лошадок вернешь? Что лиходеи у нас уперли. А все остальное берите себе.

Жила снова заерзал, и попытался что то сказать, но я сдавил его плечо. Нечего сейчас жадничать. Хорошее отношение, ни за какие деньги не купишь. А лошадей этих, так нам своих девать некуда. Зима на носу, все одно ведь всех не прокормим.

– Бери.– Кивнул я, соглашаясь головой.– Нам чужого не надо.

– Вот и добре. – Обрадовался Полюш.

– Ребята, отдайте коней, что не наши. – Крикнул я своим.

Полюш присмотрелся к моим воинам, и его брови удивленно поползли вверх.

– Это же дети? И их что, родители на бой отпустили?

– Нет у них родителей. – Ответил я.

– Как это нет? – Опешил Полюш.

– Варяги побили.

– Вон оно как. Да это дело нам знакомо. Они к нам тоже наведывались. Да только Тройдень с дружиной их быстро отвадили. Князь у нас хороший, никого в обиду не дает.

Тем временем, ребята, сдав коней, столпились невдалеке от нас.

– Ну чего стали? – Прикрикнул на них Жила. – Ну-ка живо трофеи собирать, или мне за вас всю работу делать?

Ребята тут же молча разбрелись по полю. Оно и понятно, видно чувствуют, что впереди их ждет серьезный разговор.

– И много у вас таких? – Кивнув на ребят, спросил Полюш.

– Есть немного. – Просто ответил я.

– Да уж дела. Вы, если нужда в чем будет, присылайте гонцов. А мы подсобим, чем сможем. – Тяжело вздохнул Полюш.

– Спасибо. – Поклонился я старику. – Мы в долгу не останемся.

Друзья иные, хуже, чем враги.

А враг, вдруг в одночасье другом может стать...

Утром, спустившись в ресторан к завтраку, Глафира не обнаружила ломящегося от блюд стола. Все было довольно просто и буднично. стакан сока, омлет и кофе. Поздоровавшись с Кашеевым, она молча поела, и, откинувшись на спинку стула с чашкой кофе, стала ждать, когда Кашеев наиграется со своим компьютером.

– Какие планы на сегодня? – Спросила Глафира, как только Кашеев отложил в сторону свой ноут.

– Как я и говорил, позавтракаем и пойдем ждать, когда появится наш друг.– Как всегда с улыбкой на лице ответил Кашеев.

– Вообще то, не знаю как вы, а я уже поела.

– Замечательно.– Сказал Кашеев, поднимаясь из-за стола.– Тогда чего же мы ждем? Надеюсь, нас ждут сегодня великие дела.

– Что то вы больно веселы? – Подозрительно посмотрела Глафира на Кашеева.

– Немного нервничаю.– Честно признался тот.

Дойдя до места встречи, Кашеев сразу же устроился на скамейке, и снова уткнулся в комп. «Что он там все время высматривает?» – Подумала Глафира, но спрашивать не стала, кто его знает, как он отреагирует. Просто так сидеть

рядом, было скучно, да и заняться вроде нечем, а сколько ждать никто толком не сказал. Глафира прогулялась немного по дворику, обошла вокруг дома, и больше не найдя себе занятия решила растормошить Кашеева. Он ее сюда привез, так вот пусть и развлекает. Она уже почти подошла к Кашееву, когда краем глаза заметила, что кто-то вошел в арку. Повернув голову, она увидела Андрея. И в этот момент, ее словно придавили прессом. От давления, она не могла не вдохнуть, не выдохнуть, а из глаз хлынули слезы. Сквозь размытые очертания, она увидела, что зажата между двумя лучами. Один исходил из Андрея, другой от Кашеева. От боли и ужаса, ей хотелось кричать, но вместо крика, вырвался какой-то мышинный писк. Вдруг, луч со стороны Кашеева, метнулся к своему хозяину, образовав сферу. А луч Андрея, опрокинув Глафиру на землю, старался, как тараном пробить в ней брешь. Больно ударившись коленками, и расцарапав руки об асфальт. Глафира от боли, и пережитого ужаса, стала кричать.

– Придурки. Уроды. Дебилы. Только и умеете, что пиписьками меряться, кто круче. Так вот ни кто из вас не круче. Потому-что вы уроды, придурки и дебилы.

Луч, исходящий из Андрея исчез, а сам он виновато захлопал ресницами.

– Прости Глафира, я не знаю, как это у меня получилось, но я знаю точно, что он, – Андрей мотнул головой в сторону Кашеева, – враг. А это, наверное, какая то защитная система.

– Это кто враг? – Напыжился Кашеев. Сфера, окружавшая его, тоже пропала.– Мне помнится, это ты вломился в мой дом, и пытался меня убить.

– Потому что ты зло. –Набычился Андрей.

– Ага, – кивнул головой Кашеев, – а ты, стало быть, у нас добро, которое обязательно должно поставить зло на колени, и зверски отрубить ему голову. Так, видишь ли, не будет зла, неоткуда будет взяться и добру. Да и вообще, это еще посмотреть надо, кто из нас зло, а кто добро.

– Это ты на что намекаешь? – Стал в позу Андрей.

– Я не намекаю, – поднялся со скамейки Кашеев, – я прямо говорю. Поматросил девушку, и свалил в свои неведомые дали.

Дальше дела хорошие вершить. Герой блин, защитничек хренов.

– Ты выражения подбирай, а то ведь я могу и в грызло заехать.– Сжал кулаки Андрей.

– Кто бы сомневался. У тебя все проблемы только кулаками решаются. Только, знаешь ли, я и ответить могу.

– Ну, точно, дебилы. Напыщенные, самовлюбленные дебилы.– Сидя на земле, крикнула Глафира.

– А девушка не так и далека от истины.– Услышала голос из за своей спины Глафира.

– Тебя здесь только не хватало.– Буркнул себе под нос Кашеев.

– Велес? – Удивился Андрей.

– Вот ведь болваны. Так собой заняты, что помочь подняться девушке никто не додумался.– Протянул незнакомый Глафире человек руку.– Обопритесь, пожалуйста.

Выглядел он довольно экстравагантно, в каком то старом костюме, который, небось, носили, чуть ли не тысячу лет назад. Здоровенная борода лопатой, да и голова лохматая нечесаная. Короче персонаж из сказки, точнее не скажешь.

– Спасибо.– Поблагодарила, хватаясь за протянутую руку Глафира, и подымаясь, сморщилась от боли.

– Зато ты у нас, весь такой участливый, прям, к ранам прикладывай.– Скривился Кашеев.

– Прикладывать не обязательно.– Улыбнулся незнакомый дядя Глафире, и подул на ее ладошки, и разбитые коленки.

На глазах у изумленной девушки ранки быстро затянулись, о них только напоминала, новенькая розоватая кожа.

– Не фига себе.– Выдохнула изумленная Глафира.– Да вы волшебник.

– Не то, чтобы волшебник, но кое-что могу.

– Ай-ай ай, какие мы скромные.– Плюнул себе под ноги Кашеев.– И как всегда он весь в белом, а остальные дерьмом обляпаны.

– Послушай Кашей, ну чего ты завелся то так? И никого я дерьмом не ляпал, просто девушке нужна была помощь, я и помог.– Пожал плечами Велес.

– Тут и без тебя есть, кому помогать.– Все больше и больше злился Кашеев.

– Так и помог бы, вместо того, чтобы со странником лаяться.

– Мы с ним не лаялись. Это просто предисловие для дружеской беседы.

– Да что ты говоришь.– Хлопнул в ладоши Велес.– Вот бы не подумал.

– Нечего тут думать.– Тут Кашеев хлопнул себя по лбу.– Я понял, ты опять решил меня подставить?

– Столько веков минуло, а ты все никак не успокоишься.– Покачал головой Велес.– И это не я тебя подставил, а твоя жадность. И между прочим, если ты помнишь, нас тогда обоих одинаково наказали.

– Наказали. Только ты вон выкрутился, а я до сих пор отдуваюсь. Некоторые даже за моей головой охотились.– Кивнул в сторону Андрея головой Кашеев.– А ведь я тогда для людей старался. И как водится, ни одно доброе дело не останется безнаказанным.

– О чем это вы? – Вклинилась в разговор Глафира.

– Это старые дела.– Улыбнулся ей Велес.– Если Кашей захочет, пусть сам расскажет.

– Эдуард Эдуардович.– Повернулась к Кашееву Глафира. – Расскажите?

– Не время сейчас.– Буркнул обескураженно Кашеев.– Да и не место. Нам еще много чего, вон с этим персонажем обсудить надо.– Кивнул он на Андрея.

– Вот собственно для этого я и пришел.– Сказал Велес.

И тут же поднял руку, как бы говоря Кашееву, дай договорить.— Я вас сейчас в одно тихое место переброшу, чтобы здесь зря людей не нервировать, а там в спокойной обстановке все и обсудите. К тому же страннику, все равно время нужно, чтобы от последствия воды из реки забвения оклеветаться.

— Меня, Андрей зовут, это во первых, а во вторых с чего вы взяли, что я куда то с вами пойду?

— Имен у тебя много.— Повернулся к Андрею Велес.— Пусть будет Андрей, мне без разницы. А насчет того, пойдешь или нет, так ты сам ответ знаешь. Ты ведь меня узнал, так что знаешь, что ничего дурного против тебя никто не замышляет.

— Я тоже согласна.— Стала перед Андреем Глафира.

— Как бы это вам сказать.— Начал говорить Велес, но его перебили сразу два голоса, сказавшие одновременно.— Это не обсуждается.

Кашеев с Андреем посмотрели друг на друга и рассмеялись.

— Не обсуждается, так не обсуждается.— Спокойно согласился Велес.— Тогда пошли.

Глафира уже собралась куда то идти, но как оказалось, они уже пришли. Она так и не поняла, что произошло. Вернее, ничего не произошло, просто она оказалась стоящей на берегу красивого озера, рядом с великолепным, огромным, деревянным домом. Велеса нигде не было видно, на бе-

регу стояли только Андрей, Кашеев и она.

– Видно на совет слинял.– Зло буркнул Кашеев.– Сейчас будет рассказывать, как он катастрофу, вселенского масштаба предотвратил.

– Как только ты живешь, если все в черном цвете видишь? – Покачал головой Андрей.

– Учителя хорошие были.– Огрызнулся Кашеев.

– Ребята, а где мы? – Спросила, озираясь кругом Глафира.

– Места как будто знакомые. Только вот когда я здесь побывать успел, не помню.– Почесал затылок Андрей.

– Сейчас разберемся.– Сказал Кашеев, доставая из своего кармана тарелку с яблоком. У Глафиры брови стали подбираться к макушке. Нафига таскать в кармане тарелку с яблоками, да и вообще, как они там поместились? Не обращая внимания на Глафиру, Кашеев положил яблоко на тарелку.

– Ну-ка покажи нам, где это мы находимся.– Вгляделся в тарелку.– Так теперь увеличь масштаб. Ага, понятно.– Кашеев посмотрел на Андрея с Глафирой.

– Браславские озера. Его любимые места. Здесь до сих пор его жертвенные камни стоят, и местные дары приносят. Ну, кто бы сомневался.– Сообщил им Кашеев.

– Кому, ему? – Спросила ничего не понимающая Глафира.

– Велесу, богу покровителю.– Ответил ей Андрей.

– А-а, богу.– Кивнула, как будто все поняла Глафира, а сама подумала. «Может мне за завтракам, отравы какой подсыпали, что меня так колбасит».

– Ну чего стали? – Глядя на Глафиру с Андреем сказал Кашеев.– Давайте хоть на удобства посмотрим. А то вдруг еще окажется, что кроме стен, в этом доме больше ничего нет. С него станется так пошутить.– И направился напрямиком к дому.

Глафира с Андреем молча пошли следом. Опасения Кашеева оказались напрасными. Дом был упакован по полной, на самый изысканный вкус. Прекрасная мебель, самая продвинутая техника, и со вкусом и изяществом подобранный интерьер. Глафира рассматривала дом с широко раскрытыми глазами, что и говорить, этот дом ни шел, ни в какое сравнение с ее убогой однокомнатной бетонной камерой, в которой она проживала.

– А мы здесь надолго? – Посмотрела на Кашеева Глафира.

– Все от него зависит.– Указал он на Андрея.– А тебе что, здесь понравилось?

– Еще бы, такой уютный и красивый дом. Я о таком даже и мечтать не смею.

– Ничего особенного.– Пожал плечами Кашеев.– Мой дом намного лучше, и уютней.

– Это ты о своем каменном недоразумении говоришь? – Улыбнулся Андрей.– Там же кроме голых стен ничего и нет.

– Я не обязан обустраивать разные сараи, в которые меня люди поселили. А ты как раз в таком сарае и был.– Глафире показалось, что сейчас Кашеев покажет Андрею язык.– Глафире я говорил о своем доме, куда разным прощелыгам

хода нет.

– Прощельга, это как понимаю, я.– Ткнул себя в грудь пальцем Андрей.

– Ну не я же.– Пренебрежительно пожал плечами Кашеев.

– А ну-ка прекратите сейчас же. Взрослые люди, а ведете себя как дети малые.– Встала между ними Глафира.– Вы еще поплюйтесь.

– Еще чего не хватало.– Гордо вскинул голову Кашеев.

– Не волнуйся Глафира, драки не будет. Если он нарвется, будет просто избиение.– Посмотрел на Кашеева Андрей.– Послушай, доходной. Ты там что то насчет того говорил, что я кого-то поматросил и бросил. Меня это задело. Может я и без памяти, но точно уверен, что так поступить не мог.

– Расслабься.– Махнул рукой Кашеев.– С этой мадам до сих пор никто ужиться не смог. И не называй меня доходной. Обидно. Если я тебя Иванушкой дурачком называть буду. Тебе будет приятно?

– Ладно.– Подумав некоторое время, согласился Андрей.– Договорились.

– О какой мадам речь? – Поинтересовалась Глафира.

– Да о Василисе. Которая в одном варианте прекрасная, а во втором, ну очень премудрая. Сколько же она из меня нервов достала, да кровушки попила. Бррр. – Передернул плечами Кашеев.– Какое имя, таков и характер. Одним словом, Басилевса.

– Что то мне кажется, что наговариваете вы.– Нахмури-

лась Глафира.

– Ничего я не наговариваю. Сказка это сказка, а жизнь совсем другое дело. А я, между прочим, с ней жил. У меня и так, проблемы с общением были, а после нее я вообще в людей верить перестал.

– В людей, или женщин? – Уточнил Андрей.

– А-а.– Махнул рукой Кашеев, и отвернулся.

– Хорошо, с тобой понятно. А что насчет меня? – Допытывался Андрей.

– Да запилила она тебя. Ты ведь не я. Тебе вообще по жизни мало что надо. А ей же комфорт подавай. В один прекрасный день ты под шумок и свалил. Между прочим, люди за тебя рады были, что ты, наконец, на волю вырвался.

– А с ней что? – Зло спросила Глафира.

– Да ничего. Нашла себе другого дурня. Не обижайся, я не тебя имел в виду.– Повернулся Кашеев к Андрею.

– А что на правду обижаться. К тому же мы походу, оба в одной упряжке побывали.– И Андрей с Кашеевым засмеялись.

– Ладно.– Отсмеявшись, сказал Кашеев.– Пора и делом заняться. Сколько мы здесь пробудем, неизвестно, нужно слегка дом в порядок привести.

– В какой порядок? – Хмурясь, спросила Глафира. Может эта Василиса, и на самом деле была стерва, но все равно неприятно.– Тут и так все в порядке.

– Все да не все.– Ответил ей Кашеев.– Домового нету,

а дом без домового, мертвый дом. К тому же нечисть всякую отгоняет.

– Нечисть? – Переспросил Андрей, и, переглянувшись с Глафирой, зашлись смехом.

– Ха-ха-ха, как смешно.– Посмотрел на них Кашеев. Потом улыбнувшись, бросил.– Я скоро.– И исчез.

ГЛ12

Мы ждем божественных вещей,
А прилетают только муки...

Вчера вечером, после нашего возвращения, состоялся серьезный разговор. Между прочим, не я был инициатором той беседы. Видно получив нагоняй от своих жен, разговор начали взрослые мужики. В принципе, их понять можно, они ремесленники, а не воины. И оружие берут в руки только тогда, когда их семьям грозит непосредственная угроза. Да и то, с оглядкой. Ведь если поселение захватят, они самое драгоценное что в этом поселении есть. А если в руках оружие, кто там будет разбираться, кем ты являешься на самом деле. Да и семьям их, особо ничего не грозит. Потому как с семьей, ремесленник гораздо больше стоит. Семья, это такой якорь, который лучше любых цепей держит. Да и на внешние рабовладельческие рынки они попадают, ну очень редко, потому как любому князю, аль боярину самим нужны. Это же пря-

мая экономическая выгода. Естественно, каждая профессия стоит по-разному, особо ценятся ювелиры и кузнецы. За такими людьми, можно сказать, идет постоянная охота. Потому их берегут пуще княжьей казны. Короче, мужики решили принимать непосредственное участие в защите нашего поселения. И потому обратились ко мне и Жиле с просьбой, и их тоже обучать воинскому ремеслу. Нет, держать в руках топор, или махать мечом они могут, но против дружинника, или варягов, тут без вопросов, просто смазка для мечей. Не знаю, что повлияло на их решение, но я был рад. Ибо мое ребячье воинство, хоть и было полно отваги, но это все таки дети. Не спорю, некоторые девчушки вошли в тот возраст, когда выходят замуж. Пятнадцать шестнадцать лет, самый возраст. Если девушка к 20 годам не замужем, она уже старая дева, и вряд-ли ей светит счастье семейной жизни. Им не за оружие браться надо, а женихов искать. К слову, еще одна проблема, и не малая. Про мальчишек вообще молчу. Старшему 16, еще двоим по 14, а остальным и того меньше, самому младшему 10. Это те, что без родителей. А если учесть, что из 17 душ таких детей, парней всего 7 вот и выходит, что вся моя дружина, это детский сад. Когда сегодня утром встречался с Велесом, намекнул ему, чтобы он хоть как то посодействовал. Ничего не вышло. Он ответил, мол, это наши проблемы, нам их и решать. Короче дал понять, что по мелочам не работает, а поможет, только в том случае, когда его помощь действительно понадобится. Хоть-бы на-

мекнул, что это за случай такой. Теперь вот сижу на вышке, и голову ломаю, как дальше жить.

– Чего горюешь? – Спросил подкравшийся Гердень.

– А чему тут радоваться? – Вопросом на вопрос, ответил я.

– Да жизни радуйся, и не смотри на воз, что вроде бы большой да тяжелый. Тяни помаленьку, оглянуться не успеешь, а воз уже и пуст.

– Такие возы никогда пустые не бывают. – Я грустно вздохнул.

– Твоя, правда, особливо, если ты сам себе груз подкидываешь. – Улыбнулся Гердень.

– Не понял? – Уставился я на улыбающегося волхва.

– Вот все тебе разжуй, да в рот положи. Своим умом дойдешь, если конечно сподобишься. – И без всякого перехода спросил. – Слушай, а что ты решил с пленными разбойниками делать?

Я почесал потылицу. А действительно, что с теми двумя увальнями делать, что ребята повязали? Вроде как они нам ничего плохого не сделали, коней стерегли, и в атаке на наше поселение не участвовали. Так что, и жизни их лишать вроде не за что. У себя их держать? Да ну их нафиг, их же кормить надо, а у нас и так не валится, и не ломится. Вывод один, вытолкать вэшей, и пускай валят на все четыре стороны. Только с одним условием, чтобы близко к нашему поселению не подходили.

– Что с ними делать? Дать пинка под зад, и пусть проваливаются.— Озвучил я свои мысли.

– Мудрое решение.— Кивнул головой Гердень, соглашаясь со мной.— Пускай в лесу, как злобные твари погибают.

В принципе он не далек от истины. Без оружия и пропитания, они долго не протянут, если в рабы к кому-нибудь не попадут. Судьба изгоя, не завидна.

– Да ладно, не тяни, чего ты там надумал? – Поняв, что неспроста весь этот разговор, посмотрел я на Герденя.

– Ничего я не надумал.— Пожал плечами Гердень.— Просто хотел, чтобы ты их мне оставил.

– На кой они тебе? – Пожал я в недоумении плечами.

– А ты хоть с ними разговаривал? – Вопросом на вопрос ответил Гердень.

– О чем мне с ними беседы водить? Мне что, заняться больше нечем?

– Ну конечно, у тебя ведь дел по горло. К примеру, тут на вышке сидеть.

– Послушай Гердень, вот чего ты меня злишь?

– Да не злю я тебя. Просто если бы ты с ними поговорил, то понял бы, что никакие они не разбойники, а просто пытающиеся как то выжить люди. Два брата это, погодки. Младший, как люди выражаются, не от мира сего.

– Дурень, что ли? – Перебил я Герденя.

– Сам ты дурень.— Огрызнулся тот.— Он умнее нас с тобой вместе взятых. Просто люди ему не интересны. Его боги

особым даром наградили.

– Это, каким же? – Снова перебил я Герденя.

– Лучше не перебивай, а то вообще ничего не скажу.– Пригрозил мне Гердень. Я уже хотел ответить, что больно таки это мне и надо. Но вовремя прикусил язык. Ведь Гердень просто так, по пустякам, языком молоть не будет.

– Все, извини. Я тебя очень внимательно слушаю.

– Ладно, слушай.– Сменил гнев на милость Гердень.– Младший с животными говорить умеет, ну не так как мы с тобой лясы точим, конечно, по-своему. Как? Не знаю, мне это не ведомо. Только вот животные к нему сами тянутся. И еще, если бы ты ребят, что их вязали порасспросил-бы, то узнал-бы, что не будь кони на привязи, то просто растоптали-бы их, когда они напали.

– Дела-а.– Я снова принялся чухать потылицу. Видно от этого у меня мыслительный процесс лучше идет.– А как же они в разбойнички записались? С таким даром их в любом поселении с распростертыми объятьями примут.

– Как видишь, судьба по-своему распределяет. Они родителей рано лишились, там у них какое то поветрие прошло. Много людей схоронили. Старший на работы разные нанимался, чтобы хоть как то перебиться. А младший почти из дома не выходил. Над ним детвора тут же измываться начинала. Ну и как водится, в один прекрасный день, старший заступился за младшего, да переусердствовал малек. Хорошо хоть без смертоубийства обошлось, так что их просто

вытолкали взащей за ворота. А жить ведь как то надо. Случай свел с разбойниками, те хоть и изгалялись над ними, но не гнали, так как младший за конями смотрел, да ухаживал. Вот такая вот история.

– Понятно. Слушай, а старший тебе зачем, если он ничего не может?

– Так ведь, где один, там и второй. Толку мне от него конечно мало. Да только если он увидит, что с младшим порядок, то и тебе, во всяком случае, пригодиться сможет. Лишняя пара рук, никогда не помешает.

И то верно. Если парень толковый, то уж точно лишним не будет. А мы не в том положении, чтобы взрослыми людьми разбрасываться. Пожалуй, и мне стоит с ними потолковать. Мы пошли к нашим пленникам, что сидели связанными возле частокола. Ну а где их прикажете держать, не в дом же их тащить. Ночи пока еще теплые, так что и на улице посидят ничего с ними не станет. К тому же поруба у нас нет, не построили еще, да и думаю, он нам не нужен. Во всяком случае, пока, а там жизнь покажет. Парни, видя, что мы к ним идем, слегка оживились, вернее старший, младший как был на своей волне так там и остался. Сидит себе, чему то улыбается, действительно какой из него разбойник. Он даже позу не поменял, когда Гердень вытянул из-за пояса нож. Зато старший задергался как паралитик, пытаюсь прикрыть собой брата.

– Не елозь, мешаешь только.– Посмотрел на наго Гердень.

– Суки, – выдохнул парень, – меня режь, брата не тронь. Он никому ничего плохого за всю жизнь не сделал.

– Ты других по себе не суди.– Сказал ему Гердень, и повернулся ко мне.– Оттяни этого дурня, мешает.

Легко сказать оттяни, когда он брыкается, как умалишенный в истерике. Пришлось ему слегка сунуть по загривку, да мордой в землю окунуть, придавив каленом. Ну а как иначе, если по-другому не получается. Гердень разрезал веревки, помог парню подняться, и повел за собой. Хорошо конечно, только веревки мог и не резать. Неужели так трудно узлы развязать. Я понимаю, если бы у нас было их завались, а то ведь самим не хватает. Жила над всякой мелочью трясется, а он просто так взял и порезал, как будто они в другом месте не пригодились-бы. Тьфу ты нелегкая, о чем это я, видать, от Жилы заразился.

– Слушай, не дергайся. Я тебя сейчас развяжу, разговор есть. А за брата не волнуйся, он теперь при волхве жить будет. Если понял, кивни.

Из-под меня донеслось невнятное мычание. Что оно означало, понять было трудно. Но я тоже молодец, додумался. Сижу верхом на парне, голову ему в землю упер, да еще говорю, мол, кивни. Развязав веревки, я помог парню сесть. Подождал пока он отплевал набившуюся ему в рот землю.

– Ну, ты как, готов к разговору? – Сделал я шаг назад, и приготовился дать отпор, если вдруг он на меня бросится.

– На счет брата не врешь? – Отплевавшись, и глядя ис-

подлобья спросил парень.

– А на кой? Если бы хотели прибить, зачем так заморачиваться. Воткнул-бы нож под лопатку, да и всех делов.

– И то верно.– Согласился он с моими доводами.– С братом ясно. А меня что ждет?

– Это от тебя зависит. Можешь тоже при волхве быть. Только предупрежу сразу, ты ему без надобности, так что на это особо не рассчитывай. Можешь в поселении остаться, если на тебе крови нет, и клятву дашь, что ни делом, ни умыслом никому здесь не навредишь. Ну, и самое простое. Ты свободен, можешь идти на все четыре стороны. Только если близко от поселения

заметим, пеняй на себя. Я разбойников, хоть и бывших, возле нашего поселения не потерплю. Так что думай, что wybierешь.

– Нечего мне думать. Если брата обижать не будете, я на все согласен, хоть рабом твоим до конца жизни быть.

– Рабы мне без надобности. Ты ремеслом каким-нибудь владеешь?

– Нет.– Опустил голову парень.– Отец свою премудрость передать не успел, а учеников, сам знаешь, никто не берет.

– Плохо, – вздохнул я, – ну на нет и суда нет.

– Ты теперь меня прогонишь? – Опустил глаза в землю парень.

– С чего ты взял? Плохо конечно, что ты ничего не умеешь, но и без этого дел разных невпроворот. Хотя бы поселе-

ние, от бывших поделщиков оберегать. Слушай, а отец твой, чем промышлял?

– Украшения разные, из серебра, да злата делал. Да камни, или янтарь в них вставлял.

Ух ты, их отцом ювелир был. Для нас это конечно пока без надобности, но вот когда бы обжились, такой мастер в поселении точно-бы не помешал. Жаль, что не сложилось.

– Тебя как с братом зовут? – Вздохнув о прошедшей мимо удаче, спросил я парня.

– Брата Любомиром кличут, а меня Годином. – Представился парень.

– Меня Артом, а с остальными сам перезнакомишься со временем. Ладно, иди вон к тому дяденьке, – указал я на Жилу, – он тебя к какому-нибудь делу пристроит.

Утром, открыв глаза, я не спешил вставать. Торопиться то все равно особо некуда. Тем более, когда есть крыша над головой. Этот общий дом, конечно не предмет мечтаний, и не художественное произведение зодчества, но особо привередничать не приходится. Главное, есть, где укрыться от зимней стужи. Я еще немного повалялся, прислушиваясь к звукам, доносящимся со двора, что то было не так. Но вот что? И тут я понял, что не слышу мужских голосов, стука топоров, перекрикивания, да ругани, без этого вообще никак. Вскочив с лежака, я прицепил ножны с мечом к поясу, и как чумной вылетел, наружу испугав своим неадекватным поведением женщин, что что то кашеварили в общем котле.

Не обратив на них, ровным счетом никакого внимания, и даже не поздоровавшись, я метнулся к наблюдательной вышке. Осмотр окрестностей не прояснил ситуацию. В поселке, и его окрестностях я видел только женщин. Это что еще за фигня такая? Куда подевались мужчины? Повернувшись, я увидел отовсюду спешащих ко мне женщин, они даже кашеварить бросили, лица встревожены.

– Что случилось? – Запыхавшись от бега, взволнованным голосом крикнула Малинка.

– А где все мужчины делись? – Спросил я ее, спускаясь с вышки.

– Чего? – Переспросила Малинка.

– Я говорю. Мужики где? – Повторил я свой вопрос.

– Тьфу, на тебя. Перепугал только. Я уж думала, чего страшного случилось. Все бабёнки, расходитесь, – повернулась она к женщинам, – все хорошо, ничего не случилось. Просто у Арта спросонок, немного мозги переклинило.

– Не понял.– Возмутился я.

– А чего тут понимать, – огрызнулась Малинка, – у тебя что, языка нет? Просто спросить не мог? Носишься тут по двору, как будто на нас варяги напали. Переполошил всех. Бабы аж заикаться начали.

– Ладно, ладно, понял. Дурака сваял. Только это ни как мне не объясняет, куда мужики подевались?

– Куды-куды. Гердень их всех спозаранку собрал, да ускакали куда то на конях.

– Куда? – Не унимался я.

– Так, а я откуда знаю? Мне никто не сказал, куда их понесло. Да и какое мне дело, чего они там удумали. Своих дел невпроворот.– Серdito ответила Малинка.

То, что сердилась, это понятно. Действительно, переполошил всех почему зря. Хотя, что значит переполошил? Что мне теперь, и побегать нельзя? А вдруг это у меня, зарядка утренняя такая, или я боеготовность в поселке проверяю? Да и вообще, как им так пугаться можно, а мне что, даже думать не моги? Я почувствовал зарождающееся раздражение. Нет, ну действительно, что за дела такие? Куда Гердень, леший его побери, мужиков увел, даже отроков и тех нет. А меня даже в известность не поставили, что они там затевают. Я здесь кто? А ведь действительно, хороший вопрос. Вроде я здесь, как самый главный. Только с одной поправкой, походу всем на это наплевать. Всяк занимается всем, чем хочет. Видно пришло время, расставить все на свои места. Пора этот бедлам прекращать. Приняв такое решение, я отправился к озеру искупнуться. Вода уже холодновата, зато приятно бодрит. Окунувшись пару, раз я остыл, и стал смотреть на свою проблему слегка по-другому. В принципе так заводится, и причины то особой нет. Ну не сказали мне куда умотали, ну и что с этого? Можно подумать, я сам как будто чем-то особо интересуюсь. Ни кто меня не спрашивал, как дом строить, однако же, вон он, стоит. Кто хозяйство ведет, я вообще не знаю. Нет, я догадываюсь, что это дело в своих

цепких руках держит Жила, но что там к чему и как, понятия не имею. Однако никто не жалуется, еды и запасов вроде хватает. За скотиной смотрят, тоже без моего участия. Да и вообще, люди довольны, улыбаются. Планы строят на будущее. Подумаешь, не сказали куда уехали. Главное, что обратно вернутся. Вот они, желания. Еще недавно, я хотел тишины, покоя, и уединения. А теперь от одной только мысли об одиночестве, меня пробивает дрожь. Я хотел избавиться от всех этих людей, считая их обузой. Теперь-же не представляю, как-бы я жил без них. Так что в поселок я пришел, полностью расслабленным и успокоившимся. Время перевалило за полдень, когда вернулось мужское население нашего поселка. Я ожидал чего угодно, только не то, что увидел. Кони, впряженные цугом, тянули здоровенный камень, а возле них, и волокуш, на которых он лежал, суетились мужики. Впереди всей этой процессии гордо вышагивал Гердень. Мне стало очень интересно, нахрена нам нужна эта каменюка? Да и вообще, где он откопал этот здоровенный булыган, что весь наш табун еле тянет. К своей чести могу добавить, что я не полетел сломя голову с расспросами, а гордо стоял на своем наблюдательном посту, взирая на все это действие, свысока. В этом своем наблюдении, я был не одинок. Наши бабаньки, высыпали за ворота. О чем-то оживленно щебеча между собой. Видно я опять что-то упускаю, раз у людей такая реакция. Но сила воли плюс характер, помогли мне дожидаться прихода мужчин, когда они, закончив свою работу

за холмом, довольные вернулись в лагерь. Герденя среди них не было, он остался колдовать возле своего булыжника. Да и фиг с ним, пускай колдует.

– Ну вот, теперь у нас есть жертвенный алтарь.– Сообщил мне радостную весть Жила.– А еще Драгомир, – Жила тыкнул пальцем в сторону одного мужика.– Завтра начнет лики богов вырезать, и будет самое настоящее капище. Теперь наше поселение будет под надежной защитой. Можно будет подносить дары богам, и просить их о милости, и помощи.

– Здорово.– Моя физиономия расплылась в улыбке. Если люди хотят верить, что боги их слышат только тогда, когда они молятся у куска дерева, лично я не тот человек, который будет их переубеждать. А вот в том, что появление капища, и жертвенного камня, изменят статус нашего поселения, я не сомневался. Вот только к добру ли?

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Часть 2

ИДУ НА ВЫ..

Смутные времена наступают, и даже боги не знают, что их ждет впереди. Грядущие перемены пугают своей непредсказуемостью. Последние битвы, последние попытки не кануть в вечность забвения, и как то закрепиться в быстро меняющемся мире. Свои надежды они связывают со странником. Да только вот получится у них что-либо, неизвестно.

ГЛ 1

Спокойная жизнь, приводит нас к скуке,
И мы начинаем мечтать о войне...

Сидя на вышке, я осматривал окрестности. Что тут поде-лаешь, мне нравится этот пейзаж, и это место. Я могу ча-сами любоваться на водную гладь, которая наполняет меня чувством умиротворения. Правда в последнее время у ме-ня это не часто получается. Заботы. За прошедшие три года, со дня основания поселения, многое изменилось. Нет, мы не выросли до города. Да и население не сильно прибави-лось, если не считать родившихся детей. За это время, моя молодая дружина немного подросла, и многие решили на-

чать новую, семейную жизнь. Так как выбор особо не велик, парни переженились с девушками. Вообще то оно и понятно, уж так сложились, время и обстоятельства. Хотя несколько девчат, выбрали себе парней из поселения Полюша. Бесприданницами они в свои новые семьи не ушли, родителей они лишились, но приобрели новую семью, в лице всего нашего поселения. Не знаю уж, как так получилось, мы все не родня по крови, но живем одной большой, дружной семьей. Ну да, теперь у каждой семьи свой дом, свое хозяйство, свое любимое дело, но как не странно это не разъединяет, а наоборот, где-то даже объединяет наших поселенцев. Ведь ничего не стоит помогать другим, зная, что и

тебе не откажут в помощи. Наш бывший общий дом, теперь что-то вроде дома для пиршеств и советов. Каждый вечер все собираются в нем, если появились проблемы, то сообща решаем, как с ними быть. К примеру, налаживание добрососедских отношений с ближайшими поселениями, или формирования торгового каравана. Какие товары мы повезем, кто пойдет в сопровождении, и что необходимо самим прикупить в первую очередь. Несколько раз оказывали военную помощь Тройдену, в его спорах с соседями. Войной такие походы назвать нельзя, потому как заканчивались они просто переговорами, и все расходилось по домам. Дань традиции, а дружина за спиной, это скорее необходимый атрибут, чтобы предать вес переговорам. И то верно, чего зазря мечами махать, когда не единожды за одним столом бражни-

чали. Дружинники не просто знают друг друга, а так сказать дружат семьями. Это не редкость, когда из одной дружины переходят в другую, и никто ни на кого не косится. Мало ли, причин много, заработок, семья, друзей больше старых. Это в больших городах кровью умываются, потому, как варягов нанимают, а здесь в глуши, все по старинке. Был, правда, еще один поход, это когда Ливы помощи запросили, чтобы варяжский набег отбить. Большую дружину тогда собрали. Даже Полоцкий князь Рогволод своих воев прислал. Варягов прогнали, слава богам у нашей маленькой дружины потеря не было. Так, пару порезов не серьезных. Конечно, все это благодаря упорному труду на тренировочной площадке, и еще немного везению. Не смотря на размеренную, спокойную жизнь, мужчины не отложили мечи в сторону, а каждый день ими столбы обчесывают. Особо и просить не надо, у Ливов насмотрелись, как может дело обернуться. Хорошо вот так вот стоять, но пора браться за дело. В кузне лучше раньше Велеса оказаться, а то опять весь день бурчать будет, и рассказывать, что руки у меня не с того места растут. Я ведь теперь кузнец еще по совместительству. За три года такому ремеслу не научишься, если только в наставниках у тебя не бог кузнец. Тяжело, но мне нравится. Правда Велес наотрез отказывается мне помогать оружие справное делать. Мол, сила не в оружии, а в любви. Тоже мне, миролюб выискался. Ежели к нам варяги нагрянут я их что, ромашками встречать должен. Можно подумать они от такого ви-

да зальются слезами умиления, и ни кого не тронут. Как же, держи карман шире. Если честно, то с Велесом интересно. За время наших долгих бесед я многое узнал о мире, и о той роли, что играют в нем боги. Не все мне понятно, и вопросов больше чем ответов, зато есть о чем подумать.

– А ну стой.– Донесся до меня грозный окрик. Я медленно обернулся, ко мне шла Малинка, сердито сдвинув брови.

– Что опять в свою кузню, на целый день не емши намылился. Дайна неси узелок, что на столе, а то это горе так целый день голодным и проходит. Вот приедет Жила с Полоцка, он тебе быстро голову промоет. Видное ли дело целый день молотом на голодный желудок махать.

В этот момент из дома вышла Дайна, неся в руках узелок с едой. Жила ее из последнего похода с собой привел. На его решение, взять эту женщину, с двумя детьми, с собой. Скорее всего, повлияло не человеколюбие, а простой расчет. Дайна, превосходная травница, к тому же здорово по хозяйству помогает. Ну и чего тут таить, иногда согревает мне постель. Все мы живые люди, и каждому хочется, хоть немного, человеческого тепла.

– Спасибо Дайна.– Поблагодарил я, беря у женщины узелок с едой.– Чтобы я без вас делал?

– Завшивел бы весь, да с голодухи помер.– Улыбнулась Малинка.– Ладно, ступай уже в свою кузницу, будь она не ладна. Только сильно не шуми, мы хоть и привычные, но все одно, как то жутковато.

Издревле считается, что кузнецы не просто ремесленники, но еще и колдуны в придачу, а в моем случае, так видно думают, что я еще и со всякой нечистой силой якшаюсь. Потому как, когда мы с Велесом ругаемся, не то, что люди, звери лесные по своим норам прячутся. Гердень тогда сломя голову к кузне бежит, да только топчется рядом. Даже у него смелости не хватает заглянуть внутрь. Потом только мне все свое негодование высказывает. Правда, такой шум, явление не частое, да и давно мы уже не ругаемся так. Во всяком случае, пытаемся сдерживать свои эмоции, вернее я пытаюсь. Потому как Велес постоянно всем не доволен, чтобы я не делал, и все время пытается это выразить в едкой форме, и обязательно в оскорбительных выражениях. Я, конечно, понимаю, что это форма обучения такая. Сам так себя вел, когда людей держать оружие в руках учил. И теперь до меня дошло, что это не лучшая форма обучения. Иногда очень хочется послать всех лесом, за каким-то интересом. Только чтобы не слушать, что на меня зря тратят драгоценное время, и легче камень научить танцевать, чем до меня дойдет премудрость ремесла. С такими рассуждениями я вошел в кузню, положил свой обед на полку, и принялся раздувать огонь мехами в горне.

– «Все-таки странно устроено мироздание. Мы люди самые слабые, а умудрились дать жизнь богам, да при этом наделили их колоссальной силой. И что удивительно, они потом нас же учили жизни. Преподавали нам премудрость ре-

месел, устанавливали обычаи, и пытались привить свои законы. Оберегали от нечистой силы, которую в принципе ожидали тоже мы сами. Вернее наши страхи, и неуверенность в собственных силах. Долгий путь проб и ошибок, как с одной, так и с другой стороны, а как же иначе, ведь помимо всего, боги получили от нас и наши пороки, а совместное проживание всегда ведет к конфликтам. Проще говоря, к выяснению, кто в доме хозяин. Только после того, когда люди создали им отдельные миры, положение дел немного нормализовалось. Но в большей степени для нас людей. Боги осознали, что без нас, людей, их бессмертная жизнь закончится, и им пришлось менять свое отношение к совместно-му проживанию. Для тех, кто этого не осознал, пришло время забвения, что послужило хорошим уроком остальным, и на некоторое время мир, более менее устоялся. Но время не стоит на месте, мир постоянно меняется, и вот наступили времена, когда богам снова нужно принимать какие то решения, чтобы определить более менее свою дальнейшую судьбу. Их пугают перемены, и та неизвестность, что за ними стоит, конечно, кто-то, из них обжившись в тех мирах, что создали для них люди, наивно полагают, что перемены их не коснутся. Другие, как Велес, ищут благоприятный вариант возможных последствий.»

– Бог в помощь.– Донеслось до меня из за моей спины.

– И тебе не хворать.– Ответил я, не поворачивая головы, а зачем, и так понятно кто там стоит. Только вот смотреть

сейчас на ухмылку Велеса мне как-то не хотелось. Настроение не то, еще ляпну чего-нибудь не того.

– Что то ты сегодня кислый какой-то. Может, съел чего не того? – Участливо так поинтересовался Велес. – Герои должны излучать силу и уверенность, и всегда находиться в добром расположении духа.

Как же он достал меня, этими своими тупыми шуточками. Ему что, заняться больше нечем, как только меня доставать? От того случая на берегу, когда меня по башке шандарахнули, все они, неплохо так себе авторитет подняли. По всем княжествам теперь сказки гуляют, о великих героях и защитниках, которые при помощи богов, злых Хазар победили. Вадим Воевода, Трумир Соколиный глаз, Жила Железная рука, Путята Богатырь, да Спирк Грозные очи. Узнали о набеге Хазар, и встретили их полчища на порубежье. И была сеча велика, и победиша богатыри злых Хазар. Почти никто, из того набега в степи не вернулся, а те что вернулись, весть своему Кагану принесли, что Русь подымается, героями свои ряды полня, и отныне не будут дань больше платить, а сами за данью явятся, и приведет их сын бога Перуна, под стены их стольного града Итиля. Богатыри же победив Хазар, разошлись по Руси, оберегая ее границы. Путята на Западных пределах, Вадим Новгород бережет, Спирк да Трумир при Киевском князе Святославе службу несут, а Жила по стране ходит и за порядком следит, да воров и Варягов, что разбой учиняют, наказывает. Хорошо еще, что меня в чертоги отца,

так сказать отправили, но при этом добавляют, как только будет во мне нужда, я тут же приду со всей мощью богов. Про Жилу мне все понятно, с ним у меня был отдельный разговор, да правда толку от того разговора. Жила только свой дегенеративный животик вперед выставил, и заявил, что имеет полное право, а если кому-то что-то не нравится, то это его проблемы.

– Эй, чего молчишь, или фигню всякую про меня думаешь? – Прервал ход моих мыслей Велес.

– Больно надо.– Буркнул я себе под нос.– Ты бы вместо того, чтобы дурью маяться, помог бы лучше.

– Да как ты не поймешь, дурья твоя башка, не могу я. Ведь прикоснись я к твоим железякам, силу они наберут, а кому это надо, чтобы по стране артефакты разрушительные разгуливали. Вдруг в не те руки попадут. Ты об этом подумал?

Я уже хотел было ответить, что никому ничего дарить не собираюсь, когда дверь кузни внезапно открылась. Из открытой двери раздался придушенный всхлип, и вроде кто то шмякнулся на землю.

– Ты если без спросу врываешься, то хоть дверь прикрывай, дурья твоя башка.– Сказал кому-то за моей спиной Велес.

Я медленно повернул голову, и увидел медленно оседающего возле косяка Герденя. Я не сдержался, и по-дурацки хихикнул. Вид у Герденя и вправду был забавным. Брови, где то на затылке, глаза вылезли из орбит, как у рыбки теле-

скоп, борода дыбом, что уж тут про волосы говорить, пасть открыта, только слюни на бороду пускает. Короче загляде- нье, а не вид.

– Что случилось Гердень? – Спросил я его, но было ощу- щение, что Гердень меня не слышит, а только пялится на Ве- леса.

– Ладно, вы тут решайте свои дела, а я пошел. Потом до- говорим.– Сказал Велес и растворился в воздухе. А я кото- рый раз подивился такой способности, появляться из ниот- куда и пропадать в никуда.

– Кончай статуей прикидываться.– Сказал я Герденю, и громко приняхался.– Ты там случайно не оконфузился, а то потом только и разговоров будет, о Гердене бздуле, что при общении с богами в штаны гадит.

Как не странно, но это подействовало. Гердень даже себя по штанам сзади похлопал, проверяя на наличие дерьма. По- том зыркнул на меня злым взглядом.

– Нашел время шутки шутить.– Просипел он осипшим го- лосом.

– Да какие шутки.– Улыбнулся я.– Я его, когда первый раз увидел, сам чуть в штаны не наделал, до сих пор как вспомню ту встречу, коленки трясутся. Правда я думал, что он эту свою способность, как то отключил, потому как меня так больше не штырило, а выходит, это наверно я немного пообвыкся, что на меня теперь его воздействие не действует. Ладно, бог с ним с Велесом. Что случилось, что ты в кухню

приперся?

– Там гонец от Тройденя прискакал. Со стрелой в руке. – Голос Герденя все еще дрожал от пережитого. От таких переживаний не так легко обрести обратно душевное равновесие, уж я то знаю. Но теперь понятна и причина, заставившая Герденя сунуть свой нос в кузню. Никогда прежде такого не было, даже когда с Полочанами к Ливам ходили. Видно большая беда на пороге, раз Тройден всех на помощь зовет, кого только можно, а может враги уже и не на пороге, а в самом доме влезли.

– Где он? – Спросил я у более менее оклемавшегося Герденя, открывая дверь.

– В детинце.– Прочистив горло, ответил Гердень.

Я шагнул за порог, и остановился. Напротив двери, на земле лежал Годин. Теперь понятно, кто так звонко приложился затылком о землю. Я начал было склоняться над телом, но Гердень пихнул меня в спину руками.

– Иди уже, я тут сам управлюсь.

И то верно, чего это я торможу. Как парня в чувство привести, я ведь все одно толком не знаю, а сейчас каждая минута на счету. Поэтому пройдя мимо, я припустил на гору. Забежав во двор крепости, я увидел парня, жадно пившего квас из кружки. Пританцовывая на месте от нетерпения, я еле дождался, пока он допьет.

– Давай, рассказывай.– Приказал я ему, как только он оторвался от кружки. Парень утер рот с зажатой в руке стрелой,

и сказал одно только слово.

– Варяги.

– Сколько? – Мои брови сердито сошлись возле переносицы.

– Три лады.– От моего хмурого вида парень, вытянулся в струнку, опустив руки по швам.

Три лады. Даже если это кноры, то и то выходит не менее сотни, а сотня варягов немало бед натворить может, это действительно грозная сила.

– Где?

– Вчера вечером, мимо Бузунов прошли.

– Просто прошли? – Переспросил я на всякий случай, вдруг ослышался. Парень согласно кивнул головой. Конечно Бузуны, приличное городище, там больше сотни дворов, но это и удивительно. Почему прошли? Почему не напали? В таком городище есть чем поживиться. От Бузунов до озера поселений больше нет, а здесь на озере только мы. Ходу от Бузунов до нас, день не более, а это значит, что гостей надо ждать, с минуты на минуту. Так что это не мне к Тройдену, а ему ко мне поспешать надо.

– Убери ее, что ты в меня своей стрелой тычешь.– Только сейчас я обратил внимание на гонца, который пытался всучить мне стрелу.– Бери ее с собой обратно, и передай Тройдену, пусть не мешкает, а со всей поспешностью к нам идет. Парень что то хотел ответить, но его прервал крик со смотровой площадки.

– К нам ладья приближается.

Я посмотрел на застывшего гонца.

– Пошли кого-нибудь к Полюшу. Вдруг они еще не далеко ушли, а их помощь совсем лишней не будет. Да, и предупреди всех, пусть в крепость идут. И еще, отряди кого с Любомиром, пусть скотину в лес угоняют, да схоронятся там, до поры до времени. А где Дайна?

Малинка в ответ пожала плечами.

– Увидишь, скажи, чтобы доспех мой на вышку принесла, я там буду.

Поднявшись на вышку, я увидел ладью, что шла к острову, который находился примерно в километре от нас. Небольшой такой островок, покрытый лесом, и густым кустарником, со всех сторон обросший тростником. Наши рыбаки, в одном месте вырезавшие тростник, и освободившие небольшую полянку от деревьев, использовали это место для кратковременного отдыха. Но вот зачем туда поперлись варяги, непонятно. Если от нас прятались, то более дурацкого способа и придумать невозможно. Здесь ведь все как на ладони, как бы не старались, а все одно незаметно не пройти. Странно все это как-то, и не понятно, а то, что непонятно, очень здорово напрягает. Ну да шут с ними, время покажет, что это за хитрость такая. Я перевел взгляд к подножию холма. Люди, без излишней спешки и толкотни, спешили за стены крепости. Никакой паники на лицах, все спокой-

ны и уверены, что ничего плохого с ними не случится. Эх, мне-бы их веру и уверенность, хотя и я вроде особого мандража не испытываю. Может это так мирная жизнь на нас повлияла. Три полных года без особых потрясений, вот и ослабились слегка. В этот момент меня кто-то подергал за рукав, отвлекая от мыслей. Недоумевая, я уставился на паренька, что стоял рядом со мной. Малец, вроде сынок Блуда, как его там зовут? Миролоуб вроде.

– Чего тебе? – Кивнув головой, спросил я у парня.

– Да вон, гляньте, еще две ладьи приплыли.– Ткнул в сторону рукой парень.

Я посмотрел в указанном направлении. Точно, вдоль берега крались еще два корабля. Ох, тыжь, защекочи меня кикимора, два дракара. Свезло, так свезло. Это же, считай с тем кнором, полторы две сотни варягов. Твою налево, и Велес гад, ни словом не обмолвился, вот ни вжисть не поверю, что он этого не знал. И вместо того, чтобы как то помочь, слинял, чтобы в его шкуре блохи не переводились. Да ладно, что толку лаяться, надо к битве готовиться. Только-бы Полюш далеко не ушел, с его людьми отбиться намного легче было-бы.

– Ты вот что парень, беги к Малинке, скажи, пусть мои машины к бою готовят.– Посмотрев в след убегающему пареньку, я снова перевел взгляд на дракары. По спине пробежали мурашки, но я даже не обратил на них внимания, перед дракой они всегда там бегают.

ГЛ 2

Твори быстрее добро,
Чтоб камнем в спину запустили...

– Хорошо то как.– Потянувшись на шезлонге, сказала, в общем то, ни к кому собственно не обращаясь, Глафира, и сделала несколько глотков из бокала с коктейлем.

– Согласен.– Согласился с ней Андрей, лежащий на соседнем шезлонге.

– Праздность, мать всех пороков.– Буркнул, оторвавшись от ноутбука Кашей.

– Твое мнение никому не интересно.– В один голос ответили ему Глафира с Андреем.– Работаешь, вот и работай, и нечего людям мешать получать положительные эмоции. Когда еще такой шанс выпадет, отдохнуть по человечески.– Глафира поставила бокал на установленный рядом столик. Конечно это не Черногория, здесь нет гор, и вода озерная, а не Адриатическое море, но комфорт, и обслуживание. Такого комфорта и услуги, ни один пятизвездочный отель не обеспечит. Вот где вы можете, загорая под солнцем, наблюдать за дождем, что идет практически в двух шагах от вас. Слышать его тихое шуршание, и любоваться каплями воды, падающими с небесных высот и разбивающимися о водную гладь озера.

– Давно я под дождем не плавала. Кто со мной? – Спросила Глафира, подымаясь с лежака.

– Лень.– Даже не подняв головы, ответил Андрей.

– Некогда мне дурью маяться, тут активы спасать надо.– Не отрывая своего носа от компа, буркнул Кашей.

– Скучные вы. Вот, уйду я от вас, поздно потом будет локти кусать.– Глафира разбежалась по мостику, что на несколько метров выходил в воду, и нырнула в озеро.

Кашей с Андреем подняли головы, посмотрели друг на друга, пожали плечами, и каждый снова занялся своим делом. Андрей тюленем греться на солнышке, а Кашей увлеченно клацать по клавиатуре.

Отплыв немного, Глафира оглянулась, и посмотрела назад. Берег, как берег, ничем не примечательный ландшафт. Одни заросли камыша, и густой кустарник, доходящий до кромки воды. Моросит унылый, по-осеннему прохладный дождик, который кроме скуки ничего другого навеять не в состоянии. Короче обстановка, как бы выразилась ее подруга Дарья, не комильфо, но стоит немного вернуться назад, и как по мановению волшебной палочки, светит ласковое солнышко, а на берегу стоит прекрасный, сказочный домик, возле которого, лениво развалившись на своих лежаках, отдыхают Андрей и Кашей. Очень странная пара парней, постоянно переругивающаяся между собой, и при этом получающая от этой ругани наслаждение. Глафира зажмурилась, и подумала про себя» Господи, как же мне повезло по-

пасть в такую сказку. Это если кому про такое рассказать, то дурдомом будешь обеспечен, до конца своих дней.»

Глафира поднялась по специальной лесенке на помост, и с гордо поднятой головой прошла к своему лежаку. Только вот два мужлана, находящиеся рядом, на это никак не отреагировали.

– Что вы развалились тут, как какие-нибудь барышни кисейные. Видите девушке скучно, хоть бы развеселили бы как-нибудь, или рассказали, что-нибудь.

Джентльмены отреагировали по-разному. Андрей перевернулся на другой бок, а Кашей поднял повыше свой комп.

– Бяки.– Надула губки Глафира, но буквально через пару мгновений ее лицо озарила улыбка.– Эдик, а что у тебя там за история вышла с Велесом? Да отложи ты свою эту железяку в сторону, никуда от тебя твои барыши не уйдут.

Андрей тут же вернулся в исходное положение, и поддержал Глафиру.– Давай, кались. Уж очень хочется послушать, так сказать из первых уст.

Кашей тяжело вздохнул. Положил свой комп на столик, еще раз вздохнул и посмотрел на две пары глаз, с интересом за ним наблюдающие.

– Вам делать больше нечего, как только меня допекать?

– Неет. – Хором ответили Глафира с Андреем.

– Ладно, так и быть, слушайте.– Поерзав немного на шезлонге, поудобней примостившись, Кашей начал свой рассказ.

– Давно это было. Я тогда еще совсем молодой был, глупый. В великие идеалы верил, и от всей своей молодой души пытался помогать людям, обучая их искусству торговли, а также бережливости.

– Давай без этих вступлений, переходи прямо к делу.– Перебил Кащея Андрей.

– Я тебя в слушатели не нанимал. Не нравится, не слушай.– Огрызнулся Кащей.

– Вот только не надо сейчас этих ваших перепалок.– Прикрикнула на обоих Глафира.– Пусть рассказывает, как хочет, лично мне все интересно.

Андрей пожал плечами, но спорить с Глафирой не стал. Кащей одарил его победным взглядом, прокашлялся и продолжил.

– Так вот, как я говорил, мы только-только пришли на смену старым богам.

– А что, были еще и старые боги? – Перебила Кащея Глафира.

– Конечно.– Утвердительно кивнул головой Кащей.

– А какие? – Широко раскрыв глаза, спросила Глаша.

– В принципе, многих ты и без меня знаешь.

– Это кого? – Недоумевая пожала плечами Глафира.

– К примеру, Рода, или Чура.

– А откуда мне о них знать?

– Ну как же.– В недоумении развел руками Кащей.– Род растворился в этой земле, и вы его постоянно вспоминаете

говоре о своих родных, о родине, все, что имеет корень род, все связано с ним.

– Ладно, проехали. Признаю, опростоволосилась. А с этим твоим Чуром, что связано? Только не говори, что от его имени пошло слово чурбан.

– Нет, конечно. Это бог охранитель, от всякой нечисти людей оберегал. До сих пор ведь, как только что-нибудь такое происходит, люди говорят, чур, меня чур. Также считается, что он стоял у самых истоков, то есть еще до того, как арии двинулись на запад. Поэтому его и называют пращуром.

– Действительно, интересно. А кто еще был? – Перевернувшись на живот, чтобы удобней было смотреть на Кашея, спросила Глаша.

– Ну, еще были Сварог, он, кстати, и при нас еще в совете заседает, вместе со своими сыновьями Сварожичами, а также Вит. Об этом мало что сохранилось, его особо Друговиты, да Дреговичи почитали.

– А это кто такие?

– Это племена. Одно на территории теперешней Сербии осело, другое здесь, в Белоруссии. У них очень много имен и слов с корнем Вит сохранилось. Все, не перебивай меня, а то я так пока до истории с Велесом дойду, поседею.

Глафира фыркнула, но промолчала. Кашей еще некоторое время покосил в ее сторону глазом, и продолжил.

– Не буду утомлять особо подробностями. В то время особое внимание уделяли скотоводству, а те породы, что бы-

ли у людей, мало чем отличались от своих диких собратьев. А у нас были выведены специальные селекционные образцы, выгодно отличающиеся, от своих земных собратьев. Мы тогда с Велесом решили, что это не вполне этично, по отношению к людям. Короче говоря, мы те стада угнали с наших пастбищ, и отдали в человеческие руки.

– Конечно, распоряжаться чужим имуществом без спроса, это плохо.– Помахала головой Глафира.– Но если честно, я тобой горжусь. Ты ведь не для себя старался, а для людей.

– В принципе да.– Покраснел от похвалы Кащей.– Но и приговор был суров. Нас с Велесом, лишили божественного места жительства, и заперли на земле. Правда, Велеса, через некоторое время, вернули обратно, посчитав наши действия разумными, а меня определили в вечные злодеи. В виде козла отпущения.

– Ты ничего не упустил? – Донеслось из лежака Андрея.

– Ты на что намекаешь? – Напрягся Кащей.

– Да ни на что я не намекаю. Просто если рассказываешь, то говори уж все на чистоту, без утайки.

– И что я, по-твоему, такого утаил? – По лицу Кащея пошли красные пятна.

– Ну, хотя бы то, – не обращая внимания на реакцию Кащея, ответил Андрей – что Велес свою часть животных, сразу людям перегнал, а кое-кто заныкал. За что в принципе и пострадал.

– Я ничего не ныкал.– Вскочил со своего лежака Кащей.–

И свою часть животных, тоже передал людям.— И переведя взгляд на Глафиру добавил.— Просто не удержался, и провёл ряд всевозможных тестов. Поэтому немного задержался с передачей.

— Ага.— Хмыкнул Андрей.

— А я Эду, верю.— Вскочила со своего места Глафира, и, подойдя к Кашею, взяла его за руку.— Эдуард не плохой, просто он медлительный, и любознательный. Лично я не вижу здесь, ничего плохого. И вообще, подумаешь, примочек каких то божественных лишили, и без них прожить можно. Правда, ведь? — Посмотрела в глаза, опешившему от такой речи Кашею Глафира.

— Да я вообще-то не очень-то и переживаю.— Плюхнулся на свой лежак обескураженный Кашей.— Даже и рад, что так все вышло. У меня появилось много свободного времени, которое я могу тратить исключительно в своих интересах. К тому же я уже давно научился обходиться без божественной подпитки, да и мое бессмертие при мне осталось. Вот еще-бы не доставали-бы тут разные добрые люди. Вообще был-бы предел мечтаний.

— Ой, да кому ты нужен.— Лениво потянулся на своем лежаке Андрей.

— Мне нужен.— Выпалила Глафира, и густо покраснела.

Андрей приподнялся на локтях со своего места, посмотрел на Глафиру.— Дела-а. — Протянул он и плюхнулся обратно. Кашей подхватив свой комп, метнулся к дому.— Пойду

с обедом потороплю.

ГЛЗ

Мечь, выжигая душу, рождает только мечь,
Прощение, дарит муку...

Надевая принесенный Дайной доспех, я огляделся по сторонам. На удивление, все три катапульты, что были пристроены на стене, уже находились в боевом положении. Странно, если учесть, что когда я настоял на их постройке, Жила только пальцем у виска покрутил, не видя необходимости тратить на них время и средства. В какой то мере он был прав. В земле, где не слишком любят воевать, а тем более брать города приступом, они без надобности. Да и сам я утешал себя больше простым, авось пригодится, и на всякий случай. Насчет эффективности, никаких иллюзий, но время от времени поглядывая на них, я ощущал какое-то чувство защищенности. К тому же детям была забава, эти озорники любили пометать из катапульта камни в воду.

Помимо доспеха, Дайна принесла, еще одно мое не слишком удачное новшество, самострел. Такие я тоже видел на Востоке, во время похода. Отменная пробивная мощь, только вот пока перезарядишь, тебя стрелами из лука так наспигуют, что не хуже ежа выглядеть будешь, что мне с успехом продемонстрировал, все тот же Жила. Выбросить, или

спалить, было жалко, так он и валялся где-то в доме. Но говорить Дайне, что она принесла бесполезную игрушку, не стал. Она ведь просто помогать пытается, из-за чего тут злиться.

Тем временем, дракары подобрались ближе, и теперь находились в какой то сотне метров от берега. Я зачем-то слегка наклонился над частоколом, и гаркнул, что было мочи. Хотя и надобности такой не было, звуки и так над водой далеко разносятся.

– Табань весла. Кто такие? Чего надобно? – Как будто я не вижу, кто они, и не подозреваю, чего им надо.

Дракары слегка притормозили, и с них донесся ответ.

– Дайте нам пополнить запасы, заплатите откуп, и скажите, в какую сторону уплыл кнор, и мы никого не тронем.

Я даже подумал, что можно было бы и согласиться с таким предложением. Деньги, дело наживное, главное людей сберечь. Только вот с кнором тем непонятно. Хитрят что-то, рожи злодейские. Ответить я не успел, это сделала за меня Малинка. Вот уж где еще одна головная боль. Прямо, зеркальное отражение Жилы. Да еще не известно, кто из них хуже.

– А ху-ху не хо-хо. Смотри, как бы рожа не треснула.

От такого заявления, я на миг лишился дара речи. Но когда обрел способность как то общаться, с удивлением обнаружил довольные лица сограждан. Уж очень им ответ Малинки понравился.

– Вы сами сделали свой выбор. Теперь пеняйте на себя.– Донесся злой голос с дракара.

Ну, вот и все. Как говорится, понеслось там что то по кочкам.

– Бейте по первому кораблю разом.– Прорезался, мой командирский голос, и спустя пару мгновений, в сторону дракаров, полетели три увесистых каменюки. Одна плюхнулась рядом с кораблем, при этом переломав несколько весел. Одна радость, может там, кому обломком по зубам засветило. Зато два других камня, ухнули прямо вовнутрь корабля. Днище, правда, не пробили, да какое днище, они видно и верхнюю палубу не проломали, а срикошетили. Один камень подскочив, перелетел корабль, и ухнул за ним в воду, при этом, правда, шмякнув одного варяга, и смахнув его с палубы словно перышко. «О, вот и прикорм пошел» промелькнула в голове идиотская мысль. Другой же наделал шороху больше. Видно угодил по людям. Донесся такой звук, как будто таракана тапкам придавили. К тому же он не подпрыгнул так высоко, как его собрат, а врезался в борт, при этом его удачно проломив. С кораблей в нашу сторону полетели злобные голоса, на не понятном языке. Хотя перевод не требовался, и так понятно чего они там надрываются. Я посмотрел на ближайшую катапульту, и был приятно удивлен. За столь короткий промежуток времени, она уже практически готова была сделать еще один выстрел. Детские забавы не прошли в пустую. Без излишней суеты, подростки быстро приводили механизм в боевую готовность, а мужики уже закидывали в ковш очередной валун.

– Пали.– С каким то детским энтузиазмом заорал я, приплясывая на месте от нетерпения, и в тот же миг навстречу кораблям полетело еще три камня. Два из них врезались в мачту, переломав ее сразу в нескольких местах, а третий прошелся вдоль борта. Не знаю уж скольких он там зацепил, но воинственный настрой варягов резко попрутх. Так что они дали задний ход. Пока они выползали из зоны обстрела, мы еще успели несколько раз отослать им, наши увесистые гостинцы. Правда, добиться успехов, подобных первым двум залпам, нам было не суждено, но, однако их интенсивное шевеление веслами, радовало мою душу. А уж как ликовало мое воинство на стенах, это вообще не передать словами. Такое ощущение, что они одержали победу, ну как минимум над титанами. Хотя если честно, до победы еще, ой как далеко. Да, мы нанесли им урон, в этом нет сомнений, но также и здорово разозлили, а еще, они прекрасно понимают, что ограничены по времени, поэтому не задержатся со второй попыткой.

Отплыв от крепости, метров на пятьсот, варяги пристали к берегу и стали выгружаться на сушу. Небольшой отряд, сразу-же скрылся за деревьями. Это понятно, пошли искать ствол для тарана. Но вот что меня все еще напрягало, это странное поведение варягов на кноре. Все это время они так и находились в тени, как будто их и не было вовсе. Ко мне подошла Малинка.

– Сейчас наверно по земле пойдут. Я вот подумала, может

не большими валунами по ним пухнуть, а нагрузить ковш камнями поменьше? Все одно, если такой каменюкой попадет, то приплющит.

Я только хмыкнул, такое ощущение, что рядом Жила стоит, даже словечки и манеру говорить подобрала. Правду люди говорят, муж и жена, один лапоть. То, что варяги, если полезут, то по земле пойдут, это и так понятно. Для них самая большая ценность, это их дракары, они их будут беречь, как зеницу ока, а если учесть, что мы эти дракары слегка помяли, ладно один дракар, но это сути не меняет, то вывод просто очевиден. На счет камней, что лучше, один, но большой, или много, но маленьких, сразу сказать трудно, особенно если сам первый раз этим делом занялся. Во время похода, я сталкивался с такими машинами. Там их часто используют, оно и понятно, они же почти все время воюют, как будто больше заняться нечем. Хотя чему удивляться, там столько народов намешено, да еще Ромеи постоянно свое влияние расширяют. То есть, стравливают одних с другими, а потом их же и глушат, как только те в междоусобице ослабнут. Тьфу ты, что то меня не туда потянуло.

– Попробуй, может, что и получится.– Малинка тут же развернулась, чтобы бежать к машинам.– Подожди не спеши.– Остановил я ее.– Ты это, пусть еще ту фигню зарядят, что большими стрелами стреляется, авось тоже сгодится.

– Уже снарядили.– Улыбнулась мне Малинка.– Мужики как увидели, что эти машины с каменюками натворить мо-

гут, так сразу все чего настроили, позаряжали. Даже твои непонятные лотки, жиром смазали.

Интересно, это когда успели? Да ладно, какая разница. Главное, варягов еще пара сюрпризов ждет, и то, что они будут неприятные для них, я не сомневался. Хотя кому может в голову прийти, что в какой то, стоящей так сказать в глухомани, маленькой деревушке, вдруг появятся машины больших городов. Я посмотрел на валяющийся под ногами самострел. Чего уж тут, надо использовать, не зря же я мучился, когда его мастерил. Зарядив самострел, я приставил его к стене, и сам примостился рядом. Чего толку пугалом над частоколом торчать, в ногах правды нет, а как полезут, так все одно узнаю. Даже не заметил, как задремал. Проснулся от того, что кто то потербил меня за плечо.

– Варяги идут.– С широко раскрытыми глазами от страха, почему-то шепотом, сообщила мне Дайна.

– Ну, вот и хорошо.– Нарочито бодрым голосом, вставая, ответил я ей. И заглянув в ее полные ужаса глаза, добавил. – Не бойся, отобьёмся.

Хотя у самого меня большой уверенности и не было, но я постарался, чтобы мой голос звучал ровно. Ужас, пережитый этой женщиной во время нападения варягов на ее родное поселение, наверное, будет преследовать ее всю жизнь, и понадобится много времени, чтобы его хоть как то приглушить, при условии, что мы сегодня отобьёмся.

– Ты вот что, иди к дому, да приготовь там травы свои,

да мази разные. Мало ли что может случиться, вдруг, кого из наших зацепит.

Дайна молча кивнула головой, и как то сгорбившись, как будто ей на спину нагрузили тяжелый мешок, пошла к дому. Следить за ней взглядом я не стал, переживания переживаниями, а тут у нас есть дела поважнее. Я посмотрел на перешеек, что соединял наш остров с землей. К нему не спеша подходила толпа варягов, где-то десятков семь не меньше. Которые тянули здоровенное бревно, и прикрывались сбитыми здоровыми щитами. Я посмотрел туда, где должна была находиться Малинка. Та как раз, что-то колдовала возле катапульты, отдавая приказы мужикам, которые двигали машину из стороны в сторону. Малинка подняла руку, и мужики тут же замерли на мгновение, а потом разошлись в разные стороны. Я посмотрел на другие установки, там происходило то же самое. Причем одной из катапульт командовал пацаненок, лет 12 не больше, но мужики его слушали, и выполняли без роптания все, что он им говорил. Малинка обернулась, посмотрела на три поднятых руки, подождала пару ударов сердца, и резко опустила руку вниз. Тут же сработали катапульты, и в сторону варягов полетело множество камней. Все-таки один большой, в данной ситуации, был-бы эффективнее, чем куча мелких. Если-бы не эти, большие сбитые щиты, за которыми укрылись варяги, такой удар принес-бы плоды, а так, камни просто отскочили от щитов, не причинив особого вреда. Ну, впредь наука будет. Если у нас будет

эта впредь, а сожалеть сейчас об утраченной возможности, глупо. Варяги, приободренные своим успехом, с медленно-го шага перешли, на бег трусцой. Стараясь поскорее выйти из зоны обстрела. Ученые заразы. Я переместился ближе к воротам, где находилась моя машина, стреляющая стрелами. Ее зарядили, но пока не пускали в действие, ожидая моих указаний.

– Не торопитесь мужики. Пускай поднимутся повыше. Сначала камни по желобам пустим, а уж после, вы их стрелами из этой машины угостите.

Мужики молча покивали головами, не спуская глаз, с лезущих на холм варягов. Я повернулся, и посмотрел на Година с Богушем. Застывших с огромными валунами возле лотков. Которые у земли заканчивались закруглением, как у трамплина. Было видно, что мужики держали камни из последних сил, но я все равно не отдавал приказ их опускать в желоб, пока варяги не поднялись до середины холма. Стрелы что пускали со стены, особых неудобств им не доставляли, мало того что доспехи у них хорошие, так еще эти щиты проклятые. За все это время, только трое в землю мордой клюнули.

– Годин, пускай.– Отдал я приказ. Годин с Богушем, покраснев от натуги, приподняли свои камни, и опустили их в желоба. Те, ухнув вниз по желобу, вылетели с трамплина, не хуже чем с катапульты. Причем, не катились по земле, теряя энергию, а летели по воздуху. И встретились с варяга-

ми, аккуратно на уровне груди. Встретившиеся им на пути щиты, разнесло в дребезги, а самих варяг раскидало в стороны, а вслед за первой парой валунов, полетела вторая. Попавшая по варягам, тянувшим бревно. Обрадованные успехом, Готтин с Богшей, забыв об усталости, пихали в лоток очередные камни, что подкатывали им подростки.

— А теперь можно и стрелами угостить.— Улыбнулся я мужикам, что стояли возле машины. В сторону варяг, полетело сразу девять стрел, размером с метательный дротик, а мужики засуетились, перезаряжая машину. Я не спеша поднял свой самострел, приладил его между бревен, тщательно прицелился, выбрав жертву, и надавил спусковой механизм. С легким щелчком железный болт полетел к цели. Выбранный мной варяг, видно был из командиров, потому-как орал на других пытаюсь, навести порядок, и никак не ожидал такой подлости, а может очень сильно на доспех надеялся. Не повезло мужику, не повезло. Железяка, ударившая ему в грудь, мало что доспех пробила, так и откинула на добрый пяток метров. Варяги, увидев такое безобразие, утвердились в своем мнении, что, наверное, пока лучше отступить. И побросав все, что могло помешать им, исполнить свой план, попытались очень быстро покинуть не столь гостеприимное место. Если честно, я был удивлен таким поведением варягов, но посмотрев в сторону их дракаров, мне стало понятно, почему они так поступили. Их дракары пылали ярким пламенем, а в метрах тридцати от них, на воде застыл кнор,

что прятался за островом. Вслед убегающим полетели камни, и когда только перезарядить успели? На сей раз накрыли удачно, не то, что в прошлый. Это добавило прыти убегающим варягам. Но на этом, битва не закончилась. На встречу убегающим, из леса, высыпали точно такие же варяги, и с упоением принялись рубить своих соплеменников. Я даже головой встряхнул, и глаза протер, не веря увиденному. Напавших было не много, десятка два, не более, и не смотря на то, что мы положили, чуть ли не половину, отступавших все одно было раза в два больше. Напавшие, правда, за счет неразберихи, быстро уравнивали этот перевес. Но варяги, нужно отдать им должное, прирожденные воины. Так что очень быстро, напавшие лишились эффекта неожиданности, а еще через небольшой промежуток времени, друг напротив друга, стояло две группы варяг, ошестинившиеся мечами и топорами.

– Арт, а мы чего сейчас делать будем? – Спросила меня подошедшая Малинка, которая тоже, как и я, не спускала глаз с этих неправильных варягов.

– А я почему знаю.– Пожал я плечами.

– Может это, пускай они друг друга кромсают, а мы потом добьем тех, кто выживет.– Перевела она взгляд с варягов на меня.

Заманчивое предложение. Только какое то оно не правильное. Даже не знаю, как это объяснить, но в середине меня всего аж передернуло.

– Знаешь.– Медленно проговорил я.– На востоке есть поговорка, враг моего врага, мой друг.

– Это как? – Спросила Малинка.

– А, потом объясню.– Махнул я рукой.– Открывай ворота.– Крикнул я мужикам, стоящим у ворот.

Мой небольшой отряд, состоящий из десятка мужиков, и почти двух десятков женщин и детей, вооруженных луками приблизился к выясняющим отношения варягом. Те все еще переругивались, стоя друг против друга. Соотношение почти равное, полтора десятка против двух.

– Может, кто сдать желяет? Жизнь гарантирую.– Не очень вежливо прервал я их беседу своим криком. На мой крик, прекратив ругань, разом повернулось сорок голов. Почему то ужасно захотелось икнуть, но вместо этого я постарался пошире расправить плечи, и придать своему идиотскому лицу, геройское выражение. Не очень уверен, что у меня это получилось, но, тем не менее, мне ответили.

– Никаких пленных не будет, они наши.– Голос был молодой и звонкий, такое ощущение, что ответил подросток. Если честно, то он больше на женский смахивал. Но женщина среди варяг, да еще имеющая право голоса? Я такого даже и не слышал. Нет, там у них в стране есть, конечно, женщины, и приказы могут отдавать, потому как жены или дочери их правителей, но вот чтобы по миру в ладьях шастали, такого точно быть не может. С другой группы варягов, мне ответило угрюмое молчание. Ну, на нет и суда нет, я наста-

ивать не буду.

– Давайте-ка все в крепость.– Повернулся я к своим.– Ну и по дороге слегка порядок наведите, а то там у нас возле крепости намусорено шибко.

– А ты? – Спросила Малинка.

– А что я? Я ничего, постою тут, понаблюдаю. Только не надо со мной оставаться.– Тут же добавил я, пресекая ненужные разговоры.– Одному мне убежать сподручней будет, в случае чего.

– Так и побежишь? – Полная недоверия спросила Малинка.

– Еще как.– Ответил я ей, улыбаясь на все свои 32 зуба.– Хрен конный догонит.

– Ага, как же.– Не веря ни одному моему слову, кивнула она головой. Но спорить все-таки не стала, а завернув все наше воинство, быстрым шагом направилась к крепости. Вот и ладушки, теперь можно ни за кого не волноваться. Варяги опять стали между собой лаяться, готовя себя к столкновению. Не обращая на их ругань внимания, я обошел их по дуге, и приблизился к той группе, что была меньше. Это те, что напали на наших нападанцев. Перед ними стоял обладатель звонкого голоса. По виду, точно подросток. В сравнении с другими варягами, уж больно щуплый. Хотя судя по росту и не совсем мал. Дорогой доспех, да и меч не из дешевых. Наверно точно сынок кого из ярлов, или их конунгов. Интересно, и чего это он так на своих попер?

– Эй, вы драться будете, или так и будете лаяться, до тех пор, пока рак на горе не свиснет? – Снова невежливо перебил я их выяснения отношений. – Время то идет. Вон, скоро и солнце уже сядет, или вы так до утра тут орать и будете. Ребята, имейте совесть, при таком шуме ведь фиг уснешь. – Своей речью я снова приковал к себе внимание. – Я так понимаю, эти ребята, – я ткнул мечом в сторону варяг стоящих напротив, – вам очень крупно задолжали, а отдавать не хотят. Давайте их всех убьем, а все что у них, было, заберем себе. Согласны? Тогда вперед. – И не дожидаясь ответа, кинулся на противоположную группу. Те тоже были абсолютно не готовы к такому повороту событий. Поэтому, я можно сказать, шутя, снес две головы, и отпрыгнул в сторону. Ко мне дернулась пара ближайших варяг, но добежать не успели, так-как на них, налетели варяги из другого отряда. Я отбежал слегка в сторону. Потому как пойдя, разбери, кто из них кто. А рубить всех кто рядом, тоже как-то не выход. Вдруг тех, кто нам сейчас помогает, больше зарублю. Да и вообще, в такой свалке, где не поймешь, где свой, где чужой, очень даже легко по кумполу получить. Поэтому с чувством честно выполненного долга, я наблюдал за разыгравшейся передо мной мясорубкой, со стороны. Особо следя на тем пареньком, что был предводителем у так называемых союзников. Голосок нежный, но рубился парень на загляде-нье здорово. И кто только паршивца обучал. Если честно, не хотел-бы я сойтись с ним один на один. Быстрый и верт-

кий, как ласка. Движения скупы, но до омерзения точны. После нескольких столкновений, враги варяги старались от него подальше. Варяги с кнора, одерживали убедительную победу, при этом, почти не понеся потерь. Несколько наивных северных парней, попытали счастья, попробовав убежать и скрыться в лесу. Не знаю, на что они надеялись, но сегодня точно был не их день. Паренек, бросившийся за ними в погоню, легко догнал обоих, а потом также легко пришиб, не смотря на то, что они вроде изъясляли желание сдаться. Вообще, как он и обещал, пленных не было. Ну что же, одной проблемы, в виде общего врага, стало меньше. Теперь можно перейти к другой. А именно, кто наши неожиданные союзники? Почему помогли нам? И самое главное, чем это грозит мне, и поселению в ближайшем будущем? За поселение я не очень переживал. Здесь, на этой поляне, в живых осталось двенадцать варяг, считая их предводителя. Ну, пусть на кноре будет еще десяток, это максимум. Итого, два десятка. Это, разумеется, мало, чтобы захватить крепость. Максимум что они могут сделать, это разграбить дома, что за пределами стен. Неприятно, но не смертельно. К тому же мы, всегда их сможем здорово пощипать за этим делом, потому как дома стоят в пределах стрельбы не только машин, но и луков. Так что, лезть грабить дома, им дорого будет стоить. Остается целостность моего дорого тела. Если судить по тому, что варяги вложили мечи в ножны, и засушили свои топоры за пояса, то вроде, как и опасаться нечего.

Вот только стали они так, что перекрыли мне подход к перешейку. Единственную дорогу в крепость. Может случайно, но что-то слабо верится. Все эти мысли промелькнули у меня в голове, пока паренек подходил ко мне. Не дойдя пары шагов, он остановился и стал разглядывать меня через прорезь в своем шлеме. Я не торопясь согнулся, сорвал травинку, засунул ее в рот, и демонстративно окинул его спокойным, оценивающим взглядом. Он хмыкнул, поднял руки и снял шлем.

– Я Ирма, дочь ярла Сигурда Крепкая рука.– Не сказать, чтобы меня так сильно это удивило, все-таки у меня промелькнула такая мысль. И наверно именно поэтому на мое лицо напоззла идиотская улыбка, которая заставила нахмурить брови Ирмы.

– Я Арт.– Поспешив придать лицу, серьезный вид представился я.– Рад приветствовать вас на своей земле, а также благодарю за помощь, которую вы оказали. Надеюсь, наши будущие отношения останутся дружескими, и нам не придется обнажать клинки.

– Я и мои люди тоже хотели бы того же. Мы не промышляем грабежом. Скорее наоборот. Мы готовы предоставить свои мечи, для защиты людей от набегов разбойников.

– Это радует. Хотя предупрежу сразу. Нам не нужны наемники.– Мои слова задела Ирму. Быть может, ей очень не понравилось слово наемники, или она правильно поняла мой намек на то, что им тут не очень рады. Я это понял, по ед-

ва промелькнувшему проблеску глаз. И чтобы хоть как-то смягчить обстановку, тут же добавил.

– Мы не большое поселение, и содержать даже небольшую дружину, нам не по силам. У нас просто нет на это денег.– Развел я в стороны руки, и пожал плечами.

Ирма повернула голову в сторону своих воинов, как бы спрашивая у них совета, как поступить дальше. В этот момент к нам подошел Гердень. Вот ведь неумный старикан, вечно ему нужно всунуть свой нос, куда не просят. Он остановился возле меня, и стал пристально разглядывать Ирму. От его взгляда Ирма передернула плечами.

– Чего уставился? – Ее брови грозно сошлись возле переносицы. Я ее прекрасно понимал, мало, кому доставит удовольствие, когда тебя вот так вот рассматривают. Гердень пропустил ее вопрос мимо ушей, и, повернувшись ко мне спросил.

– Ты видел Валькирий?

– Ты что Гердень, белены объелся? Какие Валькирии? Откуда им здесь взяться? Они живут, в этой, как ее, Вальхалле.

– Верно.– Кивнул головой Гердень.– Они живут в «Чертогах убитых», но всегда появляются там, где гибнут варяги, для того, чтобы отобрать достойнейших. Ведь Валькирия означает «выбирающая убитых». – Он развел руки в стороны.– Здесь сегодня погибло много воинов. Поэтому и спрашиваю. Ты видел Валькирий?

– Ты меня пугаешь.– Сказал я Герденю, и протянул к его

лбу руку. Мало ли, вдруг у него горячка. Гердень зло отмахнулся от моей руки.

– Перестань говорить загадками, и нести разный бред. Я никогда не видел Валькирий, ни сегодня, ни раньше.— Поведение Герденья разозлило меня не на шутку. Нашел время шутки шутить, пердун старый. В этот момент, глаза Герденья закатились, волосы и борода стали дыбом, и от него ощути-мо разошлись волны страха. Варяги сбились в кучу, в одно мгновение, ощетинившись клинками. Ирма надела на себя шлем, и достав свой меч, уперлась ногами в землю, как будто ее пытался сдуть с места сильный ветер.

– Тебя только не хватало.

– Помолчи.— Бросил в мою сторону Гердень голосом Велеса, и повернулся в сторону Ирмы.

– Что привело тебя в наши земли?

– Случай, или судьба. Я не знаю.— Голос, доносящийся из-под шлема, был глухим. Поэтому пришлось прислушиваться, чтобы понять, что она говорит.

– Перестань пугать девчонку.— Попробовал я заступиться за Ирму.

– Не суй свой нос, не в свои дела.— Повернулся ко мне Гердень, или точнее Велес.

Тут я почувствовал, как меня накрывает волной злости.

– Я буду совать свой нос туда, куда захочу, и ты мне не указ, нравится тебе это или нет.

– Разве ты не понимаешь, чем это может грозить? – Уди-

вился Велес.— Нам абсолютно ни к чему, любые трения с Одином. Мы не намерены подвергать это шаткое равновесие испытаниям.

Мне бы подумать, но я уже закусил удила.

— Плевать мне на ваше равновесие. Если возникнут вопросы, я сам на них отвечу, хоть Одину, хоть кому угодно другому.

Первым от нашей перебранки опомнился Велес. Посмотрев на застывших, с широко раскрытыми ртами варягов. Он буркнул.— Потом поговорим.— И Гердень мешком осел на землю. Меня еще трясло от переизбытка чувств, и, не зная как успокоится, я вызверился на варягов.

— Чего стали тут, рты поразявили. Представление окончено. Так что валите отсюда по добру по здорову.— И зыркнув злым взглядом, подхватив под мышки Герденья, пошел в сторону детинца, ни на кого не обращая внимания.

— Подожди.— Хриплым голосом крикнула мне в спину Ирма.

— Нечего тут годить. Да и некогда мне, делов по горло.— Не оборачиваясь, и не останавливаясь, бросил я через плечо.

— Пожалуйста, выслушай.— Она обогнала меня и стала передо мной.

Я остановился, окинул ее недовольным взглядом. Вообще-то, мне было неудобно вот так вот стоять, с обвисшим на руках Герденем. И тем более, что то слушать.

— Я тебе уже сказал, нам наемники не нужны. Что тебе

еще надо?

– Защиты.– Ответила Ирма.

От неожиданности, я упустил из рук Герденя, шмякнувшегося нам под ноги.

– Чего?

– Я понимаю, что не имею права тебя об этом просить. Но только не отвечай сразу, а хотя бы выслушай.– Попросила меня Ирма. Но прежде чем она еще что-то успела сказать, до нас донесся хриплый голос.

– Сволочь. Какая же все-таки сволочь.

Я посмотрел себе под ноги. Там сидел Гердень, держась обоими руками за голову и слегка раскачиваясь.

– Просто гадина. Безмозглая, тупая гадина.

– Эй, Гердень, ты чего? Нельзя так отзываться о богах. Я понимаю, что тебе сейчас больно, но все-таки лучше наверно потерпеть, чем бросаться такими оскорблениями. Ты бы это, не гневил богов. Кто его знает, чем это обернуться может.

– При чем здесь боги? Ты сволочь, ты безмозглая гадина.– Задыхаясь от гнева, глядя мне в глаза прохрипел Гердень.

– Я то здесь при чем? – Искренне удивился я.

– При чем? – Задохнулся от злости Гердень.– У тебя что, совсем мозгов нет? Неужели ты не понимаешь, что натворил? Никто не встает на защиту изгоев. Особенно, если они отмечены мстью богов.

Ответить я не успел. Внезапно налетевший ветер ударил мне в спину, я еле-еле устоял на ногах. Следом донесся рас-

кат грома, и вдалеке засверкали молнии, с каждым мгновением все ближе придвигаясь к нам. С удивившим меня спокойствием, я повернулся в их сторону и подождал, пока молнии не придвинулись ближе. Потом просто вскинул руку.

– Остановись.– Молнии, и неведомая сила словно наткнулась на стену, в бессильной ярости эта сила стала ломать деревья, словно это были сухие ветви. Кто то могущественный, выплескивал свою бессильную ярость, на ни в чем неповинный лес. Перед нами бушевал ураган, который был словно запечатан в невидимом сосуде.

– Я не ищу ссоры, но если вы бросаете мне вызов, я его приму.– Сказал я в сторону урагана.

Молнии все еще сверкали, и ветер не унимался, но он только раскачивал деревья, а не вырывал их с корнем. Через несколько ударов сердца, я почувствовал на себе оценивающий взгляд. Подняв глаза, я увидел немолодое лицо. Оно рассматривало меня своим одним глазом, второй был прикрыт куском кожи, плотно прикрывавшим глазницу. Наши взгляды на мгновение встретились, по его лицу пробежала тень изумления, и в тоже мгновение все кончилось. О недавнем буйстве стихии, напоминал только небольшой участок, поваленных и разбросанных деревьев, посреди леса.

– Хи-хи.– Услышал я смешок снизу. Я опустил глаза, и встретился с закатившим глаза взглядом Герденя.– Вот так вот просто. Если честно, я поражён. Ты полон сюрпризов.– Гердень прикрыл веки, встряхнул головой, и посмот-

рел на меня уже своими глазами.— Чего уставился? Лучше бы помог подняться.— Недовольный моей непонятливостью, ворчливо пробурчал он себе под нос. Я наклонился, подхватил его под мышки, и легко поставил на ноги. Потом еще зачем-то отряхнул с его коленей песок.

— Это правильно.— Пробурчал он.— Старость нужно уважать.

— Ой, да брось ты.— Отмахнулся я рукой.— Ты еще всех нас переживешь.— И мы засмеялись, сбрасывая с себя напряжение пережитого. Отсмеявшись, я посмотрел на Ирму, тихо стоявшую рядом с нами. Было такое ощущение, что она даже дышала через раз.

— Ну.— Посмотрел я на нее.— Чего стоим? Кого ждем? Пойдем, расскажешь нам свою историю.— Я повернулся в сторону, сбившихся в кучку, как отара перепуганных овец, варяг.— И смотрите у меня, чтобы без баловства. Я этого не люблю.

Дальше, был вечер, наполненный печальным рассказом Ирмы, истории любви Валькирии, к живому смертному, и о том какую цену им пришлось заплатить за свою любовь. О ее рождении, и коротком счастливом промежутке жизни рядом с родителями. О гибели отца, и неизвестной судьбы матери. О бегстве, из родных мест тех, кому удалось уцелеть, и полное страданий, и лишений скитание изгоев, преследуемых по пятам своими врагами.

Искатель правды,
Порождает ложь...

Обед прошел, в теплой, дружеской обстановке. То есть молча. Не сказать, чтобы это было редкость, скорее норма. Но обычно, Андрей с Кашеем успевали перед едой поцапать-ся, а Глафира за столом, устраивала разбор полетов, пыта-ясь сгладить острые углы. В принципе, они неплохо ладили, но какие-то старые обиды, время от времени вылазили на-ружу. К тому же Андрей, все время, пытался шутить по по-воду того, что Кашей постоянно сидит в своем компьютере, следя за прибавлением своих барышей. На это Кашей всегда отвечает одной фразой, что только дурню ничего не надо. Сегодня все было по- другому. Андрей не обращая внима-ния на Кашея, лениво ковырял вилкой в своей тарелке, на-пряженно о чем то думая. Кашей, вообще практически ни-чего не ел, и отчаянно создавал видимость, что его очень ин-тересуют цифры и графики на экране компа. Да и у самой Глафиры, слегка пропал аппетит. Она пыталась понять, от-куда вдруг взялась горячность, с которой она встала на защи-ту Кашея. Скорее всего, злую шутку, сыграло время. Попро-буйте провести, почти три недели, в обществе двух парней, домовые не в счет, к тому же они муж и жена. Волей неволей начнешь кому-то отдавать предпочтение. От размышлений, Глафиру оторвало робкое подергивание за локоть.

– Чего тебе.– Чуть наклонившись, спросила Глафира, у стоявшей рядом с ней домовихи Феофанны.

– Неужели все так плохо приготовлено, что вы ничего не едите? – В ее глазах, был явно заметен испуг.

– Да нет, что ты, блюда как всегда обалденные.– Успокоила ее Глафира.

– А чего тогда? Аль поругались шибко? – Сразу успокоившись, зашептала Феофанна.

– Тебе заняться больше нечем? – Не дав Глафире ответить на вопрос, прикрикнул на Феофанну Кашей. Феофанна испуганно подскочила на месте, и, кланяясь как китайский болванчик, задом попятилась за барную стойку.

– Зачем ты так, Эдуард? – В голосе Глафиры прозвучал упрек.

– Ты их не знаешь так, как знаю я. Им только дай волю, враз на шею сядут. Мелкие паршивцы с маленькими загребущими руками, все под себя гребут.

– Да неужели. – Хихикнул Андрей.– И в кого они только такие?

Кашей не стал отвечать Андрею, просто скривился как от зубной боли, и демонстративно уткнулся носом в комп, показывая всем своим видом, что не намерен продолжать разговор. Конечно, в чем-то Кашей был прав. Все домовые, без исключения, страшные собственники. Глафира многое о них узнала, за то время, как их привел в дом Кашей. По своей сути, они невидимки, в них на генетическом уровне за-

ложено умение отводить глаза. Поэтому люди практически не знают, как они выглядят на самом деле. То, что их видит Глафира, это заслуга Кощея. Как он этого добился, известно только ему одному, во всяком случае, он этим секретом не делился. Да его никто и не спрашивал по большому счету. Домовые не обладают большим ростом, и практически лишены каких-либо магических способностей, но в доме обладают невероятной силой. К примеру, в дом, где живет домово́й, никогда не сможет проникнуть нечисть, ни под каким видом. Домовых мало интересует, какие хозяева живут в доме, главное для них сам дом. Но если хозяева, по их мнению, плохо смотрят за своим жилищем, то могут устроить им, если можно так выразиться, развеселую жизнь. К примеру, человек будет постоянно спотыкаться, ударяться об углы и косяки, терять нужные ему вещи. Короче говоря, по мелким пакостям им нет равных. Раньше к домовым относились с глубоким уважением. Дом без домового, мертвый дом. В обязательном порядке им оставляли на столах угощения. Таким образом, показывая свое уважение. До сих пор неизвестно, как они расселяются. Домовые не живут вне дома. И живут они столько, сколько стоит дом. Если дом разрушается, то вместе с ним, гибнет и домово́й. А еще, они практически не готовят еду. Тем более удивителен тот факт, что Феофан выполняет функции слуги, а Феофанна готовит завтраки, обеды, и ужины. И нужно отдать ей должное, ее еда просто объедение. На простой Глафириин вопрос «почему», она

получила такой же простой ответ, « попробуй, откажись». Не нужно быть всевидящим, чтобы увидеть, что домовые боятся Кащей, до икоты, до дрожжи в коленках, до самой последней молекулы их организма, а еще они боятся, что Кащей отправит их обратно в свое жилище, лишив возможности жить в таком замечательном доме. От этих мыслей Глафира вдруг вспомнила, что уже давно не была у себя дома. Да и вообще, уехала, никому ничего не сказав, никого не предупредив. Это только, кажется, что предупреждать некого. Глафира живо представила, как видно волнуются ее родители. Конечно они разговаривали не каждый день, но на неделе, как минимум несколько раз. Нужно срочно как то выбраться домой, хотя-бы сообщить родителям, что я в порядке, и им не о чем волноваться. Просто я устроилась на работу, которая требует от меня постоянных разъездов.

– Ребята, мне срочно нужно попасть домой.

– Зачем? – Практически в один голос спросили Кащей с Андреем.

– Как это зачем? – Удивилась Глафира.– Вы представляете, какой у меня дома беспорядок образовался за это время?

– Нет.– Синхронно кивнули головой парни.

– Если в этом проблема.– Сказал Кащей.– То давай просто пошлем к тебе домой какого-нибудь из этих мелких паршивцев. Ничего с ними не сделается, если присмотрят за твоей конурой, пока тебя нет.

– Если можно то отправьте Главу.– Робко, из-за барной

стойки попросила Феофанна. -Он уже взрослый мальчик, ему давно уже пора обзавестись своим домом.

– Мелким слово не давали.– Грозно сдвинул брови Кащей, и Феофанна мгновенно исчезла из поля зрения. Из-за барной стойки донеслось злое шипение. Видно Феофан делал выговор своей жене.

– Не только в этом дело.– Не обращая внимание, на шипение из-за барной стойки, покивала головой Глафира, и, покраснев, добавила.– Я с родителями давно не говорила, они наверно очень сильно волнуются. К тому же, сколько еще времени мы здесь пробудем? Да и потом все как-то туманно.

– А чего раньше-то не сказала? – Спросил Андрей.

– Потому-что мне было так хорошо, что я вообще обо всем забыла.

– А сейчас плохо стало, что вспомнила? – И он грустно улыбнулся.

– Нет, конечно.– Удивилась его выводу Глафира.– Глупость какая. Я бы может никуда и не поехала-бы, если-бы у меня была возможность общаться с родителями.

– Не вижу никаких препятствий.– Вступил в разговор Кащей.– Сейчас все устроим. Феофан.– Позвал Кащей. Из-за барной стойки показалась бородатая голова Феофана.– Ты не против, если я твоего сына отправлю. Правда должен предупредить, там немного не такой дом как у меня, или здесь. Как думаешь, твой сын справится?

– Он парень обстоятельный, не подведет. – Не веря своему

счастью, заверил Кашея Феофан.

– Так тому и быть. Ты предупреди, чтобы подготовил-ся.– И повернувшись к Глафире, махнул ей рукой, засовывая свою руку в карман.– Иди сюда, сейчас будем связь налаживать.

Глафира подошла к Кашею, уставившись на вынутую им из кармана тарелку, и небольшое яблоко.

– Ты и это себе прикарманил. – Искренне изумился Андрей.– От пройдоха.

– Что значит прикарманил? – Сделал грозный вид Кашей.– Не прикарманил, а сберег. Я его в хламе нашел, повезло, что не разбили. Совсем люди с ценными предметами обращаться не умеют.

– И много у тебя таких ценных экспонатов? – Поинтересовался Андрей.

– Хватает.– Все еще хмурясь, ответил Кашей.– И относятся с должным уважением, не так как некоторые.

– Ладно, ладно.– Поднял руки в примирительном жесте Андрей.

– Как связываться будем? – Повернулся к Глафире Кашей.

– А как можно? – Спросила у него Глафира.

– Да как хочешь.

– А может лучше по скайпу, через твой компьютер? – Предложила Глафира.

– Не выйдет.– Покачал головой Кашей.– Он для этого не приспособлен.

– Ладно, показывай тогда, как этим пользоваться.– Кивнула головой на тарелку Глафира.

– Посмотри в середину, и подумай, кого бы ты хотела увидеть.– С самым серьезным видом сказал ей Кашей.

– Маму.– Ответила ему Глафира.– Но ты же знаешь она в Черногории.

– Смотри в середину, говорю, и не отвлекайся.

Глафира уставилась в середину тарелки, и представила себе маму. Кашей тем временем, с ловкостью крупье, запустил по краю тарелки яблоко. Через пару мгновений середина тарелки покрылась рябью, а потом, как бы фокусируясь, выдало изображение женщины, сидящей за столом, и неотрывно смотрящей на монитор.

– Мама.– Вскрикнула Глафира. Женщина оторвалась от монитора и стала оглядываться по сторонам.

– Подожди немного, сейчас настрою.– Проговорил Кашей.

– Кто здесь? – Глаза женщины расширились от испуга.

– Все, готово.– Удовлетворённо выдохнул Кашей.

– Мама, я здесь.– Помахала рукой Глафира, увидев свое отображение на мониторе.

– Глафира? – Женщина потеряла свои глаза, не веря, что видит свою дочь на экране.

– А кто же еще.– Радостно улыбнулась Глафира.

– Ты где была? – Начала выговаривать ей мать.– Знаешь, как мы тут все переволновались. Отец поехал билеты поку-

пать.

– Зачем? – Удивилась Глафира.

– Как зачем? Тебя искать. Соседи сказали, что ты уехала с какими-то бандитами, и уже три недели от тебя ни слуху, ни духу.

– Какие бандиты, мама, о чем ты? Просто я устроилась на работу. И в этой связи мне срочно нужно было уехать в командировку.

– Что это за работа такая? – Нахмурилась женщина.

– Да нормальная работа. Не переживай. Если мне не веришь, то вот рядом со мной, мой начальник стоит, он тебе подтвердить может.– И Глафира повернула зеркало в сторону Кашея. Тот энергично махал головой, явно показывая, что у него нет никакого желания общаться с ее родителями, но Глафира не обращала на его протесты ровно никакого внимания. Поняв, что ему не отвертеться, Кашей натянул улыбку до ушей, и вежливо поздоровался.

– Добрый день. Глафира действительно сейчас находится в командировке вместе со мной. Вам не стоит переживать, здесь замечательная охрана и обслуживание.

– Охрана? – Переполошилась женщина.– Значит там опасно? Где вы находитесь?

– Мама, какое опасно. Просто Эдуарду Эдуардовичу, по статусу полагается охрана, вот он ее и упомянул, а заодно, чтобы тебя успокоить. Чего ты так переполошилась?

– А чем он занимается, что ему охрана нужна? – С подо-

зрением спросила женщина.

– Он бизнесмен.– Тут же ответила Глафира, то, что пришло ей в голову.

– Понятно. –Снова нахмурилась женщина.– А ты кем у него работаешь?

– Советником по экономическим вопросам.– Ляпнул через плечо Кащей.

– Советником значит.– Кивнула головой женщина, и этот кивок сказал больше чем слова.

– Мама, я скоро приеду и мы поговорим.– Сразу заторопилась Глафира.– А теперь нас ждут на конференции. Все пока.– И прежде чем женщина успела что то ответить, Глафира зашипела на Кащея.– Как это отключается?

Кащей тут же смахнул яблоко с тарелки, изображение дернулось, и погасло.

– Фу-у.– Вытер ладонью вспотевший лоб Кащей.– Давно я такого напряжения не испытывал.

– Это еще что.– Хихикнул со своего места Андрей.– Толи дело будет, когда ты еще с папой познакомишься.

– Тьфу, на тебя.– Перекрестился Кащей.– Изыди нечистая сила.

– Не поняла.– Уткнула руки в бока Глафира.

– А мы что? Мы ничего.– Виновато развели руками Кащей с Андреем, и переглянувшись ломанулись наперегонки к входной двери.

гл5

Кто слышал голос долга?

Отзовись...

– О своем долге подумай, когда будешь принимать решение. Все-таки...

– Что? – Повернулся Арт к Велесу, оторвавшись от наковальни. – Каму это я что задолжал?

– Но как же. – Поднял руку и стал загибать пальцы Велес. – Во первых, это твоя родина, во вторых...

– Велес. Если ты не хочешь чтобы я стал ругаться, то, пожалуйста, перестань нести чушь. Я никому ничего не должен. Все эти рассказы о долгах, оставь тем, кто в них верит.

– Зря ты так. – Покачал головой Велес. – Чувство долга придает ответственности, твердости, и решимости.

– Ага, и загоняет в долговую яму. – Буркнул Арт. – Спасибо, я уж как-нибудь без красивых слов обойдусь. Надоели уже все со своими долгами. Жила, с долгом повышения благосостояния, Гердень с долгом перед богами, Ирма со своим долгом мести. Да кого ни возьми, все про какие-то долги говорят, а я ни хочу никому, ничего быть должен. Я хочу просто жить, и делать то, что хочу. Без всяких долгов. – Арт отвернулся от Велеса, и взялся за кузнечные щипцы, но отворачиваясь, он заметил, что Велес улыбается. «Наверно опять он меня перехитрил, и добился именно того чего хотел.»

Я вытащил щипцами заготовку меча из горна, и стал сту-

чать по ней молотом, больше для того чтобы легче думалось. Сам меч меня сейчас не интересовал, но стуча по нему молотом, и делая вид, что очень занят работой, я мог спокойно осмыслить мой разговор с Велесом. Из последней своей торговой поездки, Жила привез не только новые байки, но и весть о том, что Святослав собирает дружинников со всех княжеств. Не ополчение, а именно дружинников, или людей имеющих представление о ратном деле. Как таковых, дружинников не очень много. Люди больше предпочитают заниматься ремеслами, или возделывать землю, чем всю жизнь махать мечом. Представляю, какую головоломку он подкинул князьям. При этом не требует, а просит не мешать тем, кто согласен к нему присоединиться добровольно. Цели тоже не скрывает, поход на Хазар. Все-таки интересно, какой будет сделан выбор. Жить, как и прежде, выплачивая дань и терпя унижения, или все-таки схлестнутся, с самым сильным врагом на востоке. Да что на востоке, на данный момент в мире есть две могучие силы. Византия и Каганат. Бросить вызов, какой-либо из этих империй, нужно обладать храбростью, и уверенностью в своих силах, или отсутствием мозгов. В случае поражения страшно даже представить, что будет. Велес меня отговаривает, чтобы я не совал туда свой нос. Да и взять с собой по сути некого. Жила отказался на отрез, мол, кто за хозяйством присмотрит. Ирма готовится нанести визит на север. Я уж ее и так и этак отговаривал, но попробуйте переубедить женщину, если она

вбила себе что-нибудь в голову. Она уйдет, а здесь останется четыре десятка женщин и детей, что она привела с собой по осени. Теперь у них есть дома и живность. Немало приобретению всего этого поспособствовало то, что досталось нам от варяг, что на нас напали. Да и люди теперь это наши, а значит, их защита ложится грузом на мои плечи. Вот все против того, чтобы я куда-то уходил. Нет, сдаваться я не буду. Хотя бы в Новгород схожу, Вадима повидая, да и лучше самому узнать, что в мире делается, а то засиделся я что-то тут. Так и одичать недолго. Все, решено, иду в Новгород, а там видно будет. Я сунул заготовку в горн.

– Думай что хочешь, но я иду в Новгород.– Глядя в глаза, твердо сказал я Велесу.

– А почему не в Полоцк? Он же ближе? – Поняв, что отговаривать, бесполезно задал вопрос Велес.

– В Новгород.– Тряхнул я головой.

– Ну, в Новгород, так Новгород.– Подозрительно быстро согласился Велес.– А когда собираешься.

Я посмотрел на горн, где лежала заготовка. Очень хотелось доделать себе меч под левую руку. Не знаю даже как получилось, но свой Талвар, я переделал. Теперь он не отличался ни чем от обычных мечей. Конечно, он и раньше мне неплохо подходил, но все-таки привлекал не нужное внимание.

– Завтра и поеду, чего откладывать.– Почему-то злясь на самого себя, ответил я Велесу, и сунул заготовку в кадку

с песком.

– Чего уж прям так и завтра? К чему такая спешка? Ты же вон, вроде меч себе вначале выковать собирался? Если на то пошло, то я и помочь могу.

– С чего бы это вдруг? Ты же сам говорил, что не дело это, артефакты пускать погулять по свету. Да и не любо тебе оружие мастерить.

– Я и не отказываюсь. Не хочу я свои руки к орудию смерти прикладывать. Даже из благородных побуждений. Как ни крути, а любое оружие смерть несет. Правое это дело, или левое без разницы. А что касается артефакта, так от твоего меча и так силой несет, что мое присутствие даже и не заметят.

Я посмотрел на Велеса. Он был очень серьезен, и от его обычной веселости не было и следа.

– Спасибо тебе за предложение, но знаешь, я все же лучше завтра уйду, а меч, его я доделаю, когда вернусь, не такое уж это дело первостепенной важности.

– Хозяин барин. Тогда мне вроде здесь делать больше нечего, а тебе еще в дорогу собираться, да и у меня самого дел по горло, так что прощевай пока. Придет время, свидимся.

– Угу.– Мотнул я угрюмо головой, и посмотрел на то место, где еще мгновение назад сидел Велес. Пару раз глубоко вздохнул, и решительно открыл дверь кузни. Впереди меня ждал не очень приятный разговор с Жилой, Герденем, и как

я подозревал, Ирмой.

Свежий ветерок приятно охлаждал кожу на лице. В километре передо мной раскинулся Господин Великий Новгород. Я вздохнул полной грудью, и радостно улыбнулся. Все-таки странные мы существа, люди. Еще недавно я мечтал о тишине и уединении, а теперь меня обуревали ощущения, что я как будто вырвался из клетки на свободу. Вот и пойми, что человеку надо, ничто его полностью не устраивает, все время чего то не хватает. Я еще раз окинул открывшийся вид взглядом, и ударил своего коня пятками, направив его к городским воротам. Возле въезда в город, как и положено, скучали пару служивых. Посматривая ленивым взглядом на проходящих и едущих мимо людей. Скучное это занятие, заниматься охраной городских ворот.

– Мужики, не подскажите, как мне к дому Воеводы Вади-ма, пройти?

– Мужики в поле землю пашут, а мы дружинники Новгородские. Лапоть ты деревенский.– Не очень дружелюбно ответил на мой вопрос один из стражников. Никак не отреагировав на ответ, я продолжал улыбаться.

– Хорошо, дружинники. Ну, так подскажите, где мне его дом искать?

– А с чего ты взял, что он будет с какой-то тлей деревенской разговаривать.– Видно у парня было плохое настроение, и ему жуть как хотелось сорвать его на ком-нибудь.

– Да будет тебе, Твердило, чего ты на парня взелся.– По-

старался успокоить своего напарника второй дружинник.— А зачем тебе к тысяцкому надо? — Повернулся он ко мне.

— Мне к тысяцкому не надо.— Помотал я головой.— Мне Вадим нужен.

— Все верно.— Мотнул головой стражник.— Вадим у нас тысяцкий. Другого не знаю. Он сейчас в детинце должен быть, только тебя вряд-ли к нему пустят, если только у тебя дело не княжьей важности.

— Да какое может быть дело у оборванца.— Не унимался дружинник, которого звали, Твердило. Скажем прямо, на оборванца я никак не тянул, и прекрасно понимал, что меня просто задирают, и как я не пытался сохранить хладнокровие, но этот боров меня достал.

— Тебя здесь посадили, чтобы следил, чтобы никто ворота городские не упер, вот и сиди себе молча, и нечего на прохожих как пес шелудивый тявкать.— Я бы мог еще продолжить, но меня перебил, тот второй страж ворот, что более дружелюбно со мной говорил.

— Эй, парень, ты бы попридержал свой язык.

— Извини, тебя я уж точно обидеть не хотел. Только уйми, своего жизнью недовольного напарника, пока он всех своей желчью не обляпал.— Я даже договорить не успел, как Твердило, взревел, будто ему кто на больной мозоль наступил. Откинул в сторону копьё со щитом, и ринулся на меня, потрясая кулаками. Прежде чем он до меня добрался, так как ему пришлось расталкивать зевак, незнамо откуда повыла-

живших, я соскочил со своего коня и принял оборонительную стойку.

– Твердило, угомонись.– Попытался остановить его напарник. Но его оклик не возымел никакого действия. Глаза парня были налиты кровью, и было件нятно, что он ничего не слышит, и никого не видит, кроме своего обидчика, то есть меня. Его неумная злость меня здорово развеселила, и вместо того, чтобы закончить этот поединок одним ударом, я стал уворачиваться и подныривать под его кулаки, насмехаясь над неуклюжестью Твердилы, что еще больше приводило того в ярость, и наоборот веселило, уже неплохо разросшуюся толпу зевак. Которая только подливала масло в огонь, комментируя промахи Твердилы, и хлопая в ладоши моей ловкости. Даже сам не знаю, как долго это представление могло бы продолжаться, во всяком случае, оно приносило мне пока удовольствие. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается. Через толпу протиснулся видно кто-то из начальников.

– Что тут происходит? Твердило стоять.– Несмотря на свою злость, Твердило замер на месте, и тяжело дыша, продолжал меня сверлить своим гневным взглядом.

– Еще раз спрашиваю, что тут происходит? – Повторил свой вопрос, довольно внушительных размеров дядечка, рядом с которым даже довольно крупный Твердило, казался просто обычным человеком.

– Ну? – Требовательно прогудел он басом, и обвел тяже-

лым взглядом меня и Твердилу. От которого я почувствовал себя как нашкодивший отрок.

– Мы это. Твердило мне дорогу, к дому Вадима объяснял.– Не найдя ничего более умного ляпнул я. Брови у богатыря удивлённо полезли в верх.

– Чего?

– Ну да.– Уже более уверенно подтвердил я. – Дорогу показывал.

– Это как интересно? – Разошлись в улыбке губы великана.

– Да как обычные люди показывают. Мол, сначала прямо, потом свернешь налево, пройдешь немного прямо, и первый поворот на право.– Я повернулся к застывшему столбом Твердиле, и поклонился.– Спасибо Твердило, что так точно дорогу описал. Пойду я, не буду от дела вас отвлекать.– И отвернувшись, от удивления открывшего рот Твердилы, пошел к своему коню. За спиной раздался гулкий смех.

– Ну чего стали, рты пораззявили. Расходитесь, давайте, а то весь проход загородили. А ты Твердило, если еще кому дорогу объяснять надумаешься, уж будь добр, не бросай на землю щит с копьём. Для того чтобы дорогу объяснить, это делать не обязательно. Марш на ворота, и чтобы больше никаких объяснений, если неприятностей не хочешь.

Еще через пару мгновений, мне на плечо легла здоровенная лапища, слегка придавив к земле.

– Пошли весельчак. Может, Твердило, и хорошо дорогу

объяснил, но со мной точно не заплутаешь.— Отойдя немного от ворот, я услышал.— Может зря ты ему в лоб не закатал. Глядишь, парень умишком бы поправился, а то уже достал своей злобой на весь белый свет. Постоянно задирается, одни проблемы с ним. Тот Атр, которого я знал, поступил-бы именно так.— Я с изумлением посмотрел на великана. Он меня знает? Но откуда? Я точно не помню, чтобы встречался с ним раньше.

— Неужели я так сильно изменился? — Улыбаясь, продолжал он.— Или там где ты был, таких как я много?

Таких как он? Да я в жизни видел только одного подобного ему человека. Правда, тот никак на этого не походил.

— Перенег? — Я был не уверен, но больше никого вспомнить, хоть отдаленно похожего, не мог.

— А то кто же? Конечно это я.— Еще шире улыбнулся богатырь.

Ничего удивительного, что я его не узнал. Тот Перенег, которого знал я, носил густую бороду и усы, которые даже не подравнивал. Это была его гордость. Да и выглядел он намного старше, чем тот человек, что теперь шагал рядом со мной.

— Извини, но тебя действительно трудно узнать, ты так изменился. А почему ты сбрил бороду и усы? Ведь ты ими так гордился?

— Это все были детские забавы. Рано или поздно человек взрослеет, и его взгляды меняются, к тому же я женился,

а моя Красава, терпеть не может, какую-либо растительность на моем лице.

– Чего только не сделаешь для любимого человека.— Улыбнулся я.

– Во всяком случае, это не та причина, из-за которой стоит ссориться.— Слегка смутился Перенег.

– Не хмурься, я и не думал над тобой подшучивать. Я сам прекрасно знаю, что если женщина что-либо решила, то будет именно так, а не по-другому. Уж в этом они мастера, особенно когда знают, что их любят.

– Это да.— Вздохнул Перенег. – Легче голой задницей в улей диких пчел лезть, чем ей отказать. Безопасней будет.

За разговорами мы и не заметили, как подошли к Детинцу.

– Ты подожди меня немного здесь. Пойду, узнаю, не слишком ли сейчас Вадим занят. Сам понимаешь, на нем сейчас весь город с пригородами. Мне его иной раз жалко, такой груз тянуть не каждому по силам. Если честно, я бы от такой чести отказался.

– Чего ты оправдываешься? Не маленький, все сам понимаю. Я вон там пока, в тенечке посижу.— Кивнул я головой в сторону конюшни. Перенег, пригнув голову, скрылся в дверном проеме, а я, привязав коня к коновязи, привалился спиной к бревенчатой стене конюшни. Прикрыв глаза, я расслабился, слушая радостное пение птиц да ласковый шелест весеннего ветерка.

– Я же сказал, потом поговорим. У меня сейчас и поважнее дело есть.– Донеслось до меня со стороны Детинца. Открыв глаза, я увидел улыбающегося Вадима, идущего ко мне своей быстрой, размашистой походкой. Позади семенил Перенег, стараясь пристроиться к размеру шагов Вадима.

– Нашел место, где развалиться.– Еще шире улыбнулся Вадим и, махнув рукой в приглашающем жесте добавил.– Идем сын богов, расскажешь, где пропал.

Меня перекривило как от зубной боли.

– Столько времени прошло, а вы никак не успокоитесь.

– Да я бы может и успокоился, но тут видишь, какая фигня получилась. Я ведь тоже героем стал. И мне это нравится. Я бы наверно загрустил, если-бы эта слава кончилась. Неужто ты эти байки не слыхал?

– Как же, не слыхал. Мне Жила ими все уши прожужжал, особенно, когда с торжища возвращается.

– Да ты, видать, купцом заделался, раз торг ведешь? Чего же к нам так ни разу и не заглянули? Аль думал, что дружбе нашей конец пришел?

– Да ни какой я не купец. Так, по мелочи, излишки на разное добро меняем, вот и весь торг. А к вам не заезжали, так далеко ведь.

Солнце уже давно село, а мы все сидели с Вадимом за столом, рассказывая друг другу о том, что с нами происходило за эти годы. Перенег давно уже ушел, так как дома его ждала жена, и как бы он не хотел еще посидеть с нами, но огорчать

жену не решился.

– Совсем девка парня в бараний рог скрутила, а ведь какой воин бесстрашный был.– Покачал головой Вадим, когда уходил Перенег.

– Думаю, если дело до драки дойдет, то Перенег, каким был, таким и остался. А с женой себя так ведет, любит он ее, что тут говорить.– Заступился я за Перенега.

– Понятное дело что любит, но не до такой же степени.– Возмутился Вадим.– Жену в узде держать надо, а не баловать.

– Я тебе твои слова припомню, когда ты сам женишься.– Пообещал я Вадиму.

– Нечего будет припоминать. Как бы не было, но таким я не буду.– Упрямо мотнул головой Вадим.

– Ну-ну.– Только и усмехнулся я.

После этого разговора мы перешли к другим темам. Так я узнал, что еще в прошлом году Святослав предпринял поход против Камских Булгар и Буртасов, союзников Хазар. Разгромил их войска, и теперь находится в их столице Булгаре, готовясь к походу на сам Хазарский Каганат. Собственно туда сейчас и отправляются дружины, что решили присоединиться к походу.

– Верить, нет, у меня ведь опытных дружинников по пальцам пересчитать можно.– Сокрушенно качал головой Вадим.– Их места неоперившиеся отроки занимают. Слушай что, даже не знаю, как отбиваться будем. Сейчас то вро-

де тихо, но кто его знает как все сложится, может.

– Ну, видно не у тебя одного такие проблемы.– Попытался я его успокоить.– Наверно и в соседних княжествах положение не лучше, сам ведь говорил, что большие отряды через Волок на Каму идут, из других мест. Только мне интересно, откуда у Святослава столько денег вдруг взялось, ведь расходы довольно приличные должны быть?

– Ну, большую часть Ромеи дали. Да и наши купцы слегка мощной тряханули. Особливо как ромеи пообещали вернуть старые договоры в силу, о беспошлинной торговле. Опять же, было-бы неплохо иметь безопасный соляной путь, сам понимаешь какие барыши на этом заработать можно.

– Ромеи? – Удивился я.– А эти, каким боком здесь оказались?

– Как это каким? – В свою очередь удивился Вадим.– Они посольство свое прислали, с дарами многими, да уговорами о торговле, если мы им помощь в их разногласиях с Хазарами окажем. Те им здорово хвост в климатах прищемили. Они вначале Печеногов подкупили, чтобы те против Хазар пошли. Да только сам знаешь, Хазары печеногов почитай и за людей не считают, а как увидят, давят как зазевавшуюся блоху. Печенеги, правда, рыпнулись, но как только вносяру схлопотали деру дали, и без поддержки выполнять свои обязательства наотрез отказались. Так что ромеям ничего не оставалось, как к нам с предложениями идти.

– Святослав конечно молод.– Покачал я головой.–

Но неужели у него советников хороших не было, чтобы отказаться от этого союза. Да и как я слышал Киевлянами Ольга, мать Святослава правит. Она-то куда смотрела? Ты ведь знаешь, ромеям нельзя доверять.

– А не кто им доверять и не собирается.– Улыбнулся Вадим.– Мы не столько им помогаем, сколько свои проблемы решаем, и заметь, они нам их и оплачивают. Так или иначе, но Святослав все равно против Хазар пошел бы, а тут еще так удачно ромеи подвернулись. Я встречался с князем несколько раз, парень молод, можно сказать еще совсем отрок, но все его суждения не юношеский вздор, а помыслы умудренного опытом человека. Хотя, может его мечта, о расширении влияния Киева, немного наивна, но как говорится, проживем, увидим. К тому же у него очень большое желание вырваться из-под опеки матери. О, кстати, когда ты успел дорогу советнику князя Свенельду перебежать?

– Какому еще Свенельду? Не знаю я такого.– Удивленно посмотрел я на Вадима.

– Так уж и не знаешь? А чего он тогда землю носом рыл тебя разыскивая? Тут наместник, что из Киева прислали, целый год все про тебя выпрашивал да вынюхивал.

– Да почём я знаю, что этому Свенельду от меня понадобилось. Говорю тебе, не знаю я такого. Зачем мне тебе неправду говорить.

– А когда ты в свою глушь пробирался с тобой ничего особенного не случилось? – Все никак не мог унять Вадим.

– Да особого ничего.– Пожал я плечами.– Правда, натолкнулись один раз на варяг, они разбоем промышляли. Мы бы мимо прошли, да они в драку полезли, другого выхода, как только за меч браться, и не оставалось.

– Ну вот.– Отчего-то радостно потер руки Вадим.– А среди тех варяг, случаем, скальда Снорри не было?

– Был такой.– Кивнул я головой.– Не помню только прозвища, толи Красная морда, толи Длинные уши.

– Снорри Скальд, сын Тьялви Красные уши.– Заржал во все горло Вадим.– То-то он везде песню свою орал, о том, как он не побоялся с сыном Перуна меч скрестить. А, правда, что сам Перун, на поле битвы явился, и только поэтому он не смог отбить твой удар? А потом еще сам Один его своим плащом укрыл, скрыв его от вашего взора?

– О брехун.– Разозлился я.– Да они всем десятком на нас с Жилой полезли, а когда мы их отделали, он о поединке заговорил. Жаль я Жилу не послушал, нужно было прибить брехуна.

– Десяток варяг уложили? – Вадим уважительно покачал головой.

– Ну. – Буркнул я.– Только этот красноухий и остался. Зря я его там не добил.– Махнул я в сердцах рукой.

– Может и зря.– Согласился со мной Вадим.– Потому как это были дружинники Свенельда. У него своя дружина, сплошь из варягов состоит. Теперь понятно, чего он на тебя так осерчал. Мало того что его дружинников побил, так

и добычу увел. Тебе теперь действительно осторожней надо быть, варяги такого не прощают.

– А куда тогда Святослав с Ольгой смотрят.– Разозлился я. – Он же разбоем промышляет.

– Промышлял.– Согласился со мной Вадим.– Только не на земле Киевской, а это сам понимаешь другой разговор. За тот разбой он дружину из варяг содержал, что по количеству, Киевской дружине не уступала. А вскоре они в Киеве себя, как хозяева вести начали. Правда, тут уж Святослав молодец, быстро с ними управился. Кого-то придавили по тихому, как бы ненароком, кому голову прямо среди бела дня снесли. Варяги бузить начали, но уж тут, толи Свенельд слабина дал, а может планы поменял, но стал на сторону Святослава. Так что основная часть варяг, быстро собрала свои пожитки, да в Византию подалась.

– А с этим Свенельдом что?

– Да ничего, как был при князе, так и остался.– Приложился к кружке с медовухой Вадим.– Знаю, о чем ты думаешь.– Утер он тыльной стороной ладони усы, и посмотрел на мое скривившееся лицо.– На счет веры ему, я того же мнения, что и ты. Только наши с тобой суждения, никому не интересны.

– Ну да.– Кивнул я, головой соглашаясь с Вадимом.– По большому счету это даже не наше дело. У Ольги и Святослава своя голова на плечах есть.

– А ты вообще надолго к нам пожаловал? – После непро-

должительной паузы спросил Вадим.— Или дела у тебя здесь?

— Да никаких дел нет. Просто выбрался узнать, что в мире происходит. Да с тобой повидаться. Хотя сейчас думаю, а может и мне к Святославу в дружину податься? Вспомнить былое, да и Хазарам должок вернуть.

— Это ты, так сейчас, сам себя уговариваешь? — Хохотнул Вадим.

— Наверное, да.— Согласился я с ним.— С одной стороны не очень то и тянет, а с другой, возвращаться так быстро назад не хочется.

— Ну, я тебе тут не советчик.— Вадим потянулся за блюдом с олениной.— Если решишь идти, то могу тебя сотником поставить над нашими, а то еще, и над Изборцами, как их дружина подойдет, или воеводой сразу, над людьми от земли Новгородской.

— Спасибо тебе за доверие, но только я как простой ратник лучше пойду.

Вадим некоторое время сверлил меня своим взглядом, а потом, что то решив про себя буркнул. — Как знаешь. Может так оно и лучше будет.

ГЛ 6

Память нам жить и творить помогает,
Беспамятство дарит забвения груз...

– Что то скучно становится.– Глафира сидела напротив камина, в котором весело потрескивали дрова, и потягивала какой-то коктейль приготовленный Феофанной.– Нет, парни серьезно, вам не надоело еще это однообразие? Может хоть делом, каким займемся?

– А каким? – Уставившись в камин, грустно спросил Андрей.

– Вообще то, я бы мог вам предложить небольшое дельце.– Отложил свой компьютер в сторону Кашей.

– Какое? На счетах твои барыши подсчитывать? – Как то нехотя пошутил Андрей.

– Наконец-то тебе самому эти плоские шутки надоели.– Посмотрел Кашей на Андрея.– Просто пока ты своей памятью занимаешься, могу тебе предложить то, чем я последнее время занимался.

– И чем же? – Перебила его Глафира.

– Да нечисть разную вывожу потихоньку.– Кашей гордо задрал подбородок.

– Кто? Ты? – По голосу было слышно, что Андрей не поверил такому заявлению.

– Да. Я. Правда, это не наши, пришлые. Развелось паразитов, спасу от них нет.– Кашей посмотрел в глаза Андрею.– Было бы не плохо, пока ты вспоминаешь, зачем к нам при-тащился, чтобы хоть помог немного.

Андрей хмыкнул, и расправил плечи.

– Знаешь, а я не против. Все веселей, чем вот так сиднем

сидеть.

– Парни и я с вами.– Оживилась Глафира.– Я, правда, не знаю, чем помогу, но честно, обузой не буду. Буду делать все, что не скажете. А что за нечисть такая? Как мы с ней бороться будем?

– Да много разных тварей появилось. Люди мастера всяких страшилок выдумывать.– Посмотрел на Глафиру Кащей.– А бороться, это как получится. Кто то обратно сбегает, откуда вылез, а кому-то и голову снимать приходится.

– Боюсь я головы резать не смогу.– Передернула плечами Глафира.– И хоть я не настолько страшная, чтобы кого то напугать, все равно я с вами.

– Кого бить будем? – По-деловому поинтересовался у Кащея Андрей.

– Есть на примете один персонаж, я давно за ним наблюдаю.– Поправил очки Кащей. – Принеприятнейшая морда.

– Так что, мы его мутузить будем, только потому, что он рожей не вышел? – Усмехнулся Андрей, а Глафира с недоумением посмотрела на Кащея. Тот слегка смутился под взглядом Глафиры, и прочистил горло.

– Кхм, кхм. Простите, кажется, я не так выразился. По моим прикидкам, этот гад, является финансовым спонсором нежелательных нам фигурантов, а самое лучшее средство борьбы, на мой взгляд, это лишение финансовой поддержки.

– Короче, ты хочешь его дело под себя подмять? – Уточнил Андрей.

– Я бы не отказался от такого хода событий.– Утвердительно кивнул головой Кашей.

– А может ты просто конкурента, нашими руками убрать спланировал? – По лицу Андрея скользнула не добрая улыбка.

– Да пристало это мне, Кашею, такой мерзостью заниматься.– Возмутился Кашей.

– Вообще-то это как раз в твоём духе.– Андрей не спускал пристального взгляда с Кашея, а Глафира растерянно наблюдала за обоими.

– Вот откуда в тебе столько недоверия? – Покачал головой Кашей.– Ты вроде на страже добра стоишь, только вот ни кому не веришь. Неправильно это как-то. Мне кажется, невозможно делать добрые дела, ни кому не доверяя. Андрей, мы же одна команда, в одной упряжке идем.– Печально опустил голову Кашей, а Глафира подумала, «Если это игра, то Станиславский обрыдался бы от радости, такому таланту.»

– Андрей, мы ведь действительно команда.– Решила она вступить за Кашея. Тот с благодарностью посмотрел на Глафиру.– Я не думаю, что он ради своих целей поставит наше отношение к нему под удар.

– Ладно.– После не продолжительной паузы согласился Андрей.– Сделаю вид что поверил. Только учти...

– Давай без угроз.– Перебил его Кашей.– Мы люди взрослые, и так все понятно.

– Хорошо.– Согласился Андрей с Кашеем.– Тогда давай прямо по делу.

– Вот это другой разговор.– Потер, улыбаясь руки Кашей.– Итак, сволочь эта, сидит на строительных подрядах. Все крупные строительные объекты находятся в его руках. Не напрямую конечно, сам он старается вообще нигде не светиться, но, тем не менее, все финансовые потоки проходят, как раз через его руки.

– Неужели там настолько большие деньги, что это тебя так заинтересовало? – Искренне удивился Андрей.

– Вот яркий пример экономической безграмотности.– Ткнул пальцем в Андрея Кашей, повернувшись к Глафире.

– Ты в меня корявками своими не тыкай, а то вмиг обломаю.– Хмуро сдвинул брови Андрей.– Без выкрутасов своих объяснить не можешь? Видишь ли, мне не довелось высшим образованием обзавестись, вместо учебы, я на войну загрел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.